

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Лепков Арсений Владимирович

Политика США в отношении Иракского Курдистана в 1988–2005 гг.

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент Айриян Радмила Сергеевна

Ростов-на-Дону, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Иракский Курдистан и США в 1988-1994 гг. Активизация сотрудничества до и после войны в Заливе.	35
1.1 Иракский Курдистан и США в период 1980-х гг. Роль «Анфаля» и фактора химического оружия в отношениях с Ираком.	35
1.2 «Буря в пустыне» и «бесполетная зона» над севером Ирака как начало фактической независимости Иракского Курдистана.	47
Глава 2. Американо-курдские отношения в период гражданской войны в Иракском Курдистане (1994-1998 гг.)	73
2.1 Гражданская война в Иракском Курдистане как аспект американской политики относительно Ирака	7
2.2 США и процесс мирного урегулирования гражданской войны в Иракском Курдистане	98
Глава 3. США и курдская автономия в 1998-2005 гг.	121
3.1 Радикальный исламизм в Иракском Курдистане как фактор американской политики в отношении Ирака	121
3.2 Место Иракского Курдистана в создании США баланса сил в Ираке	145
Заключение	168
Список источников и литературы	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследований в сфере американо-курдских отношений и политики США в ближневосточном регионе сегодня весьма высока. Исторический регион Курдистана на Ближнем Востоке, разделенный между Османской империей и Персией, но при этом сохранявший свою культуру и этническую идентичность также был и одним из важных элементов геополитического противостояния в регионе между Британской и Российской империями, использовавшими в своих интересах племенные союзы и этнорелигиозные общности региона. После Первой мировой войны и краха Османской империи часть территории исторического расселения курдского народа была либо разделена Британией и Францией между новыми арабскими государствами региона — Ираком и Сирией, либо остались в пределах турецкого государства. На протяжении всего XX века разделенный курдский народ, лишенный возможности создать свое суверенное национальное государство, являлся объектом воздействия геополитических сил, борющихся за влияние в регионе, и вынужден был лавировать между основными центрами силы и сопротивляясь попыткам государственной национальной или религиозной ассимиляции.

Курды остаются сегодня одной из наиболее сильных и консолидированных сил региона, противостоящих одновременно как росту исламизма на Ближнем Востоке, так и любым альтернативным национально-консолидирующим панарабским силам региона. Политика Соединенных Штатов в ближневосточном регионе сегодня по-прежнему тесно связана с курдами и курдским фактором как Ирака, так и, с относительно недавних пор, Сирии.

Являясь составной частью общей историографии внешней политики США в отношении Ирака и Ближнего Востока в целом,

исследуемая проблематика практически не рассматривалась отечественными исследователями и лишь частично была затронута в зарубежной историографии. Кроме того, исследователи обращались лишь к деятельности администраций американских президентов, не принимая во внимание Конгресс США и его роль в формировании американской внешней политики в отношении Иракского Курдистана.

Конец 1980-х гг. – начало 2000-х гг. – это переломный период в истории внешней политики США. Ситуация на европейском континенте, находящемся под пристальным вниманием США в период холодной войны, постепенно нормализуется, с исторической сцены уходит Советский Союз, а Соединенные Штаты остаются единственной сверхдержавой. Вследствие происходящих изменений, взор США был направлен на другие регионы мира, а особый интерес вызывал регион Ближнего Востока. В этом отношении Вашингтону пришлось иметь дело не только с политическими элитами, но и со сложным многообразием этнических и религиозных противоречий. Политика США как в Ираке, так и, в частности, в Иракском Курдистане – яркий пример данного тезиса вынужденной смены подхода. В период холодной войны Ирак представлял собой для Соединенных Штатов в первую очередь, лишь одну из множества площадок потенциального геополитического влияния в борьбе с СССР, в рамках которой предполагалась более упрощенная схема взаимодействия с багдадским правительством, с одной стороны, и с лидерами курдского движения – с другой, как с политическими акторами. С начала 1990-х гг. эта ситуация меняется.

Именно в свете понимания современных процессов в этом сотрудничестве, изучение предыдущего периода построения американской стратегии в отношении иракских курдов по-прежнему является актуальным и оставляет большой простор для дальнейшей исследовательской работы.

Объектом диссертационного исследования является внешняя политика США.

Предметом исследования выступают особенности проведения внешней политики США в отношении Иракского Курдистана и основных курдских партий на разных этапах взаимодействия, методы влияния на внутрикурдский процесс урегулирования Гражданской войны, а также законотворческая активность и инициативы Конгресса США в отношении Иракского Курдистана.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1988 по 2005 годы. Нижняя хронологическая граница исследования определяется событиями, связанными с фактом применения иракским правительством химического оружия против курдского населения Халабджи. Именно этот факт впервые публично был озвучен в стенах Конгресса в том же году, как первый повод для потенциального международного давления на правительство Саддама Хуссейна. Конгрессмены, являющиеся членами комитетов по международным делам Сената и Палаты представителей, озвучивали эту позицию как одну из ключевых, (наряду с вопросом Кувейта и наличием оружия массового поражения) которые могут служить обоснованием для действий США против Ирака. Верхняя хронологическая граница обусловлена принятием конституции Ирака в 2005 г., написанной при помощи американских военных советников, и окончательно закреплявшей статус Курдского автономного района на севере страны. В этот период обозначается тенденция одновременно максимального содействия автономному курдскому региону со стороны Вашингтона, выражавшегося и в предшествовавшем Законе об управлении Ираком в течение переходного периода. Однако в то же время США вынуждены куда жестче отстаивать свою линию по ряду болезненных для курдов вопросов – отношениям с Турцией, политике «дебаасизации», статусу Киркука и Мосула в целях сохранения территориального единства

Ирака и неприемлемости для Вашингтона создания нового независимого государства в регионе.

Географические рамки исследования охватывают Соединенные Штаты Америки и совпадают с географическими границами региона Курдистан на территории Ирака.

Степень изученности проблемы. Отечественная и зарубежная историография, связанная с темой истории курдского региона на Ближнем Востоке, его роли в международных отношениях, характеризуется значительным объемом работ, однако, совмещенным при этом с ограниченным уровнем постановки научных вопросов. Данной теме уделяется недостаточно внимания как на уровне отечественной, так и на уровне зарубежной историографии. Но уже в начале-середине 1990-х гг. интерес к курдскому вопросу и проблемам автономии и независимости возрос, Операция «Буря в пустыне» и последующая операция «Обеспечение комфорта» сил США и НАТО способствовали формированию политической автономии курдов на севере Ирака.

В отечественной и зарубежной историографии можно выделить широкий спектр исследований, в значительной степени посвященных данной теме. Научные исследования этого периода можно разделить на две группы: исследования, посвященные внешней политике США на Ближнем Востоке, и исследования, посвященные непосредственно истории и политическим процессам внутри самого Курдского автономного региона Ирака.

В современной американской историографии курдского вопроса и его фактора в международных отношениях, в первую очередь, стоит уделить внимание трудам ведущих специалистов по курдскому вопросу в США Роберта Олсона и Майкла Гюнтера.

В 1996 году увидела свет монография¹ Р. Олсона о курдском национальном движении в XX в. и формировании независимой от Багдада автономии в 1990-х гг., в период сотрудничества с США. Научные статьи и работы 1990-х – начале 2000-х гг. развивают данную тему². Логическим продолжением десятилетнего периода исследований становится выход новой монографии Роберта Олсона по изучению перспектив курдского национализма в рамках нового Ирака³. Эту монографию можно назвать развернутым, структурным анализом событий в Иракском Курдистане до 2003 года, анализом пути национального объединения курдов Ирака.

Одним из значимых трудов Майкла Гюнтера можно считать монографию «Курды: современная история»⁴, которая охватывает ключевые аспекты истории иракских курдов с 1980-х по 2000-е гг. Не меньшего внимания заслуживают статьи автора⁵, опубликованные в 1990-х гг., в которых рассматриваются перспективы будущей курдской автономии, обострившихся внутренних противоречий и межэтнических взаимоотношений внутри региона. Также в этом ключе в 1994 году рассматривается проблематика Иракского Курдистана авторами французского научного альманаха «Средиземноморские народы» с говорящим названием «Курды и государства»⁶. Однако в качестве ключевой работы Гюнтера в контексте поэтапного анализа

¹ Olson, R. The Kurdish Nationalist Movement in the 1990s: Its Impact on Turkey and the Middle East. The University Press of Kentucky, 1996. 208 p.

² Olson, R. The Creation of a Kurdish State in a 1990? Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, Vol. 15, № 4, 1992. pp. 1 - 20; Olson, R. The Kurdish Question in the Aftermath of the Gulf War: Geopolitical and Geostrategic Changes in the Middle East. Third World Quarterly, Vol. 13, № 3, 1992. pp. 475-499; Olson, R. Turkey-Iran Relations, 1997 to 2000: The Kurdish and Islamist Questions. Third World Quarterly, Vol. 21, № 5, 2000. pp. 871-890

³ Olson, R. The Goat and the Butcher: Nationalism and State Formation in Kurdistan-Iraq since the Iraqi War. California, 2005. 278 p.

⁴ Gunter, M. The Kurds: A Modern History. Markus Wiener Publishers, Princeton, 2016. 236 p.

⁵ Gunter, M. A de facto Kurdish State in Northern Iraq. Third Worlds Quarterly, Vol. 14, №2, 1993. pp. 295-319; Gunter, M. The KDP-PUK Conflict in Northern Iraq. Middle East Journal, Vol. 50, No. 2. Spring, 1996, pp. 224-241; Gunter M. Arab-Kurdish Relations and the Future of Iraq. Third World Quarterly, Vol. 32, № 9, 2011. pp. 1623-1635.

⁶ Les Kurdes et les Etats. Peuples méditerranéens. Mediterranean peoples. Éditions Anthropos, Paris, 1994. №.68-69. 319p.

американской политики в Иракском Курдистане стоит отметить статью «Пять стадий политики США в отношении курдов»⁷, в которой автор первым дает четкую хронологическую периодизацию трансформации американской политики в отношении курдского региона Ирака на протяжении 1990-х – 2000-х гг.

В конце XX – начале XXI вв. выходят ещё две монографии в США, посвященные курдам и Курдистану. Работа Джеймса Климента «Курды: государство и меньшинство в Турции, Ираке и Иране»⁸ была посвящена курдскому вопросу как геополитическому фактору в XX веке и после окончания Холодной войны, а также перспективам его решения. А работа Кристофера Хьюстона «Курдистан: создание национального самосознания»⁹ посвящена феномену становления и развития курдской идентичности в противостоянии насильственной культурной ассимиляции на постколониальном пространстве Ближнего Востока.

Иной формат и подход демонстрирует профессор Майкл Келли из Крейтонского университета в монографии «Призрак Халабджи: Саддам Хуссейн и геноцид курдов»¹⁰. Данная работа посвящена политике иракского правительства, направленной против курдов в 1980-х гг., в частности, операции «Анфаль и международных последствий данных событий. В вышеназванной монографии Келли вводит в научный оборот ряд американских документальных источников (телеграммы, аналитические отчеты Госдепартамента и Центрального разведывательного управления), ранее засекреченные и неопубликованные. Именно его точка зрения по операции «Анфаль» на сегодняшний день является господствующей в американской историографии, рассматриваемой нами проблемы.

⁷ Gunter, M. The Five Stages of American Foreign Policy towards the Kurds. *Insight Turkey*, Vol 13, № 2, 2011

⁸ Climent, J. *The Kurds: State and Minority in Turkey, Iraq and Iran*. New York, 1996. 225 p.

⁹ Houston, C. *Kurdistan: Crafting of National Selves*. Indiana University Press, 2008. 186 p.

¹⁰ Kelly, M.J. *Ghosts of Halabja: Saddam Hussein and the Kurdish genocide*. London, 2004. 196 p.

В контексте анализа Иракского Курдистана в 1980-1990-х гг. и его роли в геополитике этого периода стоит выделить подход профессора Стивена Пеллетье. Работы данного автора охватывают период новой и новейшей истории Ирака, Иракского Курдистана, роли курдского этноса и их политических организаций в региональных международных отношениях. Тема курдского вопроса в сфере его научных интересов фигурирует давно, в этом отношении стоит вспомнить его раннюю работу «Курды: элемент нестабильности в Персидском заливе»¹¹. Его подход отличается резкой критикой американской внешней стратегии в отношении Ирака и Иракского Курдистана того периода, а также критика официальной версии относительно причастности иракского правительства к использованию химического оружия в курдских поселках. Одна из последних его крупных монографий, «Нефть и курдский вопрос: как демократии вступают в войну в эпоху позднего капитализма»¹² развивает тему экономических интересов США в регионе. Критичная позиция Пеллетье в то же время остается несколько неортодоксальной в англоязычной историографии. Дэвид Филлипс¹³ в работе «Курдская весна: новая карта Ближнего Востока» рассматривает Курдистан как некую единую этнокультурную территорию, которая была искусственно разделена в постколониальный период истории региона. Стоит также отметить, что Дэвид Филлипс является представителем той части американской историографии, которая дает позитивную оценку роли США в сохранении автономии Иракского Курдистана. Схожую точку зрения по значимости американского вклада в деле развития Иракского Курдистана отстаивает и Дэвид Романо,

¹¹ Pelletiere, S. C. The Kurds: An Unstable Element in the Gulf. Boulder, CO: Westview Press, 1984. 232 p.

¹² Pelletiere, S. C. Oil and the Kurdish question: how democracies go to war in the era of late capitalism. Lanham, MD: Lexington Books. 2016. 220 p.

¹³ Phillips, D. L. The Kurdish spring: a new map of the Middle East. By David L. Phillips. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers. 2015. 195 p.

профессор Университета Миссури, в одной из своих ранних работ¹⁴. Однако позиция Дэвида Романо претерпевает изменения через некоторое время. Так, в статье «Соединенные Штаты и курды Ирака: странные союзники»¹⁵, изданной им в соавторстве в 2017 г., его оценка американско-курдского сотрудничества отличается большим скептицизмом и пессимизмом, автор делает акцент на том, что данное сотрудничество, по сути – односторонняя реализация интересов США в регионе.

Вопросу роли Курдистана на Ближнем Востоке уделялось достаточно обширное внимание и в комплексных работах, посвященных американской стратегии на Ближнем Востоке в новейшее время. Так, работа американского историка Ллойда Гарднера «Три короля: подъем американской империи на Ближнем Востоке после Второй мировой войны»¹⁶ значительное внимание уделяет фактору курдского этнического меньшинства в Ираке и перспективе его использования в качестве рычага для влияния на политику Ирака со стороны США и одновременно дестабилизирующего фактора, угрожающего административной целостности иракского государства.

Американские исследователи курдской проблемы не только были знакомы с публикациями своих ближневосточных коллег. С 1990-х гг. многие работы курдских, арабских и турецких авторов активно переводятся и публикуются в американских, британских, французских научных издательствах, в рамках университетских исследований. Наиболее важными исследовательскими центрами, сыгравшими роль в данном взаимодействии, являются Американский университет Бейрута и

¹⁴ Romano, D. Iraqi Kurdistan: challenges of autonomy in the wake of US withdrawal. *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944). Vol. 86, № 6, November 2010, pp. 1345-1359

¹⁵ Romano, D., Hussein R., Rowe S. *The United States and the Kurds of Iraq: Strange Allies — Between State and Non-State. Politics and Society in Kurdistan-Iraq and Palestine*. Ed. by Gülistan Gürbey, Sabine Hofmann, Ferhad Ibrahim Seyder. Palgrave MacMillan, 2017. pp. 177-195

¹⁶ Gardner, L. C. *Three Kings: The Rise of an American Empire in the Middle East After World War II*. New York: The New Press, 2009. 260 p.

Центр изучения арабского единства в Бейруте с 2010 года. Центр изучения арабской политики в Дохе (Катар) также тесно сотрудничает с американскими исследователями. Таким образом, американская историография, исследующая тему современного Курдистана, продолжает развивать международное академическое сотрудничество с целью исследования проблем сохранения автономного региона и то, какое влияние он окажет на развитие политических и экономических процессов на Ближнем Востоке.

Отдельно стоит выделить и большой вклад в развитие данного направления исследования американо-курдских отношений и американской политики и публикации профессора Локмана Мехо (Американский университет в Бейруте). Под его редакцией был опубликован огромный массив рассекреченных по состоянию на начало 2000-х гг. документов американских ведомств¹⁷, в т.ч. и Конгресса в отношении курдского вопроса в конце XX века. Этот труд Мехо важен для развития и постановки новых научных вопросов в исследовании американской политики в отношении Ирака и Иракского Курдистана. В частности, относительно роли Конгресса и Госдепартамента США в формировании американской политики в отношении курдского региона с начала 1990-х гг. и операции «Буря в пустыне». Однако эта перспектива научного исследования так и не получила сколь-нибудь значимого развития ни в зарубежной, ни в отечественной историографии.

Также, благодаря ближневосточным исследовательским центрам с начала 1990-х в англоязычное научное поле постепенно проникает взгляд, собственно, с курдской стороны. Здесь, в первую очередь, стоит отметить работы таких исследователей как Камаль Маджид, Салах-аль-Хурасан и Аббас Вали. Так, работа Камала Маджида «Нефть и курды:

¹⁷ Meho L. I. The Kurdish Question in U.S. Foreign Policy: A Documentary. Sourcebook. Greenwood Publishing Group, 2004. 698 p.

исследование ирако-иранско-кувейтской связи»¹⁸ полезна не только в качестве курдского взгляда на перспективы развития событий в регионе, но и анализа его влияния на нефтяной рынок и ирано-иракские отношения. Автор рассматривает курдский регион Ирака и его давнюю претензию на суверенность неотрывно от его экономической роли в регионе и влияния как на региональную, так и на мировую геополитику.

Монография профессора Салаха аль-Хурасана «Политические течения в Иракском Курдистане»¹⁹ посвящена анализу положения курдского региона в Ираке с точки зрения борьбы за власть в регионе двух крупнейших курдских партий, а также не столь значительных политических и военных групп, вроде курдских коммунистов, сторонников Рабочей партии и исламистского течения.

Профессор Аббас Вали — автор ряда монографий в относительно слабом направлении современной курдологии, а именно — политическом и социальном положении Иранского Курдистана. В частности, в монографии «Курды и иранское государство: создание курдской идентичности»²⁰ он ставит перед собой цель раскрытие многих вопросов положения как иранских курдов в закрытом шиитском государстве, так и их взаимоотношения с курдами Ирака и роли в событиях Иракского Курдистана. Схожую задачу, однако в рамках цели описания общего процесса курдского этнического и национального генезиса, ставит перед собой и иранский профессор Надер Энтессар в работе «Курдский этнонационализм»²¹. Затем в дальнейшем он развивает тему изучения Иракского Курдистана, в качестве состоявшегося, с точки зрения автора регионального субъекта

¹⁸ Majeed K. Oil and the Kurds, A Study of Iraqi-Iranian-Kuwaiti relation. Dar-Al-Hakama, Baghdad, 1997. 185 p.

¹⁹ al-Khurasan, S. Political Currents in Iraqi Kurdistan. Al-Balagh Foundation, Beirut, Lebanon, 2001

²⁰ Abbas V. Kurds and the State in Iran: The Making of Kurdish Identity, London, I.B. Tauris, 2011. 232 p.

²¹ Entessar, N. Kurdish ethnonationalism. Boulder: Lynn Rienner Publishers, Colorado, 1992. 208 p.

ближневосточной политики в работе «Курдская политика на Ближнем Востоке»²².

Внимания заслуживает и монография профессора университета Брандейса в Массачусетсе Канана Макия «Республика страха: политика современного Ирака».²³ Макия, уроженец Ирака, сын арабов-эмигрантов в своей работе задается целью продемонстрировать, в том числе, бедственное положение курдов и других народов Ирака, как следствие претворения в жизнь постулатов панарабизма и идей партии «Баас», начиная с 1960-х гг. Работа Канана Макия примечательна широким массивом источников, однако в то же время, с точки зрения методологии подвергалась и критике за тенденциозность и однобокое интерпретирование ряда указанных в работе фактов.

Примером иного подхода может служить работа его коллеги из Колумбийского университета Мехрдада (Майкла) Изади. Будучи этническим курдом, он ставил перед собой задачу написать научную монографию о курдской истории, бросающую вызов устоявшимся, с точки зрения автора в научной среде мифам и стереотипам о курдском регионе. Итогом данной задумки становится его монография «Курды: краткое руководство»²⁴, вышедшая в 1992 году. Также внимания заслуживают статьи Изади, изданные в коллективных научных монографиях²⁵.

Несколько особняком стоит масштабная работа профессора Тель-Авивского университета Офры Бенджио «Курды Ирака: построение

²² Entessar, N. *Kurdish Politics in the Middle East*. Lanham, Rowman & Littlefield, 2010. 262 p.

²³ Makiya, K. *Republic of Fear: The Politics of Modern Iraq*. Updated Edition. University of California Press, 1998. 346 p.

²⁴ Izady, M. *The Kurds: A Concise Handbook*. Washington & London: Taylor & Francis, 1992. 268 p.

²⁵ *The Geopolitical Realities of Kurdistan vs. Hopes for a New World Order*. *Altered States: A Reader in the New World Order*. Ed. by Phyllis Bennis, Michel Moushabeck, Interlink Pub Group Inc, 1998. 538 p.; *Between Iraq and a Hard Place: The Kurdish Predicament*. *Iran, Iraq and the Legacies of War*. Ed. by Lawrence G. Potter, Gary G. Sick, Pekgrave Macmillan, 2006.

государства в государстве»²⁶. Отличительной особенностью ее исследования является анализ развития конфликта между курдами и иракским правительством во второй половине XX века до начала активного вмешательства США. Офра Бенджио делает акцент на том, что фактор этнического и культурного различия курдов и арабов не являлся ключевым в этой эскалации, тогда как наиболее значимая роль в этом процессе отводилась именно политическим решениям иракского правительства в 1960-х -1970-х гг.

В целом же, ключевой особенностью наиболее выдающихся арабских (иракских), турецких и даже иранских авторов, активно исследовавших проблематику курдского вопроса в политической среде Ближнего Востока, является их тесная связь и интегрированность с американской и европейской научной средой.

Ярким примером этого может служить ныне действующий совместный проект «Курдские исследования» Ближневосточного центра Лондонской школы экономики и политических наук и издательства I.B. Tauris. В рамках данного проекта уже вышел ряд научных публикаций, посвященных культурным, этногеографическим, социальным и политическим особенностям курдского региона. Так, коллективная монография «Курды на меняющемся Ближнем Востоке: история, политика и представительство»²⁷ включает в себя публикации как европейских, так и ближневосточных специалистов по теме внешней политики в отношении Курдистана. Так, к моменту издания данного научного альманаха, вопрос потенциальной независимости Иракского Курдистана обрел новую остроту после референдума в 2017 году. О прогнозах в отношении будущего курдского региона в Ираке, его дальнейших взаимоотношениях с США как геополитическим игроком в

²⁶ Bengio, O. The Kurds of Iraq: Building a State within a State. Boulder, Colo. and London: Lynne Rienner, 2012.

²⁷ The Kurds in a Changing Middle East History, Politics and Representation. Ed. by Faleh A. Jabar and Renad Mansour. London: I.B.Tauris, 2019.

регионе пишут такие исследователи, как Ренад Мансур, Фалех Джабар, Гаррет Стэнсфид, Дэвид Романо и ряд других.

Также отдельно следует отметить и британских исследователей в сфере новейшей истории Иракского Курдистана Дэвида МакДауэлла и Гаррета Стенсфилда (Эксетерский университет, Великобритания). Работа профессора Дэвида МакДауэлла «Современная история курдов»²⁸ является масштабной монографией, охватывающей всю историю Курдистана как единого этногеографического региона, в которой определенная часть уделена и современной политической истории Иракского Курдистана и американо-курдских отношений в 1990-х гг. Автор опирается на обширный массив документальных источников, материалы британских дипломатических и военных архивов. Работа продолжает общую направленность англоязычной историографии на охват всей истории курдского национального генезиса на протяжении XIX-XX вв. Эта направленность в британской исторической науке развивается и сейчас. Монография второго автора, «Иракский Курдистан: политическое развитие и зарождающаяся демократия»²⁹ – одно из наиболее масштабных и подробных исследований по теме политического развития Иракского Курдистана в 1980-1990-х гг., охватывающее как внутренние политические процессы региона, так и внешнюю политику связи с Соединенными Штатами.

Не меньший интерес представляет и коллективная монография под редакцией французского военного эксперта, историка и геополитика Жерара Шалиана «Народ без страны: курды и Курдистан»³⁰. Жерар Шалиан специализируется на изучении военных конфликтов, и данная работа, крайне актуальная в начале 1990-х гг., после обретения иракскими курдами фактической независимости, анализирует их путь к

²⁸ McDowall, D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004. 515 p.

²⁹ Stansfield G. Iraqi Kurdistan, Political Development and Emergent Democracy. RoutledgeCurzon, 2003. 280 p.

³⁰ Chaliand, G. A people without a country: the Kurds and Kurdistan. New York: Olive Branch Press, 1993. 259 p.

попытке построения собственного независимого государства с начала XX века, а также специфику их конфликта с различными национальными проектами – турецким, панарабским, иранским, противостояния дискриминации и попытки государственной ассимиляции.

Англоязычная историография курдского вопроса с 1990-х гг. не ограничивается лишь английскими и американскими авторами, она активно задействует и привлекает ближневосточных исследователей, преимущественно турецкого, иранского, арабского и курдского происхождения.

Подводя итог анализу историографии отметим, что представители англоязычной историографии, которые занимаются исследованиями как американской внешней политики в ближневосточном регионе, так и историей курдов, как правило, являются представители различных академических центров. В то же время для отечественной историографии характерна преимущественно концентрация вокруг Института востоковедения РАН, и в данном случае присутствует преемственность.

Изучение курдского этноса российскими исследователями берет начало еще во второй половине XIX – начале XX вв. В этом отношении прорывным трудом становится трехтомная монография этнографа-востоковеда П.И. Лерха «Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях»³¹. Данное этнографическое исследование было первым научным трудом в России, посвященным комплексному изучению истории, быта, культурных и языковых особенностей курдского населения Персии. Косвенно тема этнографического исследования курдских племен затрагивается до этого и в работе

³¹ Лерх, П.И. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Книга 1 – С.-Петербург, 1856. 132 с.

И.Н. Березина «Путешествие по Северной Персии»³². Однако полноценное развитие данный подход получает уже в работе В.Ф. Минорского «Курды: заметки и впечатления»³³.

Не меньшего внимания заслуживает и работа военного востоковеда, генерала П.И.Аверьянова «Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия»³⁴. Если работа П.И.Лерха и остальных этнографов была сосредоточена на этнографическом и культурно-языковом аспекте изучения курдского народа, то в работе П.И. Аверьянова исследуется непосредственно история курдов на протяжении XIX века, восстания против турецких и персидских властей и их политические перспективы. Как этнографическое направление изучения П.И.Лерха, так и исторический и политический обзор П.И.Аверьянова являлись прикладными работами в существующем контексте активной политики Российской империи на Востоке. Локальное противостояние с Персией, Османской и Британской империями вплоть до Первой мировой войны требовало тщательного и всестороннего изучения многоконфессиональной и многоэтнической составляющей региона, систематизации и классификации уже имеющихся сведений, изучения всех особенностей и противоречий многочисленных народов.

О возвращении к систематическому изучению курдского вопроса в отечественной историографии можно говорить начиная с периода 1950-х гг. Курды вновь оказываются в центре внимания отечественной историографии, однако происходит это уже через призму марксистского подхода. В центре внимания исследователей оказывается история региона в период Первой мировой войны и роль курдов в национальных

³² Березин, И.Н. Путешествіе по Сѣверной Персіи: с портр. Мухаммедъ Шаха, планами и видами замеч. мѣстъ - Казань : Тип. Губ. Правл. и в Унив., 1852. 72 с.

³³ Минорскій, В. Ф. Курды: замѣтки и впечатлѣнія. Тип. В. Ф. Киршбаума, 1915. 43 с.

³⁴ Аверьяновъ, П. И. Курды въ войнахъ Россіи съ Персіей и Турціей въ теченіе XIX вѣка. — Тифлисъ, 1900. 515 с.

процессах, протекающих на Ближнем Востоке. Для советского периода отечественной историографии особое значение имеет научное наследие выдающегося ученого, профессора Института Востоковедения РАН М.С. Лазарева, а также его коллег и учеников - О.И. Жигалиной, Ш.Х. Мгои, Ш.Ч. Аширяна. Так, монография М.С. Лазарева «Курдистан и курдская проблема»³⁵ являлась масштабным исследованием тех процессов, которые происходили в регионе на рубеже XIX-XX вв., возобновляя преемственность с исследовательской школой Российской империи, также уделявшей внимание актуальным процессам развития национального самоопределения курдов. Российская школа продолжила традицию и преемственность советской. В ее рамках первой исследовательской работой, ставшей реакцией специалистов-востоковедов Института на фактическое становление автономного Иракского Курдистана как объекта внешнеполитических интересов Соединенных Штатов становится работа Ш.Х. Мгои «Курдский национальный вопрос в Ираке и новейшее время»³⁶, опубликованная в 1991 г.

Особого внимания заслуживают работы представителей Института востоковедения РАН (например, К.В. Вертяева³⁷, С.М. Иванова³⁸, Н.З. Мосаки³⁹), ориентированные на изучение в том числе международных связей Иракского Курдистана. В их трудах исследуется Иракский Курдистан в контексте внешней политики США и европейских стран, а также анализируется развитие курдского национального самосознания.

В 2003 году увидел свет очередной сборник Института востоковедения РАН, посвященный курдскому вопросу в начале XXI

³⁵ Лазарев, М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века — 1917 г.). М. 1964. — 400 с

³⁶ Мгои Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке и новейшее время. — М., 1991. 327 с.

³⁷ Вертяев К.В., Иванов И.С. Курдский национализм: история и современность. - М., 2015. 348 с.

³⁸ Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991-2011 гг.) – М., 2011. 86 с.

³⁹ Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века - начало XXI века) – М., 2011, 346 с.

века⁴⁰. В данном тематическом сборнике были опубликованы статьи видных российских исследователей курдской проблематики М.С. Лазарева, О.И. Жигалиной, К.В. Вертяева, Н.В. Степановой, в которых был проведен анализ внутривосточной ситуации в Иракском Курдистане, рассмотрены кризисные явления в регионе, а также экономический потенциал Курдистана. В 2013 году Вертяев К.В., Жигалина О.И. и Иванов С.М. подготовили значимое коллективное исследование, посвященное уже исключительно политическим процессам, протекающим в курдских регионах стран Ближнего и Среднего Востока⁴¹. Внимание к теме Иракского Курдистана и его роли в ближневосточной политике США не ослабевает и в дальнейшем, примером чего может служить статья С.В. Воробьева и О.В. Матвеева, посвященная роли Соединенных Штатов в формировании автономного статуса Иракского Курдистана⁴². Также в отечественной историографии внимания заслуживают работы А.И. Сенникова, посвященные вопросу Иракского Курдистана в политике США в контексте «холодной войны» в 1970-1980 гг. В монографии «Политика США в отношении Иракского Курдистана в 1945–1989 гг.»⁴³ им рассматривается американская политика, проводимая в отношении Ирака и курдского меньшинства страны в условиях американо-советского противостояния.

Отдельного упоминания заслуживает крайне значимая категория научных работ в отечественной историографии. Тема роли курдской автономии и стремления курдов к обретению независимости, а также

⁴⁰ Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века (сборник статей) (отв. ред. О.И.Жигалина). М., ИБВ, 2006; Азимов К. С. Северный Ирак: конфликт между курдами и туркманами // Ближний Восток и современность. – М: 2003. - №19. - с. 245-254

⁴¹ Вертяев, К.В., Жигалина, О.И., Иванов, С.М. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 142 с.

⁴² Воробьев, С.В., Матвеев, О.В.. США в формировании политического статуса Иракского Курдистана: история и современность // Вестник МГЛУ. Общественные науки №2(843). 2021. с.220-234.

⁴³ Сенников, А.И. Политика США в отношении Иракского Курдистана в 1945–1989 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (новая и новейшая)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сенников Алексей Иванович; Вятский государственный университет. - Киров, 2020. 304 с.

место курдского фактора в американской ближневосточной стратегии исследовались в диссертациях Ю.Р. Дасни⁴⁴, Н.З. Мосаки⁴⁵, Т.С. Авдои и др.⁴⁶

Проблематика американской политики в Ираке и, в частности, в отношении курдов Ирака и Турции, неоднократно затрагивалась в многочисленных научных диссертационных исследованиях, но, как правило, лишь в контексте более широких тем, охватывающих политику США на Ближнем Востоке в новейшее время в целом. В этом отношении заслуживают рассмотрения такие диссертационные исследования, как работы Алькаллы Адиба Ахмеда⁴⁷, А.Е. Злотниковой⁴⁸, А.И. Гончарова⁴⁹.

Также нельзя не отметить вклад в постановку вопроса работ, посвященных становлению американской внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке, в частности Ираке в период холодной войны и после нее. Так, значимой работой нам представляется

⁴⁴ Дасни, Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике: специальность 23.00.02 «Политические институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Дасни Юрий Романович; Дипломатическая академия МИД РФ - Москва, 1998. 186 с.

⁴⁵ Мосаки, Н.З. Геополитический аспект современного курдского вопроса: специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мосаки Нодар Зейналович; ИВ РАН - Москва, 2001. 205 с.

⁴⁶ Авдои, Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: специальность 23.00.04. «Политические проблемы международных отношений и глобального развития»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Авдои Темур Сартифович; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2009. 159 с.

⁴⁷ Алькалла, А. А. Сверхдержавы и Ирак (эволюция политики США и СССР в отношении Ирака в 1958-1991 гг.): специальность 07.00.03. «Всеобщая история (новая и новейшая история)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Алькалла Адиб Ахмед; ИВ РАН. - Москва, 1994. 232 с.

⁴⁸ Злотникова, А.Е. Политика США в отношении Ирака: от «доктрины Картера» до «войны в Заливе» (1980-1990): специальность 07.00.03. «Всеобщая история (новая и новейшая история)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Злотникова Анастасия Евгеньевна; МГУ - Москва, 2009. 285 с.

⁴⁹ Гончаров, А.И. Ирак в системе военно-политических отношений в районе Персидского залива: 1979-2003: специальность 07.00.03. «Всеобщая история (новая и новейшая история)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гончаров Александр Иванович; ИВ РАН. - Москва, 2010. 279 с.

исследование А.М. Уразова⁵⁰, в которой рассматривался и фактор курдского национального движения в Ираке.

Для отечественной историографии курдского вопроса в Ираке в новейший период, его роли в развитии американо-курдских отношений характерны некоторые характерные черты. Во-первых, традиционно не рассматривается деятельность американского Конгресса и влияние данного государственного института на формирование внешней политики США в регионе Ближнего Востока. Во-вторых, для российских исследователей характерно обращение к американо-курдским отношениям, преимущественно, с 2001 г., то есть времени начала антитеррористической войны США. В то же время период предшествующего десятилетия либо не рассматривается, либо находится на периферии научного интереса, не становясь отдельной темой для исследования. В качестве исключения можно назвать публикации, посвященные американским военным операциям в Ираке в конце XX – начале XXI века.

Для новейшего периода историографии также характерно частое обращение к публикациям авторов из Турции и арабских стран, исследующих различные аспекты курдской проблематики. Значимость работ исследователей из ближневосточного региона велика, однако многие труды не доступны отечественным исследователям из-за языкового барьера, чем и объясняется недостаточный уровень представленности точек зрения турецких, иракских, курдских авторов обозначенной проблеме. Кроме того, отметим, что для российской историографии также характерно постоянное обращение к основополагающим вопросам, а не только следование актуальной повестке. Например, после референдума 2017 года в Иракском

⁵⁰ Уразов, А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны - М.: АСТ, 2019. 416 с.

Курдистане К.В. Вертяев публикует статью, посвященную истории борьбы за независимость иракских курдов⁵¹.

Таким образом, для зарубежной и отечественной историографии курдского вопроса характерны некоторые общие тенденции. Так, изучаются в целом история региона, становление национального самосознания курдов, место курдской экономики в развитии экономики всего региона, роли курдского вопроса в развитии международных отношений.

Но в то же время для зарубежной и отечественной школы курдоведения современного периода характерным является ряд особенностей. Так, в англоязычную научную среду давно и активно проникают исследования курдских историков и аналитиков и их арабских и турецких коллег. Российским ученым исследования арабских, курдских и турецких специалистов также известны, но доступны либо на языке оригинала, либо на английском языке. Англоязычная исследовательская среда и ее текущие тенденции открыты для российских исследователей, но имеет еще немало малоизученных направлений в сфере изучения Курдистана как геополитического фактора. Помимо этого, американская и британская историография демонстрирует примеры анализа курдского региона и политики в его отношении в свете постколониального дискурса, как и в масштабных исследованиях, посвященных Курдистану в целом, так и в работах, касающихся локальных вопросов.

Анализ отечественной и зарубежной, преимущественно англо-американской, историографии позволяет сделать вывод, что несмотря на большое число работ, затрагивающих исследуемую нами тему, так и не появилось комплексного исследования американской внешней политики в отношении Иракского Курдистана. Этот факт дает нам право говорить

⁵¹ Вертяев, К.В. Иракский Курдистан на пути к независимости: позиция России по вопросу самоопределения иракских курдов. // Труды института востоковедения РАН. 2017. № 5. С. 295-305

о недостаточной степени исследования данного вопроса в историографии.

Целью данного исследования является изучение внешней политики США в Иракском Курдистане. В рамках данной цели поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- 1) изучить особенности положения Иракского Курдистана в стратегии США в исследуемый период;
- 2) выявить ключевые направления векторов внешней политики США, в рамках которых был задействован фактор Иракского Курдистана.
- 3) изучение динамику и выделить этапы развития американской внешней политики в отношении Иракского Курдистана;
- 4) определить роль Конгресса в развитии и направлении стратегии США в Иракском Курдистане, причины такого развития;
- 5) определить роль Турции, как влиятельного внешнего фактора в американо-курдских отношениях;

Методологическая основа данного исследования определяется основополагающими принципами исторической науки – объективность, историзм и системность, способствующими составлению целостного и непротиворечивого представления об американской внешней политике в отношении Иракского Курдистана.

При написании диссертационной работы использовались историко–генетический, историко–сравнительный, историко-системный и ретроспективный методы. Историко-генетический метод позволил рассмотреть процесс формирования подходов к курдскому региону Ирака в Вашингтоне, сотрудничества США и курдов Ирака в динамике в рамках исторического контекста, решения локальных задач того или иного периода. Историко-сравнительный метод позволил провести параллель и анализ различий тактических подходов США к решению

тех или иных задач в регионе, в зависимости от текущего положения. Также историко-сравнительный метод способствовал выявлению общего и различного в позициях американского правительства и Конгресса США. Историко-системный метод позволяет анализировать внешнюю политику США в отношении курдской автономии Ирака как цельный и в то же время динамичный, поэтапный процесс. Ретроспективный метод дал возможность оценить деятельность американского правительства в отношении Иракского Курдистана с точки зрения ее последствий для формирования внешней политики США как с самим Иракским Курдистаном, так и с Ираком и Турцией.

Источниковая база диссертационного исследования разделена на несколько групп.

К первой группе отнесены **документы администрации президента США**. Стенограммы выступлений и речей президентов США ⁵², телефонных переговоров, имеющих отношение к курдскому вопросу ⁵³; ведомственные доклады министерства обороны ⁵⁴ и чиновников президентских администраций ⁵⁵. Данная группа неоднородна по своему содержанию, но при этом очень важна при изучении каждого из хронологических промежутков изучаемого периода. Взгляд на вопрос иракских курдов в контексте внешнеполитической стратегии представителей кабинетов Джорджа Буша-старшего, Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего часто отображает резкий контраст со взглядом на ситуацию в Конгрессе и Госдепартаменте.

⁵² President William Jefferson Clinton Statement On Iraq. The White House, September 3, 1996 – URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/9543> (дата обращения 05.04.2022)

⁵³ Telephone conversation with President Turgut Ozal of Turkey (02.04.91; 19.08 91); Meeting with Turgut Ozal, President of Turkey on July 20, 1991 (20.07.91); – URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/memcons-telcons> (дата обращения 11.06.2022)

⁵⁴ U.S. Department of Defense Notes from Donald Rumsfeld, [Iraq War Planning], November 27, 2001 – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB326/doc08.pdf> (дата обращения 19.09.2022)

⁵⁵ Transcript: Albright, Barzani, Talabani remarks, 9/27/98 (Albright lauds pact between Kurdish parties), September 17, 1998 – URL: https://irp.fas.org/news/1998/09/98091707_nlt.html

Ко второй группе отнесены **документы Государственного департамента США**. В основном это отчеты Госдепартамента о соблюдении прав человека⁵⁶, предоставляемые комитетам Конгресса по международным отношениям; стенограммы пресс-конференций⁵⁷ и переговоров, различного рода документы. Комментарии и интервью пресс-секретарей, дипломатов и чиновников из Ближневосточного бюро Госдепартамента играют особую роль при изучении периода второй половины 1990-х гг., когда дипломатическое урегулирование внутренней ситуации в Иракском Курдистане Соединенными Штатами стало неизбежной необходимостью. Отчеты Госдепартамента за период 1980-х – 1990-х гг. в комитетах Сената и Палаты представителей позволяют сформировать понимание того, как в поле зрения американских аналитиков и дипломатов находился курдский вопрос Ирака, как и когда он преобразился в позицию представителей Конгресса, сформировавшись в один из основных тезисов американского истеблишмента о необходимости американского военного, политического и экономического вмешательства в дела Ирака.

Третья группа — **материалы Центрального разведывательного управления**, а также **документы Совета по национальной безопасности**. В основном, они представлены аналитическими заметками⁵⁸ и докладами⁵⁹, касающимися курдского региона Ирака, текущих политических и социальных процессов региона и его

⁵⁶ Country reports on human rights practices: report submitted to the Committee on Foreign Affairs, U.S. House of Representatives and Committee on Foreign Relations, U.S. Senate by the Department of State in Accordance with sections 116(d) and 502B(b) of the Foreign Assistance Act of 1961, as amended. 1992, p.1006-1013 (URL <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.c040638772&view=1up&seq=9>)

⁵⁷ Francis J. Ricciardone, Special Coordinator for Transition in Iraq, Bureau of Near Eastern Affairs. An American Diplomat's Perspectives On Kurds in the Global Arena (17/04/00) - URL: https://19972001.state.gov/policy_remarks/2000/000417_ricciardone_kurds.html (дата обращения 19.05.2022)

⁵⁸ National Strategy for Victory in Iraq: Helping the Iraqi People Defeat the Terrorists and Build an Inclusive Democratic State. National Strategy Council, 2005 - URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/info/cus/iraq/iraq_strategy_nov2005.html#part1 (дата обращения 19.09.2022)

⁵⁹ Reportre The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s Geographic Perspectives, 1995-10-01A – URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/12550> (дата обращения 05.04.2022)

перспектив. Данная группа источников демонстрирует позицию ЦРУ в отношении перспективности и потенциальной стабильности Иракского Курдистана в качестве опоры антисаддамовской оппозиции. Данные документы - аналитические заметки и отчеты Центрального разведывательного управления также практически не использовались для анализа американо-курдских отношений в качестве источника до сегодняшнего дня в отечественной историографии и занимают крайне ограниченное место в зарубежной историографии. Неудачная попытка объединения сил вооруженной оппозиции Саддаму Хуссейну, предпринятая сотрудниками ЦРУ во главе с Робертом Бэром, позиция глав и экс-глав ведомства, высказываемая ими на слушаниях в Конгрессе демонстрирует, с одной стороны, приверженность изначальной стратегии администрации Джорджа Буша-старшего по внутренней смене власти в Ираке и ставке на государственный переворот; с другой же – выраженный скепсис в отношении тех иракских оппозиционных сил (в первую очередь, курдов) которые, потенциально, могли бы его осуществить.

Четвертая группа — **материалы Конгресса США** (стенограммы заседаний Сената и Палаты представителей⁶⁰, материалы слушаний в комитетах по внешней политике обеих палат⁶¹, законодательные инициативы⁶² и т.д.). Эта категория в исследовании представлена наиболее широко. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии документы Конгресса США, связанные с «повесткой» Иракского Курдистана в американской внешней политике практически не использовались и не популяризировались. Данная группа позволяет

⁶⁰ H.R. 2333 – Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 - URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/> (дата обращения 09.04.2022)

⁶¹ Implications for the Department of Defense and military operations of proposals to reorganize the United States Intelligence Community. Hearings before the Committee of Armed Services United States Senate. 108th Congress Second Session (august 16 and 17, 2004) - URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-108shrg24495/html/CHRG-108shrg24495.htm> (дата обращения 07.11.2022)

⁶² Iraq Liberation Act of 1998 (H.R. 4655) - URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/4655> (accessed 30 April 2022)

отследить формирование «курдской повестки» в контексте Ирака в Конгрессе и принятые на ее основании законодательные решения, определявшие внешнюю политику США. Курдская тема проходит «красной нитью» в документах Конгресса через весь хронологический промежуток исследования – от реакции Конгресса на события в Халабдже 1988 года, используемые в качестве одного из поводов для давления на Ирак на международном уровне до 2005 года, когда политическая автономия и их права в рамках иракского государства закреплялись на конституционном федеративном уровне при активной поддержке со стороны США. Ряд конгрессменов и сенаторов периодически и методично поднимает на обсуждение тему необходимости внимания к вопросу трагедии в Халабдже 1988 года и операции «Анфаль». Однако в ряде других аспектов темы Иракского Курдистана они демонстрируют меньшую последовательность, предпочитая использовать «курдский фактор» для выдвижения позиции по другим региональным задачам. Так, например, с середины 1990-х наблюдается повышенное внимание к положению иракских и турецких курдов в регионе и нарушению их прав Турцией – это происходит в период самостоятельной военной активности Турции в регионе, не соответствующей планам США, а также отказа Анкары от предоставления военных объектов для вооруженных сил США.

К пятой группе относятся **материалы личного происхождения**. Эта категория позволяет персонифицировать взгляд на американскую политику в отношении Курдистана, рассмотреть ряд событий и действий через призму подходов различных участников этих событий. Мемуары и воспоминания президента Джорджа Буша-старшего и его советника по национальной безопасности Брента Скоукрофта ⁶³, офицера Центрального разведывательного управления Роберта Бэра ⁶⁴,

⁶³ Bush, G., Scowcroft, B. A world transformed. New York. Knopf, 1998. 624 p.

⁶⁴ Baer, Robert. See no evil: the true story of a ground soldier in the CIA's war on terrorism. New York : Crown Publishers, 2002. 284 p.

осуществлявшего фактическую координацию сотрудничества между вооруженными силами курдов на севере Ирака; главы американской Коалиционной администрации Ирака Пола Бремера⁶⁵ и экс-сотрудника госдепартамента, лоббиста позиций Иракского Курдистана Питера Гэлбрейта⁶⁶. Эти работы, дают примеры различных субъективных, но обусловленных контекстом периода и положением автора взглядов на иракских курдов в контексте американской политики в 1990-х — 2000-х гг.

Шестая группа – **материалы СМИ**. К ним относятся публикации New York Times, Washington Post, CNN и т. д. Средства массовой информации освещали различные аспекты как внутреннего положения дел на территории Иракского Курдистана, так и политических мер, и инициатив Вашингтона в отношении Ирака и курдского региона. Кроме этого, средства массовой информации (как например, New York Times) публиковали не только новостные сводки, но и авторские колонки с позициями специалистов в сфере ближневосточной политики и курдской проблемы. Данная группа источников помогают понять реакцию и отношение американской общественности к проводимой внешней политике. Использование материалов данных изданий позволяет нам проследить взгляд американской прессы как на события внутри Ирака и в курдском регионе, так и на различные инициативы американского политического истеблишмента в разные отрезки исследуемого хронологического периода. Анализ статей периодической печати позволяет нам сделать вывод, что средства массовой информации США, придерживаясь общей и неизменной позиции по поводу правительства Саддама Хуссейна, могли в то же время по-разному реагировать в рамках тех или иных локальных событий или тенденций

⁶⁵ Bremer, L. Paul; McConnell, Malcolm. My year in Iraq: the struggle to build a future of hope. New York : Simon & Schuster, 2006. 432 p.

⁶⁶ Galbraith, Peter W. The end of Iraq: how American incompetence created a war without end. New York : Simon & Schuster, 2006. 271 p.

курдской политики — сотрудничества с Хуссейном в 1996 г. либо же военного вмешательства Турции в 1995 г. Так, например, «Нью-Йорк таймс» относилась к факту военных операций Турции на территории весьма спокойно, предпочитая делать акцент на скорой потенциальной либерализации политики Анкары; тогда как «Вашингтон пост» весьма иронично отзывался о причине курдской гражданской войны — экономических, а не идеологических противоречиях, именуя ее «джентльменской войной» и «политическим театром» как следствием непродуманной политики в отношении региона.⁶⁷

Седьмая группа – **документы Организации Объединенных Наций**. Именно на трибуне ООН в 1988 году о курдах Ирака вновь заговорили в категориях международных отношений на Ближнем Востоке, а уже в 1991 году резолюция 688 Совета Безопасности ООН создала практические условия для фактической независимости Иракского Курдистана и развития американо-курдского сотрудничества на протяжении 1990-х гг.

Таким образом, привлечение широкого круга официальных источников и документальных материалов позволило автору провести всестороннее и комплексное исследование обозначенных в диссертационной работе проблем и решение поставленных в ней исследовательских задач

Научная новизна. Поставленные в работе задачи и имеющаяся широкая источниковая база позволили прийти к ряду выводов, имеющих элементы научной новизны:

1. Впервые в историографии проведен комплексный анализ внешней политики США в отношении Иракского Курдистана с конца 1980-х до начала 2000-х гг.

⁶⁷ Money, not ideology, drives Iraqi Kurds. Washington Post, October 25, 1996 - Washington Post, October 25, 1996

2. Выделены хронологические этапы внешней политики США в Иракском Курдистане, изучены их характерные черты и динамика развития общего процесса.

3. Изучена позиция и роль американского Конгресса в отношении курдского вектора внешней политики США. Определена роль отдельных сенаторов и конгрессменов в продвижении аспекта положения курдского населения Ирака, в качестве предлога для экономического и военного вмешательства США. Массив документальной источниковой базы Конгресса США, так или иначе затрагивающий курдов Ирака, как направление внешней политики Соединенных Штатов, не подвергался ранее подробному анализу в отечественной историографии в данном контексте.

4. Впервые проанализированы, освещены основные аспекты формирования политической повестки Вашингтона в отношении Иракского Курдистана как элемента антииракской политики на протяжении 1990-х- 2000-х гг. Выявлены путем анализа источников, субъективные и внешние факторы, обосновывавшие особенности позиции США в отношении курдов Ирака.

5. Впервые введены в научный оборот такие источники как документация Конгресса (законопроекты, стенограммы слушаний, отчеты и т.д.), аналитические отчеты ЦРУ, некоторые документы Госдепартамента (отчеты по правам человека в Конгрессе, телеграммы, служебные записки), стенограммы телефонных переговоров. Ранее ни в отечественной, ни в зарубежной историографии эти источники, находящиеся в открытом доступе, не использовались для исследования американо-курдских отношений.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. К концу 1980-х в политической стратегии Соединенных Штатов отмечается разворот в связи с окончанием ирано-иракской войны. Ирак

становится для Вашингтона потенциальным противником. Это прослеживается в риторике Конгресса в конце 1980-х гг., задолго до нападения Ирака на Кувейт, ставшего официальным поводом американской военной интервенции. Политика правительства Хуссейна, направленная против курдского и других этнических меньшинств страны, применение им химического оружия против мирного населения на севере Ирака - именно в 1988 году эти факты становятся первыми поводами для будущего давления на Ирак, которые рассматривают и продвигают первоначально в Конгрессе. Стратегию Соединенных Штатов в отношении Иракского Курдистана нельзя рассматривать как единый непрерывный и стабильный процесс. Документы Конгресса демонстрируют, что американский истеблишмент обращает внимание на иракских курдов, как на потенциальный объект политики и рычаг воздействия в регионе, еще в 1980-х гг., но с 1991 года начинает двустороннее сотрудничество и оказывает дипломатическую поддержку, с целью получить союзника в давлении на Ирак. Конгресс США играет очень важную роль в создании вектора «курдской политики» Соединенных Штатов с конца 1980-х, проявляя большую активность и заинтересованность в развитии этой политики, но в то же время, зачастую демонстрируя неспособность своевременно и адекватно реагировать на изменения обстановки в данном направлении, предотвращать кризисные моменты.

2. Соединенные Штаты, как в рамках давления на Ирак, так и в перспективе свержения правительства Хуссейна с конца 1980-х - начала 1990-х гг., рассчитывают на курдский регион Ирака, имеющий высокую степень внутренней организованности и обособленности, а также враждебно настроенный к багдадскому правительству. При этом различные американские ведомства демонстрируют достаточно слабую осведомленность относительно тонкостей взаимоотношений различных

этнорелигиозных групп Ирака, что становится причиной осложнения и кризиса в регионе.

3. При всей изначальной непоследовательности решений относительно Курдистана, на протяжении всего периода США неизменно следуют принципу, что Ирак должен оставаться единым государством, а значит, любая потенциальная независимость Курдистана в этих рамках невозможна. Однако к моменту формирования и вступления в силу новой иракской конституции в 2005 году курды, при поддержке Соединенных Штатов занимали достаточно выгодное положение в административной и политической системе нового Ирака, чтобы добиться максимально возможных преференций для своего региона в тех рамках, в которых это не противоречило интересам США.

4. В этот период происходит последовательное охлаждение отношений США с союзником по НАТО, в первую очередь с Турцией. На каждом из этапов политики США в Иракском Курдистане, Вашингтон вынужден сталкиваться с реализацией региональных интересов Анкары, которая, в свою очередь стремится вести максимально независимую и жесткую политику в отношении курдского населения на территории Иракского Курдистана. В данной ситуации курдский регион Ирака, как и курдское меньшинство Турции вновь задействуется в жесткой риторике Конгресса США, призывающей к политическому и экономическому давлению на Анкару. Изначально именно представители Конгресса выступили с твердой антитурецкой позицией, призванной обозначить исключительное лидерство США в регионе курдского северного Ирака. Ухудшение американо-турецких отношений, связанное с курдским вопросом, происходило последовательно — от взаимодействия во время «Бури в пустыне» американских и турецких вооруженных сил до полного отказа предоставлять США помощь в 2003 году.

5. Позиция Соединенных Штатов претерпевает определенную трансформацию к 2004-2005 гг. Благодаря помощи США Иракский Курдистан становится не просто автономией, но тем, что Майкл Гюнтер назвал «государством де-факто» - регионом, фактически независимым от Багдада. Американский план подразумевал создание «нового Ирака» в прежних территориально-административных границах, что означало поиск компромиссного решения с курдскими лидерами относительно статуса их региона после свержения правительства Хуссейна. Кроме того, определение уровня автономии и независимости курдского региона и влияния курдской элиты в политической жизни Ирака было неразрывно связано с необходимостью сохранения баланса влияния между основными этнорелигиозными группами Ирака, равно как и с сохранением стабильности и статуса-кво в других государствах со значительной долей курдского населения.

Теоретическая и практическая значимость. В связи со степенью актуальности темы, данное диссертационное исследование может иметь немалое как теоретическое, так и прикладное значение. Новизна темы позволит исследовать вопрос иракско-курдских отношений и политики США на Ближнем Востоке с совершенно нового ракурса, с введением и подробным изучением нового пласта важных документальных источников. Материалы представленного диссертационного исследования могут быть использованы в процессе организации учебной деятельности в вузах при подготовке курсов по новейшей истории стран Азии, истории международных отношений; при написании учебников, учебных пособий и монографической литературы по внешней политике США на Ближнем Востоке. Помимо этого, работа может быть полезна в анализе и прогнозировании развития внешней политики США на Ближнем Востоке, в первую очередь, на курдском направлении Ирака.

Апробация исследования. По результатам темы диссертационного исследования реализовывался грант РФФИ №20-39-90014 «Роль конгресса США в формировании американской политики в отношении Иракского Курдистана (1991-2003 гг.)»

По теме диссертационного исследования опубликовано 5 научных статей, из них — 2 статьи в журналах, индексируемых в базе Scopus, а также 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Материалы диссертационного исследования проходили апробацию на международных, всероссийских и вузовских конференциях: Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Международные отношения в ситуациях глобальной неопределенности: история и современность», 20-21 октября 2020 г., Ростов-на-Дону, ЮФУ (Тема доклада: The Autonomous Iraqi Kurdistan on the Way to Unity and the Constitution (1991-2003)); Всероссийская научная конференция с международным участием «Международные отношения в ситуациях глобальной неопределенности: после (де)колонизации» 15-16 октября 2021 г. (Тема доклада: Исламизм в Иракском Курдистане и американская политика в регионе (1997-2003 гг.) (по материалам Конгресса), и др.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН И США В 1988–1994 ГГ.

АКТИВИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ДО И ПОСЛЕ ВОЙНЫ В ЗАЛИВЕ

1.1 Иракский Курдистан и США в период 1980-х гг. Роль «Анфалья» и фактора химического оружия в отношениях с Ираком.

Говоря об американо-курдских отношениях в период 1988–1994 гг. стоит совершить небольшой экскурс в прошлое и отметить несколько важных моментов для понимания ситуации, сложившейся к 1990–1991 гг.

Администрация Джеральда Форда, представленное на международной арене госсекретарем Генри Киссинджером, в попытке достигнуть ирано-иракского примирения и, в перспективе, упрочить позиции США в регионе, поддержала перспективного нового лидера гражданского крыла партии «Баас» Саддама Хуссейна. Хуссейн, в качестве нового иракского лидера и иранский шах Пехлеви подписывают в марте 1975 года соглашение о демаркации границ и мире, Иран прекращает поддержку курдских сил в Ираке⁶⁸.

Было бы поспешным и неправильным делать обобщенный вывод о том, что после прекращения активной американской поддержки и слов Генри Киссинджера о том, что курды неспособны отличить секретную деятельность Соединенных Штатов от миссионерства⁶⁹, курды исчезли для Вашингтона вплоть до войны в Заливе в 1991 году. Равно как и о том, что американцы были безразличны не только к проблеме курдской автономии, но и к массовым нарушениям прав человека, и даже к

⁶⁸ Сенников, А.И. Иракские курды в политике США в 1969–1976 гг. // Вестник Вятского государственного университета, 2017, № 10, с.74-84

⁶⁹ Masoud Barzani and the roots of Kurdish distrust of the United States. Brookings, November 02, 2017 - URL:<https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/11/02/masoud-barzani-and-the-roots-of-kurdish-distrust-of-theunited-states/> (дата обращения 05.04.2022)

использованию бааситским режимом химического оружия массового поражения, в деле создания которого некоторые американские компании являлись партнерами Ирака⁷⁰. Говоря о смене курса Соединенных Штатов в отношении курдов и Ирака с середины 1970-х гг., не стоит воспринимать длительное ослабление интереса к курдскому региону как абсолютное игнорирование проблемы. Ряд источников, как в Госдепартаменте так и в Конгрессе говорят о том, что проблема курдов в Ираке, хоть и отошла по объективным причинам, на второй план для Белого дома, не суля в период 1980-х видимых выгодных перспектив во внешней политике, но, в то же время, не покидала поля зрения отдела Госдепартамента по делам Ближнего Востока и комитетов по внешней политике Конгресса — как сената так и палаты представителей⁷¹. Отчеты и аналитические заметки этих ведомств периода 1980-х не просто констатируют наличие проблемы взаимоотношений курдов и иракского правительства, но подробно анализируют их, тщательно систематизируют акты агрессии в ходе ирано-иракской войны как со стороны правительства Хуссейна, так и со стороны курдских формирований. Примером одного из первых таких законопроектов можно назвать резолюцию от 9 сентября 1988 года, представленную в Палате представителей Конгресса Джимом Бейтсом (демократ от штата Калифорния), осуждавшую применение химического оружия Ираком и призывавшую ввести меры против иракского государства, предотвращающие дальнейшее применение химического оружия правительством Саддама Хуссейна⁷².

Позиция Конгресса и Госдепартамента свидетельствовала о том, что положение иракских курдов не игнорировалось представителями законодательной и исполнительной ветвей власти США. Однако стоит

⁷⁰ Мосаки, Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России. – М., 2011, 346 с.

⁷¹ Kelly, M.J. Ghosts of Halabja... p.125

⁷² H.Res.532 - A resolution to express a sense of outrage toward Iraq for its usage of poison gas toward the Kurdish minority. URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-resolution/532/text> (дата обращения 27.04.22)

учитывать тот фактор, что политический курс и стратегия Соединенных Штатов в отношении курдского региона Ирака формировались в рамках общего курса в отношении баасистского правительства Ирака.

После революции 1979 года расклад сил в регионе для Соединенных Штатов быстро меняется. Иран из основного союзника превращается в непримиримого противника, а Саддам Хуссейн, рассматриваемый ранее в Вашингтоне лишь как приемлемый лидер, теперь становится невольным ближайшим союзником США в противодействии новой угрозе со стороны шиитской республики. Уже в 1984 г. вновь было открыто американское посольство в Багдаде. В том же году Ирак был исключен из американского списка государств – спонсоров терроризма, в котором находился с 1979 года. В разгорающемся ирано-иракском военном конфликте США начинают оказывать активную военную поддержку Багдаду, выраженную в поставках оружия и финансировании правительства Ирака, а также деятельности сотрудников ЦРУ на территории страны и их взаимодействии с иракскими военными⁷³.

Начало американской военной поддержки Ирака, по факту, было положено немного раньше. Рональд Рейган 26 ноября 1983 года издает Директиву о национальной безопасности (NSDD) 114, формулирующую политику США в отношении ирано-иракской войны. Директива призывает к усилению регионального военного сотрудничества для защиты нефтяных объектов и мер по улучшению военного потенциала США в Персидском заливе, а также предписывает государственному секретарю и министру обороны, а также председателю Объединенного комитета начальников штабов принять соответствующие меры для своевременного реагирования на кризисные моменты. По заявлению американского президента, реальное и психологическое воздействие от

⁷³ Абалян, А.И. Ирано-иракский вооруженный конфликт в 1980-1988 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения 2015. Вып. 2. С. 56-57.

сокращения поставок нефти из Персидского залива на международную экономическую систему было фактором, из-за которого США должны были проявить готовность оперативно реагировать на действия, направленные на нарушение «этого трафика»⁷⁴.

Разработки химического оружия в Ираке проводились еще в 1970-х годах, тогда же иракское правительство производило масштабные закупки у европейских и американских компаний специального оборудования, реактивов и химикатов, необходимых для создания соответствующей инфраструктуры и массового производства отравляющих газов⁷⁵. Однако впервые вопрос о необходимости их применения перед Багдадом встал после 1980 года, во время активного наступления хорошо оснащенной и мотивированной иранской армии⁷⁶.

Документы американского внешнеполитического ведомства 1983-1984 гг. свидетельствуют о неплохой осведомленности дипломатических работников США относительно иракских программ по производству и применению химического оружия. В одном из документов отмечалось, что им было известно, что Ирак получал те или иные материалы от западных компаний, включая американскую⁷⁷.

В меморандуме от 21 ноября 1983 г. содержится приблизительно та же информация. Так, Джонатан Хоув и Ричард Мерфи, высокопоставленные сотрудники Госдепартамента США, задавались вопросом, будет ли уместно обсуждать в ООН факт причастности западных компаний в поставках Ираку компонентов для производства отравляющих веществ.

⁷⁴ President Ronald Reagan, "U.S. Policy Toward Iran-Iraq War," National Security Decision Directive 114, November 3, 1983. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB82/iraq26.pdf> (дата обращения 27.04.22)

⁷⁵ How Saddam Built His War Machine – With Western Help. Washington Post, September 17, 1990.

⁷⁶ Супотницкий, М.В., Шило Н.И., Ковтун В. А. Химическое оружие в ирано-иракской войне 1980–1988 годов // Вестник войск РХБ защиты. 2019. № 1. С. 43–44.

⁷⁷ Kelly, M.J. Ghosts of Halabja Saddam Hussein and the Kurdish genocide. Praeger Security International, Westport, Connecticut, London, 2004, p.129

Большой интерес в данном контексте представляет меморандум Р. Мерфи своему коллеге Л. Иглбергеру от 24 декабря 1983 г. Из данного документа становится очевидным, что американские дипломаты знали о применении правительством Ирака запрещенных веществ, но тем не менее были всё же настроены на выделение правительству Саддама Хусейна кредитов. Целью США было поддержание беспрепятственного экспорта иракской нефти через турецкие терминалы⁷⁸. Ирак, до этого исключенный в 1984 году из американского списка государств-спонсоров международного терроризма, получил от США во второй половине 1980-х гг. примерно 460 млн долларов⁷⁹.

Уже в марте 1984 года Госдепартамент США официально признает применение в зоне боевых действий химического оружия и осуждает этот процесс, но одновременно с этим заявляет, что поддержка иракского правительства останется неизменной. «...Мы заинтересованы в более тесном диалоге с Ираком...», - отмечал госсекретарь Джордж Шульц в марте 1984 года в ответ на вопрос о дальнейшей стратегии США в контексте ирано-иракского конфликта.⁸⁰

Значительную осведомленность о применении правительством Саддама Хусейна химического оружия продемонстрировало Центральное разведывательное управление. Доклады ЦРУ от ноября 1983 г. содержат в себе информацию о наличии химического оружия у Ирака, а также фактах неоднократного применения против иранской армии и их курдских союзников. Согласно докладу, иприт был единственным отравляющим веществом, применяемым иракской армией по состоянию на ноябрь 1983 года. Доклад ЦРУ фиксировал, что применение химического оружия Ираком привело к жертвам не только среди иранских военных и их курдских союзников, но и среди мирных

⁷⁸ Kelly, M.J. Ghosts of Halabja... p.124-125

⁷⁹ Абалян, А.И. Ирано-иракский вооруженный конфликт... с.57.

⁸⁰ Department of State Press Briefing, March 16, 1984 - URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB82/iraq52.pdf> (дата обращения 21.04.2022)

жителей региона. По прогнозам, изложенным в докладе, иракская промышленность была не в состоянии производить достаточное количество боевых отравляющих веществ для кардинального изменения хода боевых действий, тогда как аналогичных фактов применения химического оружия Ираном вовсе не было зафиксировано⁸¹.

Еще один меморандум от 24 февраля 1984 г. также раскрывает тему подробной осведомленности американских спецслужб. В этом документе говорится, что Центральному разведывательному управлению известны места расположения иракских заводов, производящих химическое оружие. Кроме того, отмечалось, что в отношении вооруженных сил Ирана на территории компактного проживания курдов правительство Саддама Хусейна использовало лишь слезоточивый газ, не относящийся к категории смертоносных⁸². Первое применение летального химического оружия (авиабомб с ипритом), в документе датировано июлем 1983 г. Применено оно было именно в регионе Иракского Курдистана, когда пострадали не только иранские военные, но и мирные граждане Ирака, преимущественно курдского происхождения. Отметим также, что в рассматриваемом документе представители ЦРУ выражали опасения, что иранские власти используют данный факт применения против них и мирного населения химического оружия и поднимут вопрос на площадке Организации Объединенных Наций.

Позднее, эта аналитическая информация, а также прочие сведения и промежуточные, актуальные на тот момент выводы о потенциале разработок Ирака в данной сфере, были скомпилированы и объединены

⁸¹ Iran's likely reaction to Iraqi use of chemical weapons (November 4, 1983). URL: <https://ru.scribd.com/document/163046998/Iran-s-Likely-Reaction-to-Iraqi-Use-of-Chemical-Weapons> (дата обращения 11.02.2022)

⁸² Prospects for Use of Chemical Weapons by Iraq Against Iran Over the Next Six Months (February 24, 1984). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86M00886R001100090010-3.pdf> (дата обращения 16.02.2022)

в докладе ЦРУ от января 1985 года «Иракская программа [производства] химического оружия в перспективе»⁸³.

Другим важным источником, подтверждающим осведомленность США о наличии у Ирака химического оружия, являются отчеты комитетов Конгресса и Госдепартамента за разные годы. Отчет за 1985 г. представлял собой попытку более взвешенного и непредвзятого взгляда на ситуацию с нарушением прав человека в регионе Иракского Курдистана во время конфликта. Уже отчет за 1985 год подробно описывает факты массовых казней и внесудебных расправ как над курдскими политическими активистами, сотрудничавшими с иранскими военными, либо просто придерживавшихся оппозиционных идеологии взглядов, так и над мирными жителями, заподозренными в этом. Репрессии распространялись на родственников обвиненных активистов, вследствие чего истреблялись либо выселялись со своего места проживания целые курдские поселения. Подробно описана и проводимая политика насильственной культурной ассимиляции - «арабизации» - со стороны правительства, в отношении курдов и иных этнических меньшинств. Фиксируются и подвергаются анализу действия не только иракских и иранских вооруженных сил, но и курдских антиправительственных группировок. Например, курды обвинялись в похищениях иностранных граждан ради получения выкупа⁸⁴. В отчетах периода массового уничтожения курдов в Халабдже и после (1988-1989 гг.) конгрессмены и сенаторы в большей степени обращаются не к нарушениям прав человека со стороны курдских формирований, а исключительно останавливаются на представлении и анализе действий правительства Саддама Хусейна на севере страны, в курдском регионе.

⁸³ The Iraqi Chemical Weapons Program in Perspective. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP90T01298R000300670001-8.pdf> (дата обращения 15.02.2022)

⁸⁴ Country reports on human rights practices: report submitted to the Committee on Foreign Affairs, U.S. House of Representatives and Committee on Foreign Relations, U.S. Senate by the Department of State in Accordance with sections 116(d) and 502B(b) of the Foreign Assistance Act of 1961, as amended. 1985, p.1246-1250 - URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uma.ark:/13960/t3dz0qf3z&view=1up&seq=3>

Фактически мы можем отметить, что именно с этого периода американские законодатели отходят от максимально возможного объективного рассмотрения вопроса о действиях всех сторон конфликта.

По данным доклада за 1988 г., количество погибших от химической атаки мирных жителей в одной лишь Халабадже достигало 3000 человек. Сам же раздел, посвященный ситуации с правами человека в Ираке, большей частью состоит из анализа репрессий против курдов⁸⁵.

В аналитических докладах за последующие годы, расследовавших подробности проведения «Анфаля», число погибших росло. Именно тогда разрозненные факты применения химического оружия против антиправительственных сил и химическая атака в Халабдже впервые рассматриваются комплексно – как элемент общей репрессивной политики иракского правительства против нелояльного этнического меньшинства в 1980-х гг. Важно отметить, что эти данные подтверждаются материалами ЦРУ⁸⁶, в которых, что характерно, говорится об «ирано-иракской химической атаке».

Таким образом в период с 1984 по 1988 год в документах Госдепартамента, Центрального разведывательного управления и Конгресса прослеживается высокая степень информированности и осведомленности о ходе иракской химической программы, так и о применении химического оружия. Оцениваются также в документах потенциальные риски для стратегии Соединенных Штатов в ирано-иракском конфликте, если об этих фактах станет известно широкой общественности.

В определенной степени можно согласиться с тезисом о длительном равнодушии США к курдской проблеме внутри Конгресса.

⁸⁵ Country reports on human rights practices for 1988 (February 1989), p.1355-1365. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.c024768830&view=1up&seq=1>

⁸⁶ NIC Activity Report, 18-24 March 1988. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP90M00551R001200650022-3.pdf> (дата обращения: 04.03.2022)

Проблема Иракского Курдистана действительно практически не обсуждалась ни сенатом, ни палатой представителей до конца 1980-х гг., за редкими исключениями. Таким исключением, например, была постановка вопроса сенатором-демократом от Висконсина Уильямом Проксмайром 3 октября 1983 года⁸⁷ о нарушении прав человека в отношении курдов со стороны иракского правительства. Однако лишь с 1988 года, в Конгрессе намечается явный сдвиг в сторону систематического анализа курдской проблемы в Ираке, начиная с вышеупомянутой резолюции Джима Бейтса, которую поддержали 219 его коллег – практически все представители Демократической партии, а также некоторые республиканцы, например, Джеймс Лич (штат Айова), Билл Френзель (штат Миннесота), Дон Риттер (штат Пенсильвания).

Одним из ключевым событием, побудивших Конгресс к серьезному рассмотрению и выработке решения по данной проблеме было обращение Масуда Барзани к членам Совета Безопасности ООН 15 августа 1988 года⁸⁸. Проблема курдов северного Ирака была представлена на международной арене впервые за несколько лет. Барзани, обращаясь к членам Совета безопасности, описал ситуацию, в которой оказался курдский народ в период ирано-иракской войны, рассказал о репрессиях со стороны иракского правительства, об убийствах в Халабдже и завершил выступление призывом к мировому сообществу принять меры. В октябре 1988 г., после окончания ирано-иракской войны, комитет Сената США по международным отношениям опубликовал доклад о применении Ираком химического оружия в Курдистане в период проведения операции «Анфаль» (араб. «Трофеи»), в целом, направленной на физическое уничтожение части курдского населения. Данный доклад, при своей информативности относительно курдского региона, расстановки в нем сил и происходящих процессов,

⁸⁷ Meho L. I. The Kurdish Question... p.35.

⁸⁸ Ibid. P.46-48

по сути своей двойственен. С одной стороны, появление у Ирака химического оружия и применение его против курдов в документе представлены как внезапный факт в череде антикурдских репрессий правительства Хуссейна, несмотря на неоднократные косвенные и прямые упоминания первого применения химического оружия еще с 1984 года. С другой стороны, в докладе подчеркивается, что Соединенные Штаты активно сотрудничали с иракским правительством, и оказывали ему значительную военную и экономическую помощь в рамках противодействия Ирану.

Уже 22 сентября 1988 года, в последние месяцы пребывания на посту президента Рональда Рейгана, ставится на повестку дня законопроект об использовании санкций в отношении правительства Хуссейна за применение химического оружия против, как было отмечено, мирного населения Иракского Курдистана. Инициаторами законопроекта в палате представителей были, помимо прочих, Данте Фассел (председатель комитета по международным отношениям от Палаты представителей) и Гас Ятрон – конгрессмены-демократы от Флориды и Пенсильвании⁸⁹, соответственно. В сенате 30 сентября того же года законопроект активно продвигал демократ от Род-Айленда Клэйборн Пелл (глава комитета по международным отношениям Сената)⁹⁰. Именно они, а также ряд других представителей конгресса, по большей части, членов комитетов по международным делам сената и палаты, в 1990-е составят своеобразные группы поддержки иракских курдов и их проекта автономии в Конгрессе.

События в Анфале произвели большое впечатление на членов Конгресса, и именно с 1988 года начинают рассматриваться как повод для финансового и политического давления на Ирак с потенциальным

⁸⁹ H.R. 5337 Sanctions Against Iraqi Chemical Weapons Use Act (22/09/1988) – URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-bill/5337?s=1&r=7> (дата обращения 11.02.2022)

⁹⁰ S.2848 Sanctions Against Iraqi Chemical Weapons Use Act (30/09/1988) – URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/senate-bill/2848?r=1&s=3> (дата обращения 10.02.2022)

привлечением на свою сторону пострадавшей курдской стороны. Справедливости ради, стоит отметить, что Конгресс, рассматривая ситуацию о положении этнических и религиозных меньшинств, как и Госдепартамент, не акцентировал внимание исключительно на курдах. Та же «группа курдской поддержки» в Конгрессе немногим позднее выступала с инициативами финансовой и гуманитарной поддержки болотных арабов (мааданов)⁹¹, ассирийцев-христиан, евреев, туркоманов и других этнических меньшинств, также пострадавших в результате политики правительства Хуссейна. Однако эти инициативы выдвигаются уже в начале 1990-х гг. и можно сказать, что именно реакция на трагедию курдского населения в Анфале стала для Конгресса первым шагом для возвращения к рассмотрению вопроса о положении национальных меньшинств в Ираке, как объекта собственной внешней политики.

В 1989 году, практически сразу же после прихода к власти Джорджа Буша-старшего Конгрессе активизирует свои усилия по данному вопросу. Как законопроекты в Палате общин Гаса Ятрона⁹² (демократ, штат Пенсильвания) и Дейва Обэя⁹³, так и законопроекты сенаторов Клейборна Пелла⁹⁴ и Альфонса Д'Амато⁹⁵ демонстрируют то, что Конгресс начал серьезную подготовку в составлении списка политических претензий в отношении Ирака. Основными из которых являлись нарушение прав человека в отношении курдского меньшинства и наличие химического, а также подозрения в разработке ядерного оружия.

⁹¹ S.Res 167 – A resolution expressing the sense of the Senate concerning the Iraqi Government's campaign against the March Arabs of southern Iraq (20.11.1993)

⁹² H. CON. RES. 100 Condemning the deliberate and systematic human rights violations by the Government of Iraq. April 18, 1989

⁹³ H.R.5114 - Foreign Operations, Export Financing Related Programs Appropriations Act, 1991

⁹⁴ S. 1347 [Report No. 101-80] A bill to amend the Foreign Assistance Act of 1961 and the Arms Export Control Act and related statutory provisions, to authorize development and security assistance programs for fiscal year 1990, and for other purposes. July 18 (legislative day, January 3), 1989

⁹⁵ S. 2787 A bill the Iraq International Law Compliance Act of 1990. June 28 (legislative day, June 11), 1990

Таким образом мы приходим к нескольким выводам относительно тезиса о безразличии руководства США к курдской проблеме в Ираке, ввиду приоритета сотрудничества с Хуссейном в 1980-х годах. Данный тезис не стоит воспринимать буквально, а стоит различать позиции администрации Рональда Рейгана и комитетов по международным отношениям Конгресса. Члены Конгресса и сотрудники Госдепартамента были хорошо осведомлены о ситуации с правами и положении этнических меньшинств в Ираке, репрессиях правительства Хуссейна в отношении мирного курдского населения и других этнических групп. Ситуация эта на уровне Госдепартамента и Конгресса однозначно трактовалась, как нарушение прав человека. Однако эта осведомленность вплоть до конца 1980-х не воплощалась в практические политические шаги со стороны администрации Рональда Рейгана.

В то же время утверждение, что иракские курды и их поддержка стали интересны для Вашингтона только после Кувейта в 1990 году, также представляется нам спорным. Переломным моментом и поводом становится Анфаль — в 1988 году Конгресс рассматривает применение химического оружия иракским правительством против курдского населения как повод для экономических санкций. Материалы, собранные комитетами по международным делам Конгресса, а также инициативы Палаты представителей и Сената в 1988 году, позднее обретут практическое воплощение, когда Соединенные Штаты начнут рассматривать правительство Хуссейна в качестве противника, которого необходимо устранить в стратегически важном регионе и важную роль в этом процессе сыграет курдский фактор.

1.2 «Буря в пустыне» и «бесполетная зона» над севером Ирака как начало фактической независимости Иракского Курдистана.

Уже 16 апреля 1991 года представители сената и, в особенности, палаты представителей, выступают с заявлениями к правительству США и Совету безопасности ООН с требованиями создания «зоны безопасности» на севере Ирака. Заявления членов Палаты представителей Томаса Лантоса (демократ, Калифорния)⁹⁶, Гарри Джонстона (демократ, Флорида),⁹⁷ Денниса Хертеля (демократ, Мичиган)⁹⁸, Мэла Левайна⁹⁹ (демократ, Калифорния) поддержанных известными членами палаты из «группы поддержки курдов», такими как Нил Эберкромби (демократ, Гавайи), Джон Портер (республиканец, Невада), Томас Фоглиетта (независимый, Пенсильвания), сводились к ряду конкретных положений: осуждение международным сообществом агрессии Ирака и правительства Хуссейна; введение экономических санкций; обеспечение защиты курдского меньшинства; усиление внимания администрации президента Буша к вопросу защиты курдского населения Ирака как одного из приоритетных во внешней политике вопросов; налаживание регулярной гуманитарной помощи и активному сотрудничеству в этом вопросе с Турцией (в соответствии с резолюцией №687 Совбеза ООН); создание нового демократического Ирака с обеспечением защиты прав курдов.

⁹⁶ H. RES. 126 To condemn the treatment of Kurdish and other refugees in Iraq and to urge immediate humanitarian assistance and an end to repression against refugees by the Government of Iraq.

⁹⁷ H. CON. RES. 124 To address the suffering of the Kurdish people.

⁹⁸ H. CON. RES. 133 Expressing the sense of the Congress that the United Nations provide the Kurdish refugees with protection, that the Kurds are political refugees, not economic refugees, that the United States call for the immediate cessation of the ongoing genocide being committed against the Kurdish people, and that the United States continue to provide humanitarian aid to Kurdish refugees both inside and outside of Iraq. – URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-concurrent-resolution/133> (дата обращения 15.04.2022)

⁹⁹ H. CON. RES. 112 Expressing the sense of the Congress that the United Nations should provide escort assistance to humanitarian relief efforts in Iraq and should deploy United Nations peacekeeping forces to stop the civil war in Iraq.

Позиция Сената, в лице сенатора Дональда Риггла (демократ, Мичиган) и сенатской «прокурдской» группы во главе с Клейборном Пеллом¹⁰⁰, сводилась к нескольким более умеренным и расплывчатым требованиям, больше в целом сосредотачиваясь на вопросе наличия у Ирака химического оружия. Они требовали запретить на международном уровне Ираку на владение оружием массового поражения; а также прозвучало требование, чтобы Ирак облегчил доступ международных гуманитарных и правозащитных организаций в район Кувейта и северного Ирака, населенного курдами.

Впрочем, это, на первый взгляд, миролюбивое воззвание сенаторов звучало незадолго до начала операции «Буря в пустыне», а уже к апрелю позиции Сената и Палаты в этом вопросе стали практически аналогичны. В период с 1988 по 1991 годы тема положения курдов на Ближнем Востоке была поднята правозащитными организациями, в первую очередь, Human Rights Watch. Их развернутый доклад «Что случилось с иракскими курдами?», опубликованный 11 марта 1991 года, руководствовался трагедией, произошедшей на севере Ирака в 1988 году как катализатором, но отнюдь не ограничивался событиями в Халабдже, сосредоточив внимание сразу на трех регионах проживания курдского этноса — Ираке, Турции и Иране и вопросе положения курдских мигрантов в этих регионах после 1988 года¹⁰¹.

Курды добиваются первой крупной победы на международном политическом уровне — резолюция Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 года устанавливала «зону безопасности» севернее 36 параллели, т. е. на большей части территории проживания в Ираке этнических курдов¹⁰². Под давлением Совбеза ООН Саддаму Хуссейну приходится вывести с территории Дохука, Эрбиля и Сулеймании не

¹⁰⁰ S.320 - Omnibus Export Amendments Act of 1991 102nd Congress (1991-1992)

¹⁰¹ Human Rights Watch report.— URL: <https://www.hrw.org/reports/1991/IRAQ913.htm> (дата обращения 11.07.2022)

¹⁰² Резолюция Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 г. — URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения 05.03.2022)

только армию, но и административный государственный аппарат — Иракский Курдистан остается де-юре частью Ирака, но фактически, Багдад теряет власть над этой территорией.

С одной стороны, эта победа крайне воодушевляет курдов — лозунг об автономии Курдистана стал реальностью. Автономию, как дальнейшую и конечную цель рассматривали лидеры двух крупнейших курдских партий — Демократическая партия Курдистана (далее - ДПК) и Патриотический союз Курдистана (далее - ПСК). В октябре 1992 года курдский парламент принимает закон о модели федеративного устройства для будущего иракского государства. То есть, можно отметить, что независимость Курдистана не являлась ближайшей повесткой для курдских лидеров. Парламентские проекты же были способом» и улучшить и закрепить свое автономное положение с максимальными экономическими выгодами в будущей иракской федерации, которая должна была быть создана при содействии США и международного сообщества. Как Масуд Барзани (лидер ДПК), так и Джаляль Талабани (лидер ПСК) рассчитывали на сохранение автономии курдского региона при будущей федерализации Ирака¹⁰³.

Основным детищем периода фактической независимости с 1991 года становится Фронт Иракского Курдистана — консолидация восьми курдских партий в рамках нового парламента. Работа этой коалиции в парламенте часто шла со скрипом и продвигалась медленно, поскольку каждая из партий обладала правом вето, но по факту власть принадлежала лишь партиям Масуда Барзани и Джаляля Талабани.

Нельзя оспорить то положение, согласно которому, именно операция «Буря в пустыне» и поражение иракской армии сыграло ключевую роль в попытке курдов завоевать собственную автономию в государстве с перспективой обретения независимости. В данных обстоятельствах вторжение Саддама Хусейна в Кувейт, решение Совета

¹⁰³ McDowall, D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004., p. 368

Безопасности ООН применить санкции и пригрозить силой с целью принудить к безоговорочному выводу войск стало для Фронта Иракского Курдистана своего рода передышкой, превратившейся в уникальную возможность. Хуссейн, признавая сложность своего положения после того, как Турция решила присоединиться к международной блокаде Ирака, вывел войска из большей части Курдистана, за исключением «особо опасных» пунктов, например, таких как ирано-ирако-турецкий пограничный «треугольник». Планировалось заключение временного перемирия между иракским правительством и руководством Фронта Иракского Курдистана при посредничестве Мукаррама Талабани — бывшего министра иракского правительства в 1972–1977 гг. Однако позиция курдских лидеров была совершенно иной¹⁰⁴.

Начатая в январе 1991 г. операция международных сил против Ирака из-за нападения на Кувейт, сподвигла Джаляля Талабани заявить, что курды верят в то, что данная война положит конец диктатуре Саддама Хусейна¹⁰⁵. Впрочем, при оптимистичной риторике Талабани, благодаря долгим годам игнорирования со стороны Белого дома, сохраняет скепсис в отношении позиции США, заверяя, что «...если в Ираке будет демократический режим, то курды будут счастливы оставаться иракцами»¹⁰⁶. Аналогичной позиции придерживается и его соперник за лидерство над курдским регионом Масуд Барзани. Можно сказать, что при всей критике равнодушия Вашингтона в отношении судьбы курдов Ирака, как Барзани, так и Талабани, продолжали видеть в США единственного союзника в борьбе за будущее региона — попросту за неимением альтернатив. Впрочем, касалось это не только курдов. Так, шииты расценили поражение, нанесенное Соединенными Штатами

¹⁰⁴ McDowall, D. A Modern History... p. 369

¹⁰⁵ Gunter, M. Foreign Influences... p.7-29.

¹⁰⁶ Kurds Would Not Fight Iraq. Guardian, November 27, 1990.

Хуссейну в Кувейте, как сигнал к действию и шанс к установлению справедливого отношения к ним в стране.

Курдо-шиитское восстание в марте 1991 года, несмотря на первоначальный успех, вскоре фактически захлебнулось. Немалую роль в инициировании этих событий сыграли слова Джорджа Буша-старшего, транслируемые через радиопередачи «Голоса Америки» военнослужащим Ирака в феврале 1991 года. Президент США заявлял жителям Ирака, что существует способ остановить кровопролитие, он призывал иракских военных и иракский народ взять дело в свои руки, чтобы вынудить Саддама Хусейна уйти в отставку. Через несколько дней, 1 марта, этот призыв повторился: «...Иракский народ должен смести [Хуссейна – *А.Л.*] в сторону»¹⁰⁷, чтобы облегчить решение всех существующих перед ним проблем и сделать Ирак вновь миролюбивым государством.

Эти и аналогичные им заявления, но уже «Голоса свободного Ирака», радиостанции, контролируемой Саудовской Аравией, на курдском и на арабском языках, шиитами и курдами были восприняты как призыв к действию и гарантию поддержки со стороны Соединенных Штатов, чьего вмешательства курдские лидеры добивались с конца 1980-х гг.¹⁰⁸

После разгрома коалицией США, Великобритании, Франции и Турции иракских сухопутных сил 28 февраля 1991 г. события на севере и юге Ирака начали стремительно развиваться. Почти сразу же большая часть шиитского юга Ирака подняла восстание, усилившееся ввиду массового наплыва дезертиров из правительственной армии. С 4 марта уличные беспорядки переросли в народное восстание в Рании. Другие районы быстро последовали этому примеру, и к 10 марта большая часть

¹⁰⁷ Uprising in Iraq may be slow because of U.S. inaction in 1991. Seattle Post-Intelligencer. April 4, 2003 - URL: <http://www.seattlepi.com/national/article/Uprising-in-Iraq-may-be-slow-because-of-U-S-1111482.php> (дата обращения 10.06.2022)

¹⁰⁸ Gray, C. W. Petrocapitalism in Iraqi Kurdistan: Leveraging Oil and Gas Firms in Post-War Iraq. CMC Senior Theses, 2012, p.7-8

Курдистана, включая Дахук, Эрбиль и Сулейманию, оказалась в руках курдских повстанцев. Уже 13 марта город Заху также был взят силами курдского сопротивления. Как утверждал Масуд Барзани: «восстание исходило от самого народа... для нас это было неожиданностью». В результате, по словам лидера ДПК, Фронт Иракского Курдистана «просто последовал за народом на улицы»¹⁰⁹.

Но ожидаемая курдскими лидерами поддержка Соединенных Штатов не состоялась, а правительство Хуссейна сумело оправиться от поражения в Кувейте и направить силы Республиканской гвардии на север страны и занять не только спорную и стратегически важную территорию Киркука — основной камень преткновения между курдами и арабами на протяжении многих лет позднее, но и практически всю территорию Южного Курдистана, включая Эрбиль и Сулейманию. Уже 28 марта контрнаступление иракской армии вынудило повстанцев покинуть Киркук, а затем и другие - города Эрбиль, Дахук и Заху. По мере своего продвижения правительственные войска захватили до 100 000 курдских и туркоманских повстанцев в районе Киркука и Туз-Хурмату. Паника распространялась по мере того, как распространялись информация о репрессиях правительственных сил по отношению к восставшим и их семьям. По различным подсчетам около 20 000 курдов, арабов, ассирийцев и туркоманов погибли во время иракского наступления. Массовая паника и бегство охватили весь Курдистан. Более 1,5 миллиона курдов покинули свои дома, чтобы найти убежище в Турции, либо в Иране. Группировки повстанцев распадались на глазах, их бойцы при отступлении старались спасти свои семьи, а не держать оборону перед превосходящими техникой и количеством силами противника.¹¹⁰ В этих условиях лидеры курдов – как Джаляль Талабани, так и Масуд Барзани в начале осени пошли на уступки и переговоры с правительством в Багдаде об условиях перемирия. Лидеры ведущих

¹⁰⁹ McDowall, D. A Modern History... p. 371

¹¹⁰ Ibid, p. 371-373

курдских партий провели личную встречу с Саддамом Хуссейном и заместителем премьер-министра Тариком Азизом, а также министром обороны Али Хасаном-аль Маджидом.¹¹¹

Бездеятельность США в отношении положения союзников на севере и юге Ирака, ставшая причиной гибели множества мирных жителей в восставших регионах, подверглась критике как в Конгрессе, так и в американском обществе: пресса язвительно отзывалась об американском правительстве как о «ком-то с приступом амнезии»¹¹². Джордж Буш-старший не предпринял никаких шагов. помимо этого, став очередным поводом для скептицизма и недоверия курдских лидеров в отношении американских союзников. Конечно, если говорить об отходе от проамериканского курса (ввиду отсутствия альтернатив) то к явным затруднениям в американо-курдской коммуникации и координации совместных действий в последующие годы¹¹³. Гораздо позднее, на пресс-конференции, посвященной вопросу политики США относительно Ирака, советник по национальной безопасности Сэмюэль Бергер признал, что недальновидная риторика государства на международной арене на тот момент опережала реальную готовность брать на себя ответственность за судьбу курдской и шиитской оппозиции¹¹⁴.

Майкл Гюнтер в статье «Иностранное влияние на курдское восстание в Ираке», вышедшей уже осенью 1992 года, подробно рассматривал все те публичные шаги и заявления Белого дома и администрации Джорджа Буша-старшего, которые привели к подъему широкого спектра разрозненных сил иракской оппозиции, нерегулярных

¹¹¹Mr. Big. Where is Jalal Talabani taking Iraq? The New Yorker. February 5, 2007

¹¹² McDowall, D. A Modern History... p. 373

¹¹³ Masoud Barzani and the roots of Kurdish distrust of the United States. URL:

<https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/11/02/masoud-barzani-and-the-roots-of-kurdish-distrust-of-the-united-states/> (дата обращения 05.04.2022)

¹¹⁴ 02/18/98 Albright, Cohen, Berger at Town Hall Meeting (Iraq). URL: <https://1997.2001.state.gov/statements/1998/980218.html> (дата обращения 17.05.2022)

вооруженных формирований курдов на севере и шиитов в центре и на юге страны. Гюнтер подчеркивал, что это недоумение относительно позиции американского президента сформировалось не только у лидеров курдского движения, но и распространялось среди американских военачальников. Так, заявление командующего сухопутными силами коалиции в Ираке в 1991 году генерала Нормана Шварцкопфа о том, что США имели возможность «нанести ужасный ущерб [правительству Хуссейна]» но вместо этого «оставили некоторые пути для возвращения [Саддама Хуссейна]» полностью совпадали со словами Джалала Талабани, заявившего, что США в случае продолжения военных действий еще в течение нескольких дней были в состоянии легко уничтожить сопротивление правительства Ирака. Выступая в качестве лидеров Фронта Иракского Курдистана, Масуд Барзани и Джалал Талабани напомнили президенту Бушу, что именно он напрямую призвал иракский народ «восстать против диктатуры Хуссейна» и именно при содействии и поддержке США трансляции вело и «Радио свободного Ирака», также напрямую призывавшее к восстанию. Гюнтер отмечает сразу несколько причин, которыми руководствовалась администрация Буша-старшего, не развивая военную операцию в Ираке с целью свержения правительства в Багдаде. Прежде всего, это была боязнь затяжной, а не быстрой военной операции, которая могла бы подорвать политические позиции администрации. К тому же, официальным поводом начала «Бури в пустыне» являлась провозглашенная поддержка территориальной целостности Кувейта, после которой быстрое разрушение территориальной целостности Ирака было бы рискованным и недальновидным, как со стороны внутренней, так и со стороны внешней политики. Однако наибольшим фактором непредсказуемого риска было потенциальное появление новых государственных образований на месте Ирака в случае свержения Саддама Хуссейна. Независимость Иракского Курдистана могла

спровоцировать цепную реакцию нестабильности в курдских регионах Турции, Сирии и Ирана. В то же время потенциальный риск нестабильности в регионе не был сугубо «курдским» фактором. Так, не меньшим признавался риск того, что иракские шииты могли попытаться создать собственное теократическое государство по образцу Ирана, при многократно усилившемся влиянии Тегерана¹¹⁵. Как представляется, вариант усиления в регионе Ирана, очевидно был не в интересах Соединенных Штатов. Кроме того, создание еще одного шиитского государства в регионе Ближнего Востока могло спровоцировать и непредсказуемую активность шиитского населения в других странах. Забегая вперед, следует отметить, что именно с этими вариантами развития событий столкнутся Соединенные Штаты после 2003 года, при разработке новой модели политического устройства федеративного Ирака.

Учитывая вышеперечисленные факторы, можно сделать вывод, что США неявно вернулись к своей политике, существовавшей до августа 1990 года, когда авторитарный режим Ирака рассматривался как источник стабильности во взрывоопасном регионе, сдерживавший хаос межэтнического и межконфессионального противоборства. Но более вероятно то, что США, желая устранить правительство Саддама Хуссейна, были вынуждены проводить политику ситуативного реагирования на те или иные обстоятельства, не имея возможности выстроить долгосрочную стратегию и не желая разрушать региональный баланс сил¹¹⁶.

Начатая в апреле 1991 года, после резолюции № 688 Совета Безопасности ООН,¹¹⁷ операция «Provide Comfort» (дословно - «Обеспечение комфорта») силами вооруженных сил стран НАТО (а

¹¹⁵ Gunter, M. Foreign Influences... p.17.

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН №688 от 5 апреля 1991 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения 05.03.2022)

точнее — ВВС США, Великобритании и Франции) обеспечивала защиту курдов от дальнейших действий правительства Хуссейна. Однако, в северную «бесполетную зону», куда был закрыт доступ иракской армии, не попадает целый ряд курдских городов, в первую очередь, Сулеймания — негласная «столица» ПСК и сторонников Талабани, а также Киркук — «нефтяное сердце» и «яблоко раздора» региона.

Резолюцию № 688 можно назвать исторической, поскольку она стала первым и единственным решением Совета Безопасности ООН, которое апеллировало к курдской нации, как к субъекту. Это была также первая резолюция, в которой Совет Безопасности ООН, по предложению США настаивал на праве вмешательства во внутреннюю политику других государств-членов, в требованиях прекращения репрессий против граждан Ирака, а именно курдов, шиитов и прочих этнических и религиозных меньшинств. Реакция на курдский прецедент свидетельствуют о том, что ООН начинает пересматривать свой принцип невмешательства во внутренние дела членов организации. Но в то же время Совет Безопасности был осторожен, не спеша придать своей резолюции силу в соответствии с главой 7 Устава Организации Объединенных Наций¹¹⁸. Как отмечает профессор Роберт Олсон, один из ведущих исследователей курдского вопроса, именно это признание «курдского государства де-факто» (термин, который он в научной литературе употребил вслед за своим коллегой Майклом Гюнтером) стало одним из наиболее ключевых событий в новейшей курдской истории XX века¹¹⁹.

В какой-то степени — это можно было назвать своеобразным «эхом» призыва Барзани к Совету Безопасности ООН предпринять шаги по спасению курдского населения в регионе тремя годами ранее. Однако это не стало моментальным решением всех проблем региона. К концу

¹¹⁸ См.: Устав ООН. Глава VII: Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии.

¹¹⁹ Вертяев, К.В., Иванов, И.С. Курдский национализм... с.263-264.

апреля 1991 года, более миллиона человек достигли турецкой границы, и еще больше их было в пути, многие беженцы погибли в суровых условиях пересечения горного массива.¹²⁰ У руководства Фронта Иракского Курдистана не было иной альтернативы, кроме как вести переговоры с Саддамом Хуссейном. Однако к середине июня стало очевидно, что переговоры зашли в тупик. Переговоры не увенчались успехом, и летом 1991 года стороны признали неудачу. Внутри Фронта Иракского Курдистана (а точнее, между руководствами ДПК и ПСК) первые разногласия дали о себе знать в руководстве. Талабани, будучи удовлетворен решением Совета Безопасности ООН, занял более воинственную по отношению к Багдаду позицию, в то время как Барзани, на первый взгляд стал намного лояльнее к перспективе соглашения с Хуссейном. В то же время разочарование охватило обе стороны, и, хотя силы иракского правительства де-юре контролировали ситуацию, о чем и заявляли, де-факто они вынуждены были мириться с присутствием усиливающихся объединенных сил курдских Пешмерга в Эрбиле и Сулеймании. В октябре правительство Саддама Хуссейна ушло из региона и ввело экономическую административную блокаду Иракского Курдистана, оставив своеобразный вакуум, который парализовал гражданскую администрацию и ее службы. Силы иракского правительства отошли за линию обороны, перерезав экономическую связь между государственными учреждениями и установив полноценную экономическую блокаду курдского региона¹²¹.

Положительно, но неоднозначно реагировали на создание бесполетной (для самолетов, военные вертолеты Ирака в список запрета изначально не вошли) зоны курдские лидеры и в связи с вопросом Киркука. Джаляль Талабани называл инициативу Совбеза ООН

¹²⁰ Stansfield, G. *Iraqi Kurdistan, Political Development and Emergent Democracy*. RoutledgeCurzon, 2003, p. 95-96

¹²¹ Ibid, p.96.

«лучшим шансом курдов за столетие» и не скрывал, что это может стать возможностью не только для безопасности, но и для расширения территории, тогда как Масуд Барзани в качестве лидера и основного представителя Фронта Иракского Курдистана склонялся больше к компромиссу с Хуссейном в условиях разграничения территорий, ввиду невозможности нового длительного противостояния с правительством Ирака и большого сомнения в прямой военной поддержке американцев¹²².

Важно при этом помнить, что сам по себе Барзани не был противником курдской экспансии в Киркук, но апеллировал к сохранению и укреплению существующих позиций и урокам, вынесенным из практически подавленного восстания марта 1991 года, когда обещанная поддержка от США так и не была получена. Помимо Киркука курды претендовали и на другие территории — город Синджар в районе Мосула, Ханекин возле иранской границы и т. д. Вспыхивает ряд локальных конфликтов между курдами и арабскими националистическими группировками, не желавшими мириться со сменой панарабской политики на курдский национализм и возникавшими в связи с этим, зачастую жесткими по отношению к арабам и иным национальным меньшинствам, действиями нового курдского правительства ¹²³ . Так, помимо прочего, новая власть автономии занялась выселением арабов, поселившихся в регионе в ходе т. н. «политики арабизации», предпринятой правительством Ирака в отношении курдских регионов Эрбиля, Сулеймании и Киркука. Не остались в стороне и другие национальные меньшинства, также активизировавшиеся в ходе войны и кризиса — в первую очередь,

¹²² Gray, C. W. Petrocapitalism... p.11.

¹²³ Жигалина, О.И. Проблема курдского урегулирования и Запад // Ближний Восток и современность. 2003. № 19. С.259.

туркоманы — основные протеже проводимой Анкарой политики в этом регионе¹²⁴.

В ходе становления «бесполетных зон» как фактического обеспечения автономии региону, курдской проблеме Буш уделяет особое внимание. Так, в одном из своих выступлений он отметил, что в соответствии с резолюцией 688 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций дал указание американским военным начать создание нескольких лагерей на севере Ирака, куда должна была поставляться помощь. Он заверил курдов, что поставки будут осуществляться в больших объемах и распределяться «упорядоченным образом». Также он заверил курдов, что безопасность на этих объектах будет обеспечена воздушными и наземными силами США, Великобритании и Франции. Но при этом подчеркнул, что Соединенные Штаты не собираются совершать военное вторжение в Ирак и не желает втягивать США «во Вьетнамскую трясину»¹²⁵.

Интересно, что в своих воспоминаниях 41-й президент Соединенных Штатов, говоря о формировании курса в отношении Ирака в начале 1991 года, предпочитает делать акцент на некоторой поспешности своего призыва к иракцам во время речи 15 февраля 1991 года в Белом Доме. Призыв добиться «прекращения кровопролития... другим способом» и «заставить иракский народ и вооруженные силы свергнуть Саддама и воссоединиться с семьей миролюбивых наций» в дальнейшем также сыграл свою роль как внутри американского истеблишмента, задававшегося вопросом — необходимо ли Вашингтону для достижения своих целей свергать правительство Хуссейна; так и среди иракской оппозиции и этнических меньшинств страны, настроенных враждебно к багдадскому правительству. Первой среди

¹²⁴Вертяев, К.В., Жигалина, О.И., Иванов, С.М. Политические процессы в курдских ареалах ... с.15-16

¹²⁵Gray, C. W. Petrocapitalism... p.10-11

этих групп были курды Ирака. На этом делает отдельный акцент и советник президента США по национальной безопасности Brent Scowcroft, прямо отмечая, что именно этот публичный жест был воспринят иракской оппозицией непосредственно как призыв президента США к силовому свержению Хуссейна и обещание американской поддержки, тогда как в Вашингтоне, на тот момент, рассчитывали, в лучшем случае, на военный переворот в Ираке. В то же время советник старательно подчеркивал, что речь Буша едва ли могла стать «спусковым крючком» мотивацией для последующих действий шиитов и курдов на юге и севере страны, соответственно¹²⁶.

Как Буш, так и Скоукрофт в дальнейшем сетовали на сложившееся положение с неудачной попыткой свержения правительства Хуссейна. Экс-президент прямо подчеркивал, что ни Соединенные Штаты, ни страны ближневосточного региона не желали устраивать фактический распад иракского государства, ввиду тех дестабилизирующих проблем, которые он мог бы породить.

Анализируя американско-курдские отношения, ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов отношение к событиям в Ираке других ближневосточных государств, имеющих регионы компактного проживания курдов — Турции, Сирии, Ирана. Однако если о последних двух в этот период мы можем говорить, в основном, в контексте их отношений с США и отношения к перспективе падения правительства Саддама Хуссейна в целом, то отношения Турции заслуживают куда более подробного анализа.

Президент Турции (1989-1993 гг.) Тургут Озал, будучи этническим курдом по происхождению, был настроен по отношению к курдскому меньшинству более благожелательно на фоне своих предшественников, в то же время он был противником любой идеи о потенциально независимом курдском государстве рядом с турецкими

¹²⁶ Bush, G., Scowcroft, B. A world transformed. New York. Knopf, 1998., p.471-472

границами. Практические аспекты ситуации с противниками правительства Хуссейна диктовались политическими интересами и вопросом региональной безопасности и баланса сил в регионе. В свою очередь, это давало Багдаду возможность усилить контроль над армией и избежать желаемого Вашингтоном сценария военного переворота¹²⁷.

Между Джорджем Бушем-старшим и Тургутом Озалом шла активная коммуникация относительно иракского вопроса и правительства Хуссейна еще до «Бури в пустыне». Собственно, о личной позиции американского президента относительно курдского вопроса в Ираке можно судить именно по его переговорам с президентом Озалом и членами турецкого правительства — одними из наиболее заинтересованных и в то же время осведомленных относительно данного вопроса ближневосточных политиков. Прощупывая на межличностном контакте почву, Буш интересовался рядом аспектов в отношении Турции к саддамовскому Ираку. Озал в этих беседах неоднократно подчеркивал важность экономического сотрудничества Ирака и Турции в сфере энергетики. Однако непосредственно к Хуссейну, несмотря на развивавшееся сотрудничество с 1980-х гг. в области борьбы с повстанцами РПК на севере Ирака, он был настроен крайне негативно и пренебрежительно¹²⁸ — в частности в сфере его внутренней политики и расценивая его внешнеполитические шаги как угрозу Турции (в данном случае, турецкий президент сослался на прецедент вторжения Ирака в Кувейт). Соболезнуя судьбе курдов Ирака, пострадавших от репрессий и спасенных благодаря турецкой гуманитарной помощи, Озал однако уже в период 1991 года был обеспокоен и постоянно обращал внимание

¹²⁷ Ibid, p. 489-490

¹²⁸ Telephone conversation with President Turgut Ozal of Turkey (02.04.91 ; 19.08 91); Meeting with Turgut Ozal, President of Turkey on July 20, 1991 (20.07.91) – URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/memcons-telcons> (дата обращения 11.06.2022)

Джорджа Буша на проблему неконтролируемой турецко-иракской, а фактически — «межкурдистанской» границы¹²⁹.

Подавление Хуссейном курдского восстания привело к тому, что в кратчайшие сроки в Турцию и Иран хлынуло более миллиона курдских беженцев. Проблему эту нужно было решать при поддержке США, взявших на себя ответственность за судьбу севера Ирака. Собственно, с самим президентом Бушем Тургут Озал обсуждает ее после визита в Турцию госсекретаря Джеймса Бейкера и переговоров с ним. Бейкер, кроме прочего, посетил лагерь курдских беженцев недалеко от иракской границы в районе Дийярбакыра. Ключевым моментом, который отметили Озал и Бейкер, было то, что курдские беженцы стали «политической проблемой» Турции, и эту проблему невозможно было решить одной лишь гуманитарной помощью¹³⁰.

По сравнению с другими современными турецкими политическими лидерами Озал был гораздо более благосклонно расположен к Соединенным Штатам и роли США в мировых делах. Озал установил тесные личные отношения с президентом Бушем во время кризиса в Персидском заливе. В дополнение к нескольким официальным визитам он совершил многочисленные неофициальные, личные поездки в Соединенные Штаты на протяжении 1980-х гг, когда он совмещал лечение в американских клиниках с неформальными дискуссиями в Вашингтоне и Нью-Йорке с официальными лицами США и членами международного банковского и финансового сообщества¹³¹.

Переговоры обозначили практическое отсутствие разногласий относительно использования американцами авиабазы Инджирлик на период действий на Ближнем Востоке международной коалиции. Этот

¹²⁹ Telephone conversation with President Turgut Ozal of Turkey (15.04.91) – URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/memcons-telcons> (дата обращения 11.06.2022)

¹³⁰ After the War; Baker Sees and Hears Kurds' Pain in a Brief Visit at Turkish Border. New York Times, 9 April 1991 – URL: <https://www.nytimes.com/1991/04/09/world/after-the-war-baker-sees-and-hears-kurds-pain-in-a-brief-visit-at-turkish-border.html> (дата обращения 01.04.2022)

¹³¹ Sayari S. Turkey: The Changing European Security Environment and the Gulf Crisis. Middle East Journal, Vol. 46, № 1, p. 10-11 – URL: <https://www.jstor.org/stable/4328390> (дата обращения 01.04.2022)

камень преткновения в американо-турецких отношениях вокруг Ближнего Востока проявит себя несколько позднее — уже между правительствами Билла Клинтона и Сулеймана Демиреля.

С одной стороны, среди стран Ближнего Востока Турция на протяжении 1980-х гг. имела наилучшие политические и экономические отношения с Ираком. Экспорт Турции в Ирак возрастал, через север Ирака проходили два трубопровода, по которым иракская нефть поставлялась в турецкие порты на Средиземном море. Анкара и Багдад также разработали программу сотрудничества в области безопасности, направленную, в первую очередь, против курдов. Такой уровень взаимодействия позволил турецким военным войти в северный Ирак, преследуя курдских сепаратистов из числа Рабочей партии Курдистана. С другой стороны, военный баланс между Турцией и двумя ее южными соседями, Ираком и Сирией, начал меняться в невыгодную для Турции сторону после 1980 года. Турецкие официальные лица с растущей озабоченностью наблюдали за наращиванием обычных вооруженных сил, систем стратегического вооружения, а в случае Ирака — еще и разработок в сфере химического оружия. Более того, строительство Турцией гигантской плотины имени Ататюрка на Евфрате еще больше обострило отношения Анкары как с Дамаском, так и с Багдадом. К концу 1980-х годов Анкара все больше рассматривала растущую военную мощь южных соседей, как потенциальную угрозу. Вторжение Ирака в Кувейт лишь усилило это восприятие, продемонстрировав готовность иракского правительства после ирано-иракской войны усиливать региональное влияние Багдада военным путем¹³².

Комплекс старых и новых противоречий, изменяющих геополитические реалии, вынудил президента Озала отказаться от традиционной политики Турции по невмешательству в региональные конфликты. Турецкий президент провел параллель между курдской

¹³² Ibid, p.18

проблемой и палестинской дилеммой. Он отметил, что Турция и Иран считают «палестинизацию» курдского вопроса неприемлемой. То есть, обе стороны подтвердили позицию, что никаких постоянных лагерей беженцев быть не должно. Кроме того, как и Турция, Иран, Сирия и Ирак также выступают против независимого курдского государства. Важно отметить, что Озал даже подчеркнул, что курдский лидер Джалал Талабани принял этот факт на встречах с турецкими официальными лицами.¹³³

Так, Тургут Озал стал первым турецким президентом, осуществившим наиболее серьезные шаги в направлении общественного признания курдского народа с момента основания республики, откликнувшись на заявление Талабани в середине февраля 1991 года о том, что иракские курды не стремятся к отделению от Ирака. Турция, являясь членом НАТО, при этом имеет свои интересы в ближневосточном регионе и Тургут Озал первым из турецких лидеров шел на поддержку курдского движения в Ираке, обеспечивая материальной помощью беженцев, а в 1991 году проведя личную встречу с Джалялем Талабани — лидером Патриотического союза Курдистана и представителями ДПК, а год спустя — и с Масудом Барзани¹³⁴. Причем Барзани встретился не только с турецким лидером, но и с премьер-министром Демирелем и представителями турецкого МИДа¹³⁵. Для турецкой элиты и общества, привыкших воспринимать курдов в качестве врагов, это стало едва ли не шоком. Однако турецкий президент четко осознавал роль, которую США отводили Курдистану в давлении на режим Хуссейна и его потенциальном свержении. Турция активными действиями в этом регионе, с привлечением элиты иракских курдов, могла получить выгоду от этого, расширив сферу экономического сотрудничества с наиболее энергетически

¹³³ Turkey Facing the High Costs of Being America's Ally. Washington Post, May 19, 1991.

¹³⁴ Лебский, М. Курды... С. 164

¹³⁵ Gunter, M. A de facto Kurdish state Pp. 295-319

обеспеченным регионом Ирака в обход Багдада и, что немаловажно, отрезать враждебную правительству РПК от материальной помощи со стороны южного Курдистана¹³⁶.

Таким образом, 1991-1992 годы становятся периодом победы в курдском вопросе Ирака для большинства заинтересованных сторон. Иракский Курдистан, получивший фактическую автономию, создает в 1992 году собственное коалиционное правительство в Эрбиле и приступает к политическому процессу закрепления этого статуса в американском проекте «нового Ирака»; Турция добивается своей цели по созданию американцами «зоны безопасности» на севере Ирака, способствующей возврату курдских беженцев из Турции в Южный Курдистан и дерадикализации обстановки; Соединенные Штаты заручаются поддержкой курдского и шиитского меньшинств в Ираке в перспективе дальнейшей борьбы с правительством Саддама Хуссейна, как создавая площадку для активных действий ЦРУ в регионе, так и лишая иракское правительство, по сути, контроля над частью территорий и нанеся серьезный экономический ущерб¹³⁷.

Однако уже 1993 год можно назвать годом обострения курдского кризиса по ряду причин. Первые два правительства автономного региона были коалиционными — ДПК и ПСК примерно поровну разделили между собой как кабинет министров, так и политическое влияние в регионе. Были представлены в правительстве и на некоторых министерских постах и малые политические силы региона (ассирийцы, Курдская социалистическая партия, курдские исламисты и т. д.) однако реального влияния у них не было. В этот же период возникает и «беспартийное» министерское кресло — министерство юстиции, что было характерно и в дальнейшем для всего периода 1990-х¹³⁸. Но уже к

¹³⁶ Marcus, A. Blood and Belief. The PKK and the Kurdish. Fight for Independence. New York and London New York University Press, 2007. P.201-203

¹³⁷ Romano D., Hussein R., Rowe S. The United States and the Kurds of Iraq... pp. 177-195

¹³⁸ Stansfield, p.147-150

декабрю 1993 года кризис приводит к тому, что единое правительство прекращает свое существование.¹³⁹

Первой и наиболее значимой причиной кризиса является действие, оказанное на экономику региона двойным пакетом экономических санкций — экономическая блокада со стороны правительства Хуссейна и экономические санкции со стороны Совета Безопасности ООН в отношении Ирака, распространившиеся и на Южный Курдистан, как, де-юре, региона иракского государства. В 1993 году воздействие столь мощного экономического давления принесло свои плоды — в Ираке наступает серьезный экономический кризис, рушится курс иракского динара. Гуманитарная помощь США и Турции уже не может сгладить в полной мере последствия данного кризиса. В свете этого вновь актуальным становится вопрос контроля над наиболее нефтеносными регионами, а по сути — и контроль над всей политической и экономической жизнью Иракского Курдистана. Экономические меры, предпринятые мировым сообществом с подачи США и направленные на дестабилизацию режима Саддама Хуссейна, в итоге раньше и намного сильнее ударили по американским же союзникам в борьбе с Багдадом, тогда как сам Хуссейн рассматривал ситуацию на севере как потенциальную возможность вернуть регион под свой контроль¹⁴⁰. Второй причиной стоит отметить смену власти в Турции. На смену одному из ключевых игроков в разрешении курдского вопроса на Ближнем Востоке, Тургуту Озалу, внезапно и скоростно скончавшемуся после визита в Азербайджан, приходит правительство консерватора-кемалиста Сулеймана Демиреля. Успех Озала в поддержке умиротворения Иракского Курдистана и создания зоны безопасности, вызывающей отток иракских курдов-беженцев из Турции, по итогу, оказался весьма краткосрочным — экономический, а в скором времени и

¹³⁹ Ibid, p. 154

¹⁴⁰ Вертяев, К.В., Иванов, И.С. Курдский национализм... с.264-265.

еще большей степени — военно-политический кризис в курдской автономии Ирака сводят на нет этот успех.

Новое турецкое правительство, четко осознавая эту ситуацию, а также решительно настроенное разобраться с РПК, сохраняющей контакты с фракцией Талабани в Южном Курдистане, решило перейти к более решительным действиям и вернуться к практике пересечения границы Ирака под предлогом борьбы с частями Рабочей партии. Значительным шагом в этом направлении было принятие «Антитеррористического закона», направленного, в первую очередь на борьбу с Рабочей партией Курдистана в апреле 1991 года, в период активизации кризиса в Иракском Курдистане. Политика Сулеймана Демиреля, по сути, стала лишь продолжением и развитием курса, взятого Озалом, на ужесточение мер в отношении РПК. Относительно осторожные действия правительства Озала в самостоятельной внешней политике в отношении Ирака, находились в солидарности с позицией президента Джорджа Буша-старшего по вопросу северного Ирака. Действия же нового правительства Турции, последовательно пошедшего путем радикализации методов борьбы с РПК и инициировавшего новый ввод войск на территорию Ирака, привели к ухудшению отношений с Соединенными Штатами¹⁴¹.

Тесно с этим связан и третий фактор — нарастающее напряжение отношений властей Иракского Курдистана с Рабочей партией Курдистана. Отношения эти никогда не были абсолютно мирными — временные союзнические соглашения Оджаллана, Барзани и Талабани не сильно способствовали долгосрочному сотрудничеству. Ситуацию крайне усложняли идеологические противоречия — лидер РПК считал фракции Барзани и Талабани не столько политическими структурами, сколько инструментами отстаивания узких клановых интересов. Активная гуманитарная помощь беженцам-курдам со стороны турецкого

¹⁴¹ Kurds in Iraq Warned by Turkey, Iran and Syria. New York Times, November 15, 1992

правительства Озала также оказалась в целом выгодной тактикой — это, хоть и притягивало в страну волны беженцев с перспективой обострения существующего межэтнического кризиса, но в то же время, вбивало дополнительный весомый клин между иракскими курдами и Рабочей партией — новое правительство автономии в северном Ираке уже не могло усидеть на двух стульях. В то время как турецкие политики рассматривали курдскую автономию в Ираке, как узаконенный плацдарм для антиправительственных сил турецких курдов, в глазах Оджаллана этот же регион, ввиду его активной внешней поддержки превратился в проект турецкого и американского империализма. Помимо этого, РПК в начале 1990-х, понесла как значительные потери в Турции, так и теряла позиции среди местного населения в Южном Курдистане — далеко не все местные жители одобряли порядки полевых командиров, имели место и случаи столкновений между бойцами ДПК и РПК.

В 1992 году официально рухнуло десятилетнее соглашение между Мустафой Барзани и Абдуллой Оджалланом, о размещении баз и лагерей РПК в Южном Курдистане. Тактика Озала по завоеванию доверия иракских курдов и созданию разрыва между ними и РПК принесла свои плоды на начальном этапе. Беженцы не сразу, но постепенно возвращаются на север Ирака, рядовое население и часть руководства региона хоть и не горят желанием прямого противостояния боевикам РПК, однако по заявлениям как Барзани, так и Талабани видно, что они явно склоняются к позиции мира и сотрудничества с Турцией, путем разрыва отношений с Рабочей партией¹⁴². Однако экономический, а затем и политический кризис 1993 года вынуждает Талабани возобновить тесные союзнические связи с теми, кого еще год назад публично призывал к уходу из северного Ирака и уступкам турецкому правительству. В это же время ДПК берет курс на

¹⁴² Marcus, A. Blood and Belief... p. 202-203.

дальнейшее тесное сотрудничество с Турцией и турецкой разведкой в деле противостояния РПК на своей территории. В рамках данного сотрудничества Турция перечисляет ДПК около 13 млн. долларов для обустройства на турецко-иракской границе контрольно-пропускных пунктов¹⁴³. На эти средства на протяжении 300 километров границы должны были быть возведены военные форты для уничтожения военных соединений РПК.

Если период 1991-1992 гг. характеризовался как для Барзани, так и для Талабани встречами с представителями государств на высшем уровне, в первую очередь, с турецкими и американскими политиками, то в 1993 году продолжает и закрепляет, в первую очередь на турецком направлении данную политику лишь Барзани, который в мае-июне совершает ряд визитов не только в США и Турцию, но в Саудовскую Аравию и ряд европейских стран (Германия, Франция), контактирует и заручается поддержкой правящих кругов, впоследствии заявляя о своей поддержке со стороны международного сообщества¹⁴⁴. Талабани, сохранив контакты с европейскими и американскими политиками, сохраняет и впоследствии развивает контакты со старым вынужденным союзником курдов — Ираном.

Отчет комитетов Конгресса и Госдепартамента по правам человека за 1992 года можно назвать относительно позитивным в плане общей картины. Подвергаются анализу нарушения прав человека на подконтрольных правительству Саддама Хуссейна территориях, вновь возвращаются к вопросам прошлого — военным преступлениям периодов ирано-иракской войны и иракского вторжения в Кувейт, обнаруженным массовым тайным захоронениям жертв режима и текущим проблемам ассирийского и туркоманского меньшинства — однако курдский вопрос текущего времени упоминается либо вскользь,

¹⁴³ Лебский, М. Курды..., с.170.

¹⁴⁴ Вертяев, К.В., Иванов, И.С. Курдский национализм... с.265

либо в контексте прошлого. Нетрудно заподозрить некоторую позитивную предвзятость в этом докладе в плане выстраивания образа созданной северной зоны безопасности как оазиса стабильности и демократии в ближневосточном хаосе¹⁴⁵. Конвои с гуманитарной помощью от США и Турции подвергаются нападениям как со стороны иракских военных на линии разграничения, так и на территории самой «зоны безопасности», со стороны вооруженных группировок; отмечается нарушение прав этнических меньшинств уже со стороны самих курдов — некоторые иракские курды и полевые командиры РПК изгоняют с мест проживания местных христиан-ассирийцев; и иные кризисные моменты региона. Тем более показательно расхождение между докладом и позицией Конгресса — в 1993 году вопрос курдов едва ли поднимается на повестку дня. Так, отчет по финансовым ассигнованиям американской администрации на будущий 1994 год, представленный сенатором Клейборном Пеллом, содержал раздел, посвященный вопросу Ирака и курдского региона, затрагивая ухудшающуюся экономическую обстановку. Это указывалось как следствие экономической блокады Багдада, без упоминания того, что Иракский Курдистан, остающийся, согласно позиции США, частью Ирака, как и остальная иракская территория, остается под санкциями ООН, наложенными, в том числе, за действия Багдада в отношении курдов¹⁴⁶. Немногочисленные, по сравнению с предыдущим периодом, доклады «курдской группы поддержки» в Палате представителей, не содержат существенно новой и актуальной информации о ситуации в регионе и продолжают разбор прежних репрессий Хуссейна в отношении курдов за предыдущие годы.

¹⁴⁵ Country reports on human rights practices: report submitted to the Committee on Foreign Affairs, U.S. House of Representatives and Committee on Foreign Relations, U.S. Senate by the Department of State in Accordance with sections 116(d) and 502B(b) of the Foreign Assistance Act of 1961, as amended. 1992, p.1006-1013 – URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.c040638772&view=1up&seq=9> (дата обращения 25.03.2022)

¹⁴⁶ S.1281 - Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 – URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/senate-bill/1281> (дата обращения 05.04.2022)

Схожая ситуация наблюдается в Конгрессе — состав «группы поддержки курдов» не изменился, однако в 1993 году, при осведомленности государственного аппарата (что видно по докладу комиссий) о ситуации в регионе, назревавшие конфликтные вопросы едва ли выносятся на повестку дня. Особенно хорошо это видно в сравнении с периодом 1991-1992 гг. Теперь же курдский вопрос если и поднимается, то в контексте разрешения ситуации, вызванной последствиями репрессий Хуссейна, либо же угрозы изготовления Ираком оружия массового поражения, а не текущего, назревающего кризиса в регионе, свободном от влияния Багдада.

Атмосферу 1993 года можно назвать окончанием «головокружения от успехов» и ситуацией, когда неразрешенные старые и возникшие новые проблемы проявились в качестве угрозы единству и стабильности региона. Получив безопасность от внешнего, по сути врага, в лице Хуссейна, иракские курды предстали перед раздиравшими регион внутренними политическими и экономическими противоречиями.

Таким образом, подводя итог, можно отметить несколько ключевых моментов, характерных для американо-курдского сотрудничества в 1991-1994 гг.

Администрация Дж.Буша-старшего, начав военное и экономическое давление на Ирак, при поддержке Турции, сделала ставку на Иракский Курдистан в качестве одной из основных мотивированных групп поддержки в борьбе с правительством Хуссейна. США обеспечивали большей части Южного Курдистана своеобразный «зонтик защиты» от Багдада, рассчитывая в будущем на их поддержку в свержении Хуссейна. Вашингтон с самого начала видел Иракский Курдистан как единый политический организм, недооценив степень внутренних разногласий и не допускал вероятности, что экономические

и политические трудности, с которыми столкнется вновь возникшая автономия, возродят внутренние противоречия.

Администрация же Билла Клинтона рассматривала иракских курдов лишь как действующий и отлаженный инструмент борьбы с правительством Хуссейна, схожая инерция мышления наблюдается и у Конгресса. Американское руководство практически не обращает внимания на кризисные тенденции в регионе в 1993 году, во всяком случае на ту их часть, которая не являлась следствием политики Багдада, ставшую следствием экономических воздействий международного сообщества в лице ООН и вмешательства как РПК, так и нового правительства Турции, куда более жестко настроенного к иракским курдам и к своему сотрудничеству в рамках НАТО с Соединенными Штатами.

ГЛАВА 2.

АМЕРИКАНО-КУРДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ (1994-1998 ГГ.)

2.1 Гражданская война в Иракском Курдистане как аспект американской политики относительно Ирака

В публичной сфере американо-курдское взаимодействие с 1992 по начало 1994 года официально базируется на единстве и сотрудничестве в вопросах борьбы против правительства Саддама Хуссейна и защиты прав человека в регионе. «Бесполетная зона» над Иракским Курдистаном, операция «Provide Comfort», создание единого курдского правительства и парламента на севере Ирака как для американских политиков так и курдских лидеров в регионе в 1991-1993 гг. видится доказательством несомненного военного и политического успеха.

Ярким примером такого позиционирования является выступление Карима Наджмальдина, являвшегося в 1993 году представителем Курдского Национального Конгресса в США. По общей тональности выступления Наджмальдина перед Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе (CSCE) не сильно отличаются от переговоров Барзани и Талабани с американскими и европейскими политиками. Так, Наджмальдин отмечал, что сдерживающим фактором для иракского нападения на курдскую территорию являлась активность союзников в Турции во время операции «Provide Comfort». Курдский регион на севере Ирака, по словам представителя КНК, имел потенциал для становления гарантом будущей стабильности и безопасности в регионе, центром нового, демократичного регионального порядка. Именно для достижения этой цели поддержка курдской демократии и безопасности

автономии была жизненно важна¹⁴⁷.

С одной стороны, представители иракских курдов прекрасно понимают зыбкость и нестабильность американо-турецких отношений, когда дело касалось влияния в регионе и поэтому старались приложить все усилия, чтобы американская база в Инджирлике, на которую была завязана операция «Provide Comfort» и которая частично (а после вывода французских ВВС – и полностью) контролировала обеспечение безопасности на территории бесполетной зоны над северным Ираком. С другой стороны, представители и первые лица иракской курдской автономии, выступавшие в Вашингтоне и Лондоне с речами о необходимости поддержки молодого курдского правительства либо недооценивали, либо не осознавали степень политического раскола между двумя главными политическими силами региона (ДПК и ПСК) и уровень экономического кризиса в Ираке, вызванного санкциями Совета безопасности ООН.

Гражданская война между вооруженными силами Демократической партии и Патриотического союза, начавшаяся в мае 1994 года, имела комплекс причин. Сплотиться до возможности реальных совместных долгосрочных действий в рамках одного двухпартийного парламента и правительства обе фракции вынуждают скорее обстоятельства, никак не отменяющие внутренних противоречий. В условиях автономии, с получением, по сути, реальной власти (в первую очередь, над финансовыми потоками в регионе) эти противоречия лишь обостряются. Однако фактическим стимулом стало именно экономическое положение региона после введения санкций ООН. Контрабандная продажа нефти в Турцию в обход этих санкций стала практически основным источником доходов региона.

Создание «зоны безопасности» Соединенными Штатами для

¹⁴⁷ Situation of Kurds in Turkey, Iraq and Iran. Briefing of the Comission on Security and Cooperation in Europe. Washington DC (17.05.1993), p.17 – URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pur1.32754063100576&view=1up&seq=1> (дата обращения 19.03.2022)

защиты Южного Курдистана от угрозы Багдада, в то же время, создало курдам другую проблему. Теперь общий враг не мог быть фактором сплочения для курдских вооруженных сил, отодвигая на задний план межфракционное противостояние.

За одну из роковых точек отсчета можно взять 23 января 1994 года, когда Центральный Комитет ДПК провел заседание и постановил, что равное соотношение сил в парламенте, имевшее место быть с 1992 года, больше не имеет значения. От Масуда Барзани в скором времени исходит инициатива перевыборов¹⁴⁸.

Однако, утверждение, что данная система была обречена с самого начала, является не совсем верным. Сложившаяся в 1992 году ситуация в курдском парламенте была эффективна в качестве своеобразной системы сдержек и противовесов, не позволяя какой-либо из групп полностью монополизировать власть. Однако этот коалиционный аппарат имел власть далеко не во всех сферах.

В рядах пешмерга ДПК к 1994 году состояло около 25 000 человек, а также в регионе насчитывалось около 30 000 человек потенциально боеспособного резерва, они имели на вооружении легкую артиллерию, многочисленные системы залпового огня, минометы и зенитно-ракетные комплексы. Вооруженное крыло ПСК заметно уступало в живой силе - около 12 000 бойцов пешмерга и около 6000 человек резерва, но превосходила в количестве техники и огневой мощи, включая танки Т-54 и Т-55, артиллерийские орудия, реактивные установки, легкие зенитные пулеметы, ЗРК и 60-мм, 82-мм и 120-мм минометы¹⁴⁹. Де-юре, контроль над вооруженными силами пешмерга находился в руках специального министерства по делам пешмерга, но фактически Демократическая партия и Патриотический союз сохраняли

¹⁴⁸ Kurdistan National Assembly Elections Law – Iraq (KNA), UNAMI Unofficial Translation, Elections in the Kurdistan Region of Iraq, United Nations Assistance Mission in Iraq, 1992

¹⁴⁹ Lortz, M. G. Willing to face Death a History of Kurdish Military Forces – the Peshmerga – from the Ottoman Empire to Present-Day Iraq. Florida State University, 2005. P. 63.

независимый друг от друга контроль над своими вооруженными фракциями, тогда как глава министерства Джабар Фарман (представитель ПСК) заведовал, в основном, лишь официальной финансовой частью военного ведомства. Службы безопасности также не были сформированы в единую структуру — руководство осуществляли Карим Синджари (со стороны ДПК) и Хакам Хадр Хама Джан (со стороны ПСК). Фактически, наблюдается картина того, что даже при достижении наибольшего успеха в политическом развитии Иракского Курдистана — создании единого парламента — силовые структуры по-прежнему находились, по большей части, в подчинении собственных партийно-клановых систем, а не коалиционного правительства. Таким образом существуют позитивные и негативные аспекты данного процесса дуализма власти в Иракском Курдистане. К позитивным аспектам можно отнести поддержание баланса между двумя политическими партиями, что позволяет использовать встроенный метод саморегулирования. Однако негативная сторона заключалась в том, что система была по существу неработоспособной, если политический баланс не сохранялся, и, если дисбалансы становились очевидными, недостатки лишь приумножались и становились все более заметны.

Поводом для начала открытого вооруженного конфликта между партиями стал самый острый вопрос — финансовый, а именно вопрос перераспределения финансовых потоков от продажи нефти в условиях усугубляющегося экономического кризиса в регионе. Прозвучавшие со стороны представителей фракции Талабани в адрес ДПК обвинения в финансовых махинациях и присвоении себе той доли доходов от продаж нефти, которая должна была идти в Сулейманию — вотчину ПСК, было воспринято Барзани и его сторонниками в качестве прелюдии и повода к

единоличному захвату власти. По существу, оба взаимных обвинения имели под собой весомую почву.

Публично Конгресс США вначале практически игнорировал разгоравшийся конфликт – проблема гражданской войны в Южном Курдистане не выносятся на обсуждения в палатах Конгресса, а вопрос курдов сводится в выступлениях к вопросу продолжения финансирования гуманитарных программ в северном Ираке. В Палате представителей рассматриваются общие расходы суммой не менее 23 млн. долларов¹⁵⁰, до сентября 1995 года в рамках расходов государственного бюджета планировалось выделить дополнительно около 30 млн. долларов для гуманитарных программ в курдском регионе.¹⁵¹ Акт о международных отношениях позднее был рассмотрен и дополнен сенатором Пеллом. В разделе, посвященном Ираку и Иракскому Курдистану едва ли не впервые поднимается тема кризиса в находящемся под санкциями ООН Ираке, а также на территории Иракского Курдистана, «не связанной с иракским режимом. Из этого проистекала необходимость не только гуманитарной экономической поддержки, но и выработки четкой программы экономического функционирования курдского региона. Именно недостаточное внимание США к внутренним проблемам Иракского Курдистана и слабая координация действий с турецким правительством в вопросе курдского региона Ирака и его гуманитарной поддержки обозначается как причина контактов курдского руководства с правительством Хуссейна¹⁵².

Акт о международных отношениях позднее был рассмотрен и дополнен сенатором Пеллом, в разделе, посвященном Ираку и Иракскому Курдистану чуть ли не впервые был поднят экономический

¹⁵⁰ H.R.2118 – Supplemental Appropriation Act of 1993/ URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/103/hr2118/text> (дата обращения 09.04.2022)

¹⁵¹ H.R.3116 – Department of Defense Appropriation Act, 1994 – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/103/hr3116/text> (дата обращения 19.04.2022)

¹⁵² H.R. 2333 – Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 – URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/> (дата обращения 09.04.2022)

аспект проблемы находящегося под санкциями ООН Ирака и территории Иракского Курдистана, «не связанной с иракским режимом» а также необходимость не только гуманитарной экономической поддержки, но и выработки четкой программы экономического функционирования курдского региона¹⁵³.

Однако малое внимание, официально уделяемое американским правительством непосредственно внутрикурдскому конфликту, не означало отсутствие внимания непосредственно к курдскому региону и его роли. Куда большей проблемой для Вашингтона виделась растущая военная активность Анкары в регионе, а также террористическая активность вооруженного крыла Рабочей партии Курдистана, против которой и были направлены действия Турции. Белый дом изначально, как и до этого, высказывал умеренную поддержку своему партнеру по Североатлантическому альянсу, однако впоследствии новости из Северного Ирака, в частности, массовая гибель гражданских, вызывает большую обеспокоенность. Соединенные Штаты, при всей нестабильности своей стратегии в регионе, не желали терять такого антисаддамовского союзника как иракские курды не имели столь консолидированной и многочисленной силы в регионе. Действия же Турции, члена Североатлантического альянса, не только уничтожали эту американскую опору в регионе, подрывая в очередной раз и доверие к США, но и стали восприниматься в Вашингтоне, как посягательство на территорию «беспилотной зоны», проекта США. В конце апреля 1995 г. состоялись переговоры между президентом Биллом Клинтоном и турецким премьер-министром Тансу Чиллер. В ходе переговоров Билл Клинтон настаивал на прекращении боевых действий турецкой армии на Севере Ирака и выводе оттуда войск Турции¹⁵⁴. Именно в 1995 г. наблюдается разворот в позиции Соединенных Штатов по отношению к

¹⁵³ S.1281 - Foreign Relations Authorization Act... (дата обращения 05.04.2022)

¹⁵⁴ Лебский, М. Курды... С. 183

действиям Турции в Северном Ираке — для Вашингтона Турция превращается из регионального партнера по НАТО, ведущего борьбу с внутренней угрозой в, собственно, угрозу американским целям в северном Ираке.

Впрочем, практическая реализация в экономической сфере озвученных в Конгрессе выводов наступит еще лишь спустя год. Первая попытка найти точку сближения и путь к согласию сторон — встреча представителей ПСК и ДПК, проходившая с 16 по 22 июля 1994 года в Париже при посредничестве правительства Франции и Курдского института Кендала Незана, действующего во французской столице с 1983 года. Там же была выдвинута идея новой совместной конституции региона, четко разделяющей сферы влияния и законодательно закрепляющей разрешение самого спорного вопроса — распределения доходов от продажи нефти. Именно этот проект не был реализован первыми коалиционными парламентами в 1992-93 гг. Однако, как инициатива, так и встреча зашли в тупик. Противником конституции региона выступила Турция. Новое турецкое правительство с куда большей опаской относилось к идее автономного (а де-факто — политически независимого) курдского региона на своих границах¹⁵⁵.

Уже год спустя, в 1995 г. Турция провела самую крупномасштабную операцию за десятилетие, отправив 35-тысячный военный контингент в Иракский Курдистан. Официально турецкое правительство объясняло это тем, что межкурдский военный конфликт между партиями Барзани и Талабани привел к краху действовавшей ранее системы сдерживания сил РПК в регионе и борьбы с ними. Регион Кандильских гор — место постоянной дислокации сил РПК на территории Южного Курдистана с этого периода является головной болью не только Анкары, но и Эрбиля. В разгар междупартийного и военного противостояния Барзани официально ссылается на то, что у

¹⁵⁵ Вертяев, К.В. Иракский Курдистан на пути... С.265-266.

пешмерга ДПК недостаточно сил для широкомасштабной борьбы против сил Рабочей партии на своей территории, поэтому основные усилия они устремляют на обустройство границы, контрольно-пропускных пунктов и вооруженных баз при турецкой финансовой поддержке. С учетом политики ПСК и количества их сторонников, а также влияния полевых командиров РПК в горных малонаселенных районах, о едином активном протурецком курсе иракских курдов по противостоянию силам Оджаллана речи не было. Вопрос о Кандильских горах, являвшихся по сути вотчиной курдских партизан из РПК к тому моменту стоял настолько остро, что в мае 1995 г. президент Турции Сулейман Демирель даже предлагал изменить границы Турции с Ираком, чтобы Кандильские горы перешли под контроль турецких вооруженных сил ¹⁵⁶ Стоит отметить, что именно эта публичная инициативность турецкого президента относительно «священной коровы» американской внешней политики на Ближнем Востоке — нерушимости существующих государственных границ — также в немалой степени поспособствовала американскому курсу на вытеснение Турции из региона.

Турция весной 1995 г. приступает к проведению крупнейшей (с 1974 г.) военной операции за пределами страны. Операция «Сталь» ставит перед собой две задачи, а точнее, разворачивалась в два этапа. При первом этапе военные подразделения турецкой армии при поддержке ВВС и бронетанковой техники, планировали вытеснить боевиков РПК с турецкой территории, а в ходе второго этапа совершить глубокий рейд на территорию северного Ирака с уничтожением баз апочистов в горах Загроса. Уже 20 марта турецкие войска перешли иракскую границу, ведя преследование отступающих бойцов РПК.

Американская пресса обращает внимание на курдскую гражданскую

¹⁵⁶ Вертяев, К.В., Жигалина, О.И., Иванов, С.М. Политические процессы в курдских ареалах... С.54-55.

войну через призму активного вмешательства Турции в дела Иракского Курдистана и ввода турецких войск на север Ирака. Любопытно, что при этом акценты публикаций «Нью-Йорк Таймс», несмотря на высказываемую солидарность положению курдов, сохраняют большую нейтральность по отношению к действиям Турции, подчеркивая позицию премьер-министра Тансу Чиллер, министра обороны Мехмета Голхама и замминистра иностранных дел Оздема Санбарка. Турецкие политики на страницах американских газет подчеркивали, что турецкие войска уже покидают территорию Ирака, а сама операция носила вынужденный характер в интересах национальной безопасности Турции, и имела непродолжительный характер. Кроме того, в турецком правительстве, намечалась либерализация политики в отношении курдского населения Турции накануне вступления в силу таможенного союза с ЕС. Следовательно, Турции элементарно было невыгодно в этом положении предпринимать какие-либо активные антикурдские меры как у себя так и на территории Иракского Курдистана¹⁵⁷.

Соединенные Штаты четко формируют новую стратегию по отношению к региону весной 1995 года — Конгресс обозначает свой курс на осуждение действий Турции в Северном Ираке. Как Сенат¹⁵⁸, так и Палата представителей¹⁵⁹ выдвинули ряд обвинений и требований по нескольким направлениям:

1) вторжение вооруженных сил Турции на территорию северного Ирака, с преимущественным проживанием курдов, является незаконным актом агрессии и нарушением международного права, несовместимыми с обязательствами Турции по уставу Организации Объединенных

¹⁵⁷ Ending Operation in Iraq, Turkey Claims Success Against Kurds. New York Times, April 27, 1995. — URL: <https://www.nytimes.com/1995/04/27/world/ending-operation-in-iraq-turkey-claims-success-against-kurds.html> (дата обращения 09.04.2022)

¹⁵⁸ S.Res.91 (104th) A resolution to condemn Turkey's illegal invasion of Northern Iraq. — URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-resolution/91?s=1&r=71> ; <https://www.congress.gov/104/crec/1995/03/23/CREC-199503-23-pt1-PgS4516.pdf> (дата обращения 15.08.2022)

¹⁵⁹ Ibid.

Наций, Североатлантического договора и прочих межгосударственных договоров;

2) в Турции продолжается последовательное и систематичное нарушение прав человека относительно этнических курдов;

3) акты террора со стороны РПК на территории Турции и северного Ирака, как в отношении военных и правоохранительных органов, так и в отношении гражданских также являются недопустимыми и должны пресекаться.

Палата представителей и Сенат призывали президента Соединенных Штатов выразить решительный протест со стороны США вторжению Турции в северный Ирак; призыв к Совету Безопасности ООН осудить акт агрессии Турции и добиться немедленного и безоговорочного вывода турецких войск; продолжать операцию «Provide Comfort» и деятельность ряда неправительственных гуманитарных организаций в северном Ираке.

Палата представителей в требованиях, обращенных к администрации президента и мировому сообществу выделила еще один любопытный момент. Конгрессмены делали особый упор на турецко-европейское сотрудничество. Так в обращении к президенту от 30 марта того же года отмечалось, что «...Правительство Турции и Европейский Союз подписали соглашение о таможенном союзе от 6 марта 1995 года при условии ратификации Европейским Парламентом...» Помимо практически идентичных сенатским требований звучит то, что Палата представителей призывает Европейский парламент отклонить ратификацию предлагаемого соглашения о Таможенном союзе между правительством Турции и Европейским союзом, если правительство Турции не будет придерживаться международных стандартов по соблюдению прав человека¹⁶⁰.

¹⁶⁰ H.Res.124 - Condemning Turkey's illegal invasion of northern Iraq. — URL: <https://www.congress.gov/bill/104thcongress/houseresolution/124/text> (дата обращения 02.07.2022)

Вопрос европейской интеграции для Турции являлся и является непростым и болезненным, и в этом смысле подобный шаг Конгресса являлся весьма весомым напоминанием со стороны Соединенных Штатов своему партнеру по Североатлантическому альянсу о масштабе своего воздействия на европейскую политику. Однако голосование по резолюции в итоге так и не было проведено, и резолюции не оказались на подписи президента США. По факту, инициатива по экономическому давлению на Турцию ввиду ее действий в Иракском Курдистане остались лишь позицией ряда конгрессменов из обеих палат. Так, призыв сенатора Пелла поддерживали 5 коллег-демократов и два республиканца, а аналогичную инициативу Портера в Палате представителей поддерживали 10 представителей Демократической партии и 5 — Республиканской партии. Некоторые сторонники резолюций являлись членами соответствующих комитетов по международным отношениям.

Давление на Турцию в том числе и по поводу политики в отношении курдов (а по факту — военного вмешательства на территории курдской автономии в Ираке) в Конгрессе предполагалось не только экономическое, но и в рамках военного сотрудничества. Это предполагалось резолюцией 125, внесенной на рассмотрение демократом Фрэнком Паллоне. Резолюция призвала приостановить продажу новых ракетных комплексов MGM-140 ATACMS Турции, до выполнения ряда требований, относительно политики на Кипре, в Азербайджане и т.д. Первым обвинением в адрес турецкого государства было как ведение войны против курдов внутри Турции, так и военные операции в курдских регионах Ирака¹⁶¹.

Инициатива, призывающая к столь практическим мерам в итоге, не нашла должной поддержки среди конгрессменов (ее не поддержали

¹⁶¹ H. Con. Res. 125 (104th): Expressing the sense of Congress that the President should suspend the proposed sale of the Army Tactical Missile System to the Government of the Republic of Turkey – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hconres125> (дата обращения 05.04.2022)

даже сторонники вышеупомянутого варианта «экономического давления») и была быстро забыта. Подобное заявление можно считать очередным «ритуальным» обвинением и призывом в адрес Турции со стороны Конгресса США, каких уже было немало, начиная с момента оккупации северного Кипра. Однако именно в 1995 году в процессе информационного и экономического давления США на Турцию темы оккупации Кипра и нарушения прав турецких курдов едва ли не впервые задвинуты на второй план в связи с военным вторжением на территорию Иракского Курдистана — Конгресс позволяет себе проводить аналогию с кипрскими событиями. Так, еще в 1994 году аналогичная, не получившая дальнейшего развития инициатива сенатора Ларри Преслера с аналогичным призывом к Белому дому отменить сделки по продаже оружия Турции содержала обвинения лишь по «кипрской» проблеме, которая виделась наиболее актуальной¹⁶², теперь же на повестке дня был курдский вопрос.

К 1994-1995 гг. для ряда конгрессменов (в частности, уже известных конгрессменов-демократов Тома Лантоса от Калифорнии и Ли Хамильтона от Индианы), вопрос Иракского Курдистана возвращается на повестку дня в косвенном контексте — в качестве нового обвинительного пункта для давления на Турцию. Однако внутренние экономические и политические проблемы курдского региона, вылившиеся в гражданскую войну, не просто практически не находят отражения в работе Конгресса — о них вообще имеют достаточно слабое представление, вызванное общей малой заинтересованностью именно внутренними делами курдов. Подтверждением подобной позиции Конгресса служат и материалы слушаний от 14 июня 1994 года. Заседание комитета по международным

¹⁶² S. 2300 (103rd): A bill to prohibit all United States military and economic assistance for Turkey until the Turkish Government takes certain actions to resolve the Cyprus problem and complies with its obligations under international law. — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/103/s2300> (дата обращения 09.04.2022)

отношениям было посвящено наиболее актуальным проблемам ближневосточных государств и интересам Соединенных Штатов в данном регионе. В Конгрессе прозвучал развернутый доклад помощника государственного секретаря по делам Ближнего Востока Роберта Пеллетро.

На тот момент, исходя из количества поставленных на повестку дня тем и постановки вопросов, становится ясно, что на периферию интереса сенатской группы сместился не только Курдистан, но и Ирак как таковой — к тому моменту более серьезным вопросом виделась проблема палестино-израильских отношений, вопросам и темам вокруг которых была посвящена немалая часть заседания. Однако вопрос Иракского Курдистана все еще присутствовал в двух контекстах — турецко-иракской нефтеторговле и разгоревшегося конфликта между фракциями Талабани и Барзани, переросшего в гражданскую войну. В обсуждении последнего вопроса становится ясно, что группа в Конгрессе, возглавляемая Лантосом и Хамильтоном, в течение последних нескольких лет активно поддерживавшая борьбу курдов за автономию и выделение им гуманитарной помощи, к 1994 году вообще крайне слабо осведомлена о внутренней ситуации в Иракском Курдистане, причинах и предпосылках конфликта, а также его ходе.¹⁶³

Подобную позицию можно было бы счесть временной неосведомленностью и инертностью мышления представителей сенатского комитета по международным отношениям, до того несколько лет активно выносившего на повестку дня вопрос безопасности иракских курдов. Однако, повторные слушания в октябре того же года, посвященные теме Ближнего Востока, демонстрируют уже почти полное отсутствие иракских курдов как таковых в поле зрения Конгресса.

¹⁶³ Developments in the Middle East, June 1994: hearing before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, second session, June 14, 1994 p. 37-38 – URL: <https://archive.org/details/developmentsinmij1994unit> (дата обращения 19.06.2022)

Материал хорошо демонстрирует, что сам Ирак все больше смещен на периферию интереса конгрессменов и обсуждения вопроса санкций и вооружения иракской армии скорее выглядят формальностью, особенно на фоне подробного рассмотрения аспектов палестино-израильского конфликта. Однако как стратегический регион, Иракский Курдистан все еще присутствует в данной сфере – а именно в вопросе добычи, продажи и транзита нефти (де-юре – иракской) Турции. Любопытен в этом отношении отмеченный прагматизм – готовность закрыть глаза на «техническое» нарушение санкций ООН Турцией, пока это способствует турецкой политике улучшения благосостояния в юго – восточном регионе страны. И единственной серьезной проблемой в данной ситуации является то, что данный процесс способствует ускоренному восстановлению не только турецкой, но и иракской экономики, сводя эффект санкций к нулю.¹⁶⁴ Несколькими годами позже Конгресс уделит этому вопросу гораздо больше внимания.

С другой стороны, продолжает активно развиваться взаимодействие Конгресса США с официальными органами Иракского Курдистана в сфере гуманитарной помощи. Процесс, начавшийся еще в 1991 году, в 1994 году набирает обороты и обострившаяся ситуация внутреннего политического кризиса в Иракском Курдистане этому на первых порах не помешала. Так, большие суммы выделяются на развитие ключевой для региона сферы экономики — сельского хозяйства, в частности, на поддержание ирригационной системы а также закупку крупных партий зерна. Это объяснялось и чисто практическим, политическим соображением – находясь фактически в экономической изоляции, автономный регион, для поддержания своего существования продолжал налаживать торговлю зерном с официальным Багдадом,

¹⁶⁴ Developments in the Middle East, October 1994 : hearing before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, second session, October 4, 1994, p.12-13 – URL: <https://ia802701.us.archive.org/10/items/developmentsinmio1994unit/developmentsinmio1994unit.pdf> (дата обращения 19.06.2022)

демонстрируя рост до объемов довоенного экспорта. Но большая часть этих ассигнований была выделена именно Министерству обороны США из-за тесной взаимосвязи между защитными и гуманитарными операциями в северном Ираке. Министерство обороны, в свою очередь, имело соглашение с Управлением иностранной помощи в случае стихийных бедствий Госдепартамента (OFDA) о реализации ряда гуманитарных этапов программы помощи. (Средства Министерства обороны не могут поступать непосредственно в Организацию Объединенных Наций, хотя они могут быть использованы для достижения целей проекта, поддерживаемого Организацией Объединенных Наций. В ходе слушаний в американском Конгрессе в апреле 1994 года был поднят вопрос о возможности передачи этих ассигнований, покрывающих гуманитарную помощь, Государственному департаменту и Агенству США по международному развитию (USAID). Еще в октябре 1993 года председатель Комитета по иностранным делам Палаты представителей, Ли Гамильтон указал, что администрация не запрашивала средств на гуманитарную помощь курдам и что средства, выделенные на эти цели в 1993 финансовом году, были заложены в бюджет Конгрессом.¹⁶⁵ Хотя администрация президента Билла Клинтона действительно запросила 15 млн. долларов гуманитарной помощи для курдов на 1995 финансовый год, Гамильтон отметил, что запрашиваемая сумма значительно ниже, чем предыдущие ежегодные ассигнования на эти цели. Представители Госдепартамента заняли позицию, согласно которой «запрашиваемые средства отражают некоторое сокращение потребностей населения северного Ирака». ¹⁶⁶ Члены Конгресса выступали за прямые отношения с иракским курдским руководством и

¹⁶⁵ U.S. Congress. House. Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on Europe and the Middle East. Current Developments in the Middle East. S. Hrg. 103-307, October 15, 1993. Hearings, 103d Cong., 1st Sess. Washington, U.S. Government Printing Office. p. 28-29 – URL: <https://archive.org/details/current-developme00unit> (дата обращения 05.04.2022)

¹⁶⁶ CRS report for Congress : The Kurds in Iraq: Status, Protection and Prospects (May 12, 1994), p.15 – URL:https://www.everycrsreport.com/files/19940512_94423_1831e1390d5ea453982eb569d74ab28141e44c00.pdf (дата обращения 05.04.2022)

отказ от сокращения финансирования программ. В разное время они ставили под сомнение нежелание администрации одобрять проекты, призванные способствовать экономическому развитию курдского региона в Ираке. Так, противодействие со стороны администрации президента Клинтона встретили инициативы по строительству мобильного нефтеперерабатывающего завода; по закупке пшеницы непосредственно у курдских фермеров, а не через посредников; и совместное с Конгрессом предложение Freedom House создать политический институт демократического образования при университете во временной курдской столице Иrbиле¹⁶⁷.

Правительство Турции, избрав вновь курс на силовое решение «курдского вопроса» в новых условиях вынуждено было считаться с тем, что курды стали стратегическими партнерами Соединенных Штатов в Ираке.

В этом плане Анкара обрела невольных единомышленников в лице Ирана. Тегеран также не был заинтересован в окончательном прекращении внутрикурдского конфликта и развитии Южного Курдистана в полноценное независимое государство. Если турецкое правительство делало ставку на туркоманское меньшинство северного Ирака и, в меньшей степени, на сотрудничество с ДПК, то основной опорой иранского правительства был шиитский юг государства и, в меньшей же степени, силы ПСК во внутрикурдском конфликте. Поддержка различных сторон конфликта определялась борьбой за доступ к нефтяным ресурсам неподконтрольной Багдаду автономии, но никак не отрицала общее нежелание как Анкары, так и Тегерана допустить возникновение стабильной и, независимой де-факто, курдской автономии¹⁶⁸.

¹⁶⁷ CRS report for Congress: The Kurds in Iraq... P.15.

¹⁶⁸ Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе... С.17-18.

Примечательным является и взгляд на эту проблему со стороны турецких аналитиков, в частности профессора Махмуда Бали Айкана, специалиста в сфере международных отношений университета Эдитепе в Стамбуле. Так, акцент делался на то, что иракские курды зависят от доброй воли именно Турции, а не Соединенных Штатов в удовлетворении базовых, конкретных экономических и хозяйственных потребностей: импорт и экспорт товаров через турецкие порты, открытие новых автомобильных дорог и телефонной связи с Турцией и так далее. На серии переговоров между ДПК и ПСК в Дублине, проходивших в августе-сентябре 1995 г. в Дублине, несмотря на разногласия между собой, иракские курды единогласно отвергли предложение турецкой стороны о том, что Иракскому Курдистану стоит пойти на компромисс с Багдадом. В ответ лидеры курдского правительства призвали турок «не развивать связь с режимом Саддама Хусейна», что, в свою очередь, способствовало ухудшению отношения к иракским курдам турецких государственных деятелей¹⁶⁹.

Но наиболее важным фактором являлась высказанная позиция со стороны союзников по США — НАТО, Великобритании и Франции, которые «понимают и принимают к сведению» обеспокоенность Турции в отношении «определенных событий на севере Ирака». Кроме того, все участники встреч в Париже и Дублине — как США, Турция и европейские союзники, так и курдская сторона еще раз подтвердили свою приверженность важнейшему для Вашингтона и Анкары общему принципу - сохранению иракского единства и территориальной целостности, а также отказ поддерживать какое-либо конституционное соглашение, которое не будет отражать волю всего народа Ирака, не только курдской, но и туркоманской его части. Но в Дублине, с точки зрения Айкана, проявилась и наиболее отрицательная для Турции

¹⁶⁹ Aykan, M. B. Turkey's Policy in Northern Iraq, 1991-95. Middle Eastern Studies, Vol. 32, №. 4, 1996. p.361 – URL: <http://www.jstor.org/stable/4283832> (дата обращения 05.04.2022).

тенденция. Переговоры не только не привели к миру между политическими фракциями Барзани и Талабани, но и в еще большей степени показали, насколько этот вопрос «интернационализирован». Возникновение двух региональных блоков, один из которых включает Турцию, Соединенные Штаты и Барзани, а другой - Сирию, Иран и Талабани, затруднял для Турции достижение баланса в отношениях с США ¹⁷⁰.

Таким образом, Турция уже к 1995 году по сути, перестает быть тем союзником и проводником интересов Соединенных Штатов в вопросе создания и поддержания курдской автономии в Ираке, каким она являлась в период начала 1990-х, при сотрудничестве Джорджа Буша-старшего и Тургуту Озала.

Даже с учетом активной антитурецкой позиции в Конгрессе США, практических шагов администрации Клинтона по урегулированию конфликта, помимо призывов, не наблюдалось. В этот период Иракский Курдистан являлся потенциально полезным объектом для американских спецслужб, в проекте деятельности по формированию и поддержке антихуссейновской оппозиции в регионе, нежели объекта дипломатического урегулирования. Впрочем, при ознакомлении с докладом Роберта Бэра - резидента ЦРУ в Иракском Курдистане в первой половине 1995 года, в World Media Association, становится ясно, что и ЦРУ, и Госдепартамент (последние являлись противниками активной деятельности разведки в регионе как фактора раздражения в американо-турецких отношениях) объединяет одно — отсутствие четкой далекоидущей стратегии в отношении региона.

Роберт Бэр прибыл на территорию Иракского Курдистана в январе 1995 года с небольшой командой из пяти человек. Он вступил в контакт с курдским руководством и сумел договориться о перемирии между Барзани и Талабани. В течение короткого времени был налажен контакт

¹⁷⁰ Ibid. P.360.

с представителями военного командования Ирака, оппозиционными Хуссейну. Как позже утверждал сам Бэр, идея и план убийства иракского лидера исходили от них. Отряд из иракских военных-перебежчиков должен был устроить засаду на кортеж Хуссейна, когда тот будет проезжать мост в районе города Тикрита. Активную поддержку им в этом должны были оказать объединенные курдские силы Барзани и Талабани, изначально заключившие непродолжительное перемирие

Бэр, по собственному утверждению, неоднократно отправлял сведения о плане в Вашингтон, однако ответа не получал. В течение нескольких недель, не имея ни официального согласия, ни запрета со стороны ЦРУ, резидентура и заговорщики подготавливают силы, но из-за утечки информации операция оказывается на грани срыва. Барзани отказывается продолжать участие в попытке переворота, после известий о том, что иракские вооруженные силы приведены в полную боеготовность, судя по всему, узнав о заговоре, на что аналогичными мерами отвечают ВС Турции и Ирана. Перемирие между курдскими группировками окончательно срывается. Примечательно, что после разрыва контактов с Барзани, Бэр особенно выделяет именно Талабани, как наиболее перспективного курдского лидера, демонстрирующего большую склонность к мышлению политическому и государственному, а не родовому и клановому, в отличие от его оппонента. Несмотря на раскрытие заговора, арест и казнь иракским руководством офицеров-заговорщиков, происходит боестолкновение между пешмерга ПСК и силами иракской армии¹⁷¹. Глава же иракской резидентуры Бэр был моментально отозван обратно в США.

История деятельности резидентуры Бэра и их контактов с антихуссейновской оппозицией в среде военных, если исходить из слов

¹⁷¹ Baer, R. See no evil: the true story of a ground soldier in the CIA's war on terrorism. New York: Crown Publishers, 2002. P. 192-200.

бывшего резидента, показывает, что слабое понимание дальнейшей стратегии в отношении оппозиции в Ираке, самой ситуации в регионе, сил и позиций сторон, а также выжидательная позиция в страхе и нежелании неконтролируемого погружения региона в хаос в период 1994-начала 1995 гг. была характерна не только для Конгресса, Белого дома и Госдепартамента, но и для ЦРУ. Новый этап переговоров при содействии Соединенных Штатов начинается в августе-сентябре 1995 г, в Дублине, однако по-прежнему, оканчивается ничем¹⁷².

Впрочем, такая линия поведения отчасти объяснялась свершившимся шагом в отношении экономической стабилизации региона. Настоящим прорывом американской политики в отношении Ирака в целом и курдского региона в частности стала программа «Нефть в обмен на продовольствие». Ее, в определенной степени, можно назвать весьма запоздалым, но все же, «выученным уроком» Вашингтона из событий экономического кризиса в Ираке в 1993 году и его тяжелых последствий для курдов — американского форпоста коалиции сил, направленных против Хуссейна. Идея этой программы полностью соответствовала резолюциям Организации Объединенных Наций 706¹⁷³ и 712¹⁷⁴ от 1991 года. Первая резолюция разрешала иракскому правительству продажу нефти при условии использования вырученных средств в гуманитарных целях для помощи населению. Вторая резолюция подтвердила это условие, установив верхнюю границу суммы дохода от продаж — правительство Хуссейна могло продать нефть на сумму до 1,6 млрд долларов США. Однако позднее в том же году были задействованы экономические санкции в отношении Ирака. По факту, в 1995 году вводится система экономического регулирования

¹⁷² Вертяев, К.В. Иракский Курдистан на пути... С. 267-268.

¹⁷³ Резолюция Совета Безопасности ООН 706 – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/26/PDF/NR059726.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.03.2022)

¹⁷⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН 712 – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/32/PDF/NR059732.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.03.2022)

в автономном регионе, которая могла бы привести к недопущению политического кризиса еще в 1991 году. Проект «Нефть в обмен на продовольствие» не встретил единодушной поддержки по той же причине, по которой подобная программа не была принята в 1991 году — часть американских политиков опасалась, что данная политика позволит правительству Саддама Хусейна упрочить свое экономическое положение и свести к нулю эффект экономических санкций ООН последних лет. Однако в то же время иной альтернативы для восстановления экономического положения оппозиционного Хусейну курдского региона Ирака администрация Билла Клинтона не видела и была вынуждена согласиться на данную меру.

Мнения сторонников более тесных контактов между США и курдами в Конгрессе были обобщены в ряде вопросов, суть которых сводилась к одному — почему американское правительство, в отличие от Турции, воздерживается от прямых контактов с «демократически избранными» представителями Иракского Курдистана, а предпочитает прибегать к посредничеству UNSCOM (Специальной комиссии ООН по разоружению Ирака)?

Чиновники Госдепартамента ответили, что администрация выступает за демократию во всем Ираке, но не поддерживает курдский сепаратизм или «проекты, которые показывают предпочтение определенной этнической группе», поскольку северный Ирак включает в себя несколько этнических или религиозных меньшинств, помимо курдов, и высказали мнение, что проекты в северном Ираке должны учитывать полиэтничность и поликонфессиональность региона¹⁷⁵. Они также указывали на то, что, помимо ведущей роли в гуманитарной и защитной деятельности, правительство США одобрило другие проекты

¹⁷⁵ U.S. Congress. House. Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on Europe and the Middle East. Developments in the Middle East, October 1993. October 21, 1993. Hearings, 103d Cong., 1st sess. Washington, U.S. Government Printing Office, 1993. p. 68. — URL: <https://archive.org/details/developmentsinmio1993unit/page/68/mode/2up> (дата обращения 05.03.2022)

в северном Ираке, в том числе вспомогательный механизм для документирования нарушений прав человека. Ими подчеркивалось, что «усилия по оказанию чрезвычайной помощи в северном Ираке намеренно носят неполитический характер. Это гуманитарная миссия, осуществляемая в контексте поддержания территориальной целостности Ирака».

Согласно данной программе, компании могли закупать иракскую нефть и продавать в Ирак товары, в том числе запчасти и оборудование для нефтяной промышленности. За несколько лет действия программы закупки иракской нефти американскими компаниями колебались от трети до половины довоенного объема экспорта Ирака, т. е. около 2,1 млн баррелей в сутки. А уже в феврале 2003 года, незадолго до начала войны, импорт иракской нефти США составлял около 1 млн. баррелей в день. Однако американский импорт представлял собой, в основном, закупки у торговых фирм-посредников, а не прямую торговлю с Ираком¹⁷⁶.

На территории Ирака, подконтрольной Багдаду, товары распределялись специальной правительственной комиссией, под официальным контролем представителей ООН, Всемирной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ. С ними правительственная комиссия согласовывала планы целевых ассигнований по закупкам каждые полгода. На территории курдской автономии распределением товаров занималась непосредственно комиссия представителей ООН. На долю курдов приходилось 13% от всего «нефтяного» импорта, тогда как на долю остальной территории Ирака — около 60%. Около четверти от всего импорта (от 25% до 30% в разные периоды) уходило на компенсации гражданам Кувейта, пострадавшим от иракского вторжения¹⁷⁷.

¹⁷⁶ CRS Report for Congress: Iraq: Oil-For-Food Program, Illicit Trade, and Investigations. P.3-5 – URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL30472.pdf> (дата обращения 23.04.2022)

¹⁷⁷ Ibid. P.5

Лишь по приблизительным оценкам, общие затраты на нужды курдского региона в Ираке, включающие как дополнительное финансирование Министерства обороны в рамках операции «Provide Comfort», так и гуманитарные программы для курдского населения Ирака, лоббируемые Конгрессом (в частности, комитетами по международным отношениям), составили никак не менее 140 млн. долларов¹⁷⁸. Из них 30 млн. по Закону об оборонных расходах на 1994 финансовый год (от 11 ноября 1993 г.)¹⁷⁹. Еще 110 млн. прошли по графе «дополнительные ассигнования»¹⁸⁰ впоследствии, уже по итогам 1994 года. Однако наиболее последовательным в отношении Иракского Курдистана Конгресс оставался по одному вопросу — расследованию обстоятельств операции «Анфаль» и признания ее геноцидом курдского народа на международном уровне. Эта позиция неудивительна, ведь еще до вторжения в Кувейт именно события в Халабдже осенью 1988 года привлекли внимание части Конгресса, что было отражено в соответствующем докладе. И именно тогда впервые прозвучала инициатива о мерах, направленных против иракского правительства ввиду нарушений прав человека.

В начале 1990-х гг. эта позиция оставалась основной выигрышной картой для сторонников военной интервенции и именно с опорой на эти события была реализована идея «бесполетной зоны» над большей частью Иракского Курдистана. Идею о расследовании обстоятельств массового убийства курдских мирных жителей Конгресс не оставил и в середине 1990-х. Так, доказательством вышесказанных слов служит резолюция Палаты представителей №379, внесенная на рассмотрение конгрессменом Джоном Портером (который также являлся автором резолюции, направленной против вторжения Турции в

¹⁷⁸ The Kurds in Iraq., P. 26.

¹⁷⁹ Title II, PL 103-139, 11/11/93, Defense Appropriation Act FY1994 – URL: <https://www.congress.gov/103/statute/STATUTE-107/STATUTE-107-Pg1418.pdf> (дата обращения 17.04.2022)

¹⁸⁰ Sec. 302, PL 103-211, 02/12/94, Supplemental Appropriation – URL: <https://www.congress.gov/103/statute/STATUTE-107/STATUTE-107-Pg1418.pdf> (дата обращения 17.04.2022)

Ирак¹⁸¹) и принятая в марте 1996 года¹⁸². Была провозглашена «приверженность Соединенных Штатов защите и оказанию помощи курдскому народу в Ираке, с целью недопущения повторения трагедии в Халабдже». Также подтверждалось намерение «возобновить усилия по созданию международного трибунала по военным преступлениям для судебного преследования иракских лидеров, причастных к «преступлениям против человечности и военным преступлениям». Фактически, данная резолюция не несла какой-либо новой информации, однако было бы заблуждением считать ее лишь формальностью. Идея о международном уголовном трибунале над Саддамом Хуссейном по обвинению именно в событиях «Анфаля» как геноцида против курдского народа зарождается в резолюциях Конгресса того периода. Эта идея получает свое развитие и продолжение уже в январе 1998 года, в резолюции, представленной на рассмотрение конгрессменами от Республиканской партии Бенджамином Гилбером и Джоном Портером и принятой практически единогласно¹⁸³.

Интересно, что другие американские властные органы едва ли разделяли подобный подход комитетов Конгресса по внешней политике. Так, взгляд аналитиков Белого Дома на курдский национализм в целом и кризис в Иракском Курдистане в частности хорошо характеризует аналитический доклад ЦРУ от 1 октября 1995 года. Аналитики ЦРУ рассматривали курдский национализм как проблему, в большей степени неразрешимую, чем палестинский национализм. Хотя проблема Палестины имела большее медийное и международное освещение, в конечном счете, она упиралась лишь в территориальный конфликт двух культурно неассимилируемых народов — арабов и евреев. Положение

¹⁸¹ H.Res.124 Condemning Turkey's illegal invasion...

¹⁸² H.Res. 379 (104th): Expressing the sense of the House of Representatives concerning the eighth anniversary of the massacre of over 5,000 Kurds as a result of a gas bomb attack by the Iraqi government. – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hres379/text> (дата обращения 19.06.2022)

¹⁸³ H.Con.Res. 137 (105th): Expressing the sense of the House of Representatives concerning the urgent need for an international criminal tribunal to try members of the Iraqi regime for crimes against humanity. – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/105/hconres137/text> (дата обращения 11.08.2022)

Иракского Курдистана же проистекало из-за конфликта сразу нескольких этнических групп – курдов, турок, арабов и иранцев. Это делало Курдистан «культурно-географической реальностью, которая оказывается политической и географической невозможностью», чья сложность и значимость в американской внешней стратегии к моменту выхода доклада даже превосходила палестинскую¹⁸⁴.

Таким образом, в американо-курдских отношениях в иракском Курдистане в период 1994-1995 гг. обозначаются некоторые тенденции.

После игнорирования нарастающего кризиса в регионе, переросшего в полномасштабную гражданскую войну, Соединенные Штаты в 1995 году выдвигают инициативу, частично купирующую экономические причины конфликта – программу «Нефть в обмен на продовольствие», способствовавшую сглаживанию экономического кризиса в регионе. Экономическое урегулирование становится первым шагом Соединенных Штатов к прекращению междоусобицы в регионе и стабилизации курдской оппозиции, ее дальнейшей консолидации против правительства Хуссейна.

В этот период Турция предпринимает все более радикальные действия по борьбе с силами Рабочей партии Курдистана на территории северного Ирака, становясь, таким образом, одной из сторон протекающего военного конфликта на территории Иракского Курдистана и демонстрируя, что она способна проводить свою военную политику в регионе интересов Соединенных Штатов без оглядки на позицию Вашингтона.

¹⁸⁴ Reportre The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s Geographic Perspectives 1995-10-01A , p.101 – URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/12550> (дата обращения 05.04.2022)

2.2 США и процесс мирного урегулирования гражданской войны в Иракском Курдистане

Анализ курдской гражданской войны в 1994-1998 гг. свидетельствует о наличии сложного, противоречивого и запутанного клубка интересов и связей противоборствующих сторон.

Если 1995 год становится началом экономической стабилизации курдского региона со стороны Вашингтона, то 1996-й — началом активного дипломатического и политического участия по мирному урегулированию. Соединенные Штаты переходят от воззваний конгресса и президента Билла Клинтона к началу активной деятельности Госдепартамента в Эрбиле и Сулеймании, а точнее — его представителей из Бюро по делам Ближнего Востока. И есть основания расценивать эту деятельность как следующий после экономического (программы «нефть в обмен на продовольствие») этап в медленном, но поступательном урегулировании американцами ситуации в регионе, так и в качестве очередной спешной реакции Вашингтона на обострение кризиса, которое не смогли предвидеть.

Происходит это в сентябре, в один из самых кризисных моментов как для политики Соединенных Штатов в регионе, так и для одной из сторон гражданской войны. Середина 1995 года — это поражение сил Барзани в конфликте. Джаляль Талабани, сделавший упор на военное сотрудничество с Ираном и Рабочей партией Курдистана, смог к этому моменту склонить чашу весов в свою пользу. В конце июля — начале августа 1996 года пешмерга ПСК начинают наступление при поддержке иранских военных, и в короткие сроки им удалось захватить большую часть провинции, контролируемой ДПК и столицу сил Барзани — Эрбиль.

Но следующим событием, в еще большей степени переломившим ход войны в регионе и одновременно изрядно подорвавшим начавшийся процесс американского урегулирования ситуации, стал выбор фракцией

Барзани союзника в текущем противостоянии. В то время, как ПСК, имея союз с боевиками Рабочей партии, заручалась помощью со стороны иранского корпуса Стражей исламской революции, ДПК прибегли к помощи одного из самых спорных и маловероятных союзников. Утратившее руководство над своей столицей — Эрбилем — руководство ДПК запрашивает поддержки у иракского правительства. Саддам Хуссейн однозначно расценивает это, как возможность возвращения контроля над регионом под благовидным предлогом — обращением руководства курдской автономии. И уже в конце августа, когда должен был стартовать очередной раунд межпартийных переговоров между представителями Демократической партии и Патриотического союза, иракская армия двинулась на город, и в ходе операции 31 августа Эрбиль пал перед объединенными вооруженными силами пешмерга ДПК и войск Хуссейна.

Союзник Барзани в лице Саддама Хуссейна зарекомендовал свою эффективность во время атаки на Эрбиль. Иракская артиллерия и ударные вертолеты (без нарушения условий бесполетной зоны для самолетов) практически нивелировали существовавшее до этого военное преимущество в технике сил ПСК. Август 1996 года стал тяжелым и крайне болезненным поражением для сил Талабани - 3000 легковооруженных пехотинцев пешмерга ПСК во главе с Косратом Расулом противостояли 30 000 иракских солдат. Эрбиль был взят не столько силами ДПК, сколько иракской армией, и линия фронта была отброшена ближе к иранской границе. Победа союзных сил ДПК и Ирака повлияла не только на внутренний расклад сил. Резидентура ЦРУ также прекратила свое функционирование в регионе. Несмотря на провал группы Бэра, в регионе оставалось достаточно оппозиционных Хуссейну военных командиров и политиков, которые были объединены под эгидой ЦРУ в Иракский Национальный Конгресс (ИНК). Именно им

при свержении режима Хуссейна должны были оказать военную поддержку объединенные силы курдских пешмерга.

Объединенным силам пешмерга ДПК и иракской армии удалось быстро установить контроль практически над всем Курдистаном – 12 сентября была взята столица ПСК Сулеймания. Недавний триумф сил Талабани меньше, чем через месяц сменился абсолютно противоположной ситуацией.

Действия Хуссейна, вызвавшие резкое недовольство Соединенных Штатов, де-факто, хоть и были направлены на ликвидацию оппозиции режиму, которая обосновалась в Эрбиле, но де-юре не противоречили договоренностям. Соглашение о прекращении огня и установление «бесполетных зон» ограничивали действия военной авиации Ирака (за исключением вертолетов), но не касались сухопутных сил. Представители ДПК на вопросы американской прессы спешили заявить, что объединение с войсками Хуссейна для них — вынужденная и недолговечная мера и иракская армия вскоре покинет территорию Курдистана¹⁸⁵.

Уже 3 сентября 1996 г. президент Клинтон выступает в Белом доме с речью, сводившейся, в общей сути, к обвинению Ирака в нарушении достигнутых договоренностей и игнорировании предупреждений, которые звучали со стороны Соединенных Штатов.

Особое внимание президент сфокусировал на двух моментах. Первый — это фактический контроль иракских сил над Эрбилем, который должен был быть центром всех сил, так или иначе враждебных правительству Хуссейна. И второй — сам факт того, что одна из курдских политических и военных сил, непримиримых врагов правительства Саддама Хуссейна, решила сотрудничать с ним... это не может оправдать применение иракской армии против гражданского

¹⁸⁵ U.S.-Bound Kurds Glad to Leave Iraq. New York Times, September 16, 1996. – URL: <https://www.nytimes.com/1996/09/16/world/us-bound-kurds-glad-to-leave-iraq.html> (дата обращения 18.05.2022)

населения Эрбиля. Именно факт прямого военного вмешательства со стороны Ирака, по словам президента Клинтона, послужил поводом для скорейшего усиления попыток полного прекращения огня между курдскими вооруженными силами¹⁸⁶.

Билл Клинтон объявил о расширении бесполетной зоны для иракской авиации и на юге Ирака — в районе Ракки и границы с Кувейтом, об уничтожении американскими крылатыми ракетами иракских систем ПВО в данном регионе. И наконец, немаловажной новостью оказалось и то, что президент США объявил о временном прекращении действия программы «Нефть в обмен на продовольствие», реализующейся в соответствии с 986 резолюцией Совета Безопасности ООН на территории части Иракского Курдистана, занятой иракскими войсками — Эрбиля и примыкающих к нему районов.

У Вашингтона был еще один повод для беспокойства, кроме потенциального риска захвата иракской армией Курдистана. Правительство Ирака объявило всеобщую амнистию для курдов, включая бойцов курдских вооруженных сил, сражавшихся против иракской армии. Мера, по сути, была лишь призвана приостановить массовый исход курдских беженцев с территории мухафазы Сулеймания, занятой иракской армией. Однако в Госдепартаменте данная инициатива вызывает весьма раздраженную реакцию, из-за опасения, что Саддаму Хусейну удастся таким образом закрепить и усилить раскол курдских сил и даже привлечь их часть на свою сторону.¹⁸⁷

В эмоциональной по содержанию речи президента Соединенных Штатов ракетные удары американской авиации по иракским военным объектам, аэродромам и системам ПВО преподносились как ответ на

¹⁸⁶ President William Jefferson Clinton Statement On Iraq. The White House, September 3, 1996 – URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/9543> (дата обращения 05.04.2022)

¹⁸⁷ Fleeing Iraqi Kurds Turned Back By Iran. Washington Post. September 11, 1996. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1996/09/11/fleeing-iraqi-kurds-turned-back-by-iran/5ed2de4d-0dd4-4bf5-a1ce-4ad7a18c694f/> (дата обращения 17.06.2022)

военную активность сил Хуссейна на севере страны, однако были сосредоточены на южном регионе Ирака. Спустя две недели после падения Эрбиля бывший посол Турции в Вашингтоне Сукру Элекдаг отметил, что некоторые аспекты ситуации в Северном Ираке устраивают Турцию, поскольку это означает восстановление территориальной целостности Ирака и положит конец любой мечте о независимом курдском государстве. Говоря это, дипломат четко отражал преобладающие настроения в правительственной верхушке своей страны¹⁸⁸.

Сам Хуссейн в ответ на первую волну ракетных ударов со стороны Соединенных Штатов 3 сентября 1996 года выступил с речью, в которой призвал наземные и воздушные силы Ирака «считать несуществующими воображаемые линии к северу от 36-й параллели и к югу от 32-й параллели». Как заявил иракский лидер, «ястребы военно-воздушных сил» получили приказ нанести мощный и эффективный удар по любой цели, нарушавшей воздушное пространство Ирака¹⁸⁹.

Напряженность оставалась высокой в течение нескольких дней после атак крылатыми ракетами, в основном потому, что несколько самолетов из ВВС Ирака совершали случайные вылазки вблизи границ запретных для полетов зон, в то время как наземные радары и зенитные установки время от времени фиксировали патрулирование самолетов США во исполнение приказов их командира. На каком-то этапе казалось, что США собираются инициировать «сольный» повтор (поскольку не было никаких упоминаний о каком-либо другом участии союзников) воздушной войны, начатой против Саддама Хуссейна в январе 1991 года. Эскадрилья В-52 вылетела на базу США в британской колонии в Индийском океане Диего-Гарсия, которая также является

¹⁸⁸ Hanned, C. Iraqi Kurdistan, the PKK and international relations: theory and ethnic conflict. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge, 2018. P.190-192.

¹⁸⁹ Ibid, p.192

передовой базой материально-технического снабжения для тяжелой техники сухопутных войск США в северной части Индийского океана. Восемь истребителей F-117 также были развернуты в Кувейте, в то время как Кувейт привел в боевую готовность свои наземные силы.¹⁹⁰

Вскоре Соединенным Штатам удалось добиться своего. Заявление правящего Совета революционного командования Ирака от 13 сентября гласило, что Ирак «приостановит свою военную реакцию» на самолеты союзников, патрулирующие бесполетные зоны. Одностороннее заявление о прекращении огня, особенно после недавней воинственной риторики иракского лидера стало неприятной неожиданностью для США. Военная операция Вашингтона не нашла поддержки не только в Турции, но и в Европе. Франция — одна из стран-организаторов бесполетной зоны на севере Ирака не признала инициатив США по расширению данной зоны ограничения действия иракской авиации — французские ВВС все еще продолжали патрулирование территории севернее 32-й параллели, согласно условиям 1991 года и также отказались принимать участие в военной операции. Со стороны Франции прозвучало намерение о выводе своего контингента из Ирака.¹⁹¹

Хотя наращивание американских сил продолжалось в течение нескольких дней, оказалось, что Вашингтон перешел к концентрации политических действий, в частности, с началом нового диалога с лидером ДПК Масудом Барзани. По сути, несмотря на активность сил Хуссейна на севере Ирака и контроль Эрбиля и соответствующую атаку американцами иракских позиций с односторонним расширением бесполетной зоны, полномасштабный конфликт не разгорелся.

¹⁹⁰ U.S. launches missile strikes against Iraq. CNN, September 3, 1996 – URL: <http://edition.cnn.com/WORLD/9609/03/iraq.bombing/index.html> (дата обращения 18.06.2022)

¹⁹¹ France to Pull Its Planes Out of Patrols Over Northern Iraq. New York Times, 28 Dec. 1996.

Правительство Ирака, расправившись с частью оппозиции в Эрбиле, не имело сил и возможности для долгосрочного силового удержания региона, противостоя как Соединенным Штатам, так и резолюции ООН. Это грозило тяжелыми экономическими последствиями, когда на кону стояла реализация программы «Нефть в обмен на продовольствие», частично устраняя последствия санкций. Соединенные Штаты не нашли поддержки своим действиям среди сторонников по НАТО и участников процесса урегулирования в курдском регионе — Турции и Франции, а с учетом режима одностороннего прекращения огня со стороны Ирака, дальнейшее продолжение боевых действий грозило ухудшением репутации Вашингтону. А потенциальное полномасштабное военное вторжение американцев в Ирак на тот момент не имело поддержки в регионе ни со стороны Турции, ни со стороны раздираемого внутренним конфликтом Южного Курдистана.

После получения контроля над большей частью Иракского Курдистана Масуд Барзани приступает к формированию нового правительства. Малые политические силы региона — курдские исламисты (Исламское движение и Исламский союз), Коммунистическая партия Курдистана, а также политические представители ассирийцев и туркоманов объединяются с ДПК в составе будущего правительства. Однако оно так и не приступило к работе.

По состоянию на конец сентября 1996 года, данный кризис в регионе привел к различным последствиям. В политическом плане впервые сложилась ситуация, при которой большая часть Иракского Курдистана оказалась под единоличным управлением партии ДПК, что по факту, полностью свело на нет эффекты и достижения парламентской формы 1992 года. Тяжелой была и экономическая цена этой победы: Эрбиль был взят всего через три недели после того, как Организация Объединенных Наций согласилась с частичной отменой экономических санкций против Ирака в рамках программы «Нефть в обмен на

продовольствие», разрешенной резолюцией 698 Совета Безопасности ООН. Не столько победа сил ДПК и нарушение баланса сил, сколько участие иракских войск во взятии Эрбиля заставило ООН приостановить осуществление этого плана. В экономическом плане победа сил ДПК оказалась «пирровой». Наконец, середина октября стала периодом контрнаступления сил Джаляля Талабани, оправившихся от поражения. Уже в конце октября Сулеймания вернулась под контроль ПСК¹⁹².

Фактически, осень 1996 года — это как раз период как условного равновесия сторон, так и их взаимного истощения. В ноябре войска Саддама Хуссейна, находящегося под давлением со стороны Вашингтона и не имеющего возможности в течение долгого времени удерживать занятые территории, покидают Эрбиль и территорию «северной бесполетной зоны». Именно с осени 1996 года Соединенные Штаты в политико-дипломатическом этапе урегулирования переходят от разрозненных попыток организаций переговоров между сторонами, к систематической работе дипломатов госдепартамента в регионе по сотрудничеству с обеими враждующими сторонами. На протяжении 1996-1997 гг. Госдепартамент Соединенных Штатов в Иракском Курдистане представлял помощник госсекретаря по делам Ближнего Востока Дэвид Уэлч. Уэлч стал самым высокопоставленным американским чиновником, посетившим Иракский Курдистан в 1990-х годах. Именно он на протяжении 1996-1997 годов был своеобразным «куратором» курдского региона Ирака от Госдепартамента по части урегулирования разногласий между ведущими курдскими партиями, (ДПК и ПСК).

Однако на смену проблеме возвращения в регион сил Хуссейна, пришла проблема возвращения Турции, что также осложняло процесс двустороннего урегулирования. Уже 14 мая 1997 г. турецкая армия, численностью в 80 тыс. человек, при поддержке тяжелой техники и

¹⁹² Вертяев К.В. Иракский Курдистан на пути... С.268.

авиации вновь вторгается на территорию Южного Курдистана. Официальным поводом для военной операции «Молот» стал призыв Демократической партии Курдистана о помощи в борьбе против сил Оджаллана. Однако даже по самым оптимистичным официальным данным турецкого правительства операция едва ли могла считаться успешной даже на фоне итогов 1995 года. На территории северного Ирака было уничтожено несколько сотен боевиков-апочистов, не достигнув в полной мере прогнозируемых целей. В сентябре 1997 г. турецкая армия (по разным оценкам, от 30 тыс. до 50 тыс. человек) снова вторглась на территорию Ирака, проведя рейд вглубь территории на 200 км. Специфика боевых действий за 1997 г. состояла в том, что турецкое военное командование решило нанести внезапный удар по зимним базам РПК. Для этого в начале декабря 20 тыс. турецких солдат пересекли границу Ирака при поддержке сил пешмерга ДПК (около 8 тыс. человек)¹⁹³.

Реакция Соединенных Штатов, как и до этого, по большей части, находит свое отражение в Конгрессе. Основное сосредоточение критики приходится на нарушение основополагающих прав человека и договоренностей 1991 года со стороны Ирака и Турции, в то время как действия курдских сторон (в частности, активное сотрудничество с Хуссейном клана Барзани) если и упоминаются, то вскользь, не предусматривая каких-либо последствий. Так, конгрессмен Роберт Филнер (представитель Демократической партии от Калифорнии) заявил, что военная помощь США Турции должна быть приостановлена до пересмотра политики Турции в отношении Курдистана. Курдов следует признать народом, имеющим право на самоопределение, в то время как в Турции они подвергаются политике принудительной ассимиляции, узаконенной турецкой конституцией. Говоря же о положении курдов Ирака, конгрессмен отметил, что к данному моменту

¹⁹³ Лебский, М. Курды... С. 185.

(маю 1997 года) более 3 миллионов курдов пребывали в статусе беженцев¹⁹⁴.

На основании турецкой военной активности в Иракском Курдистане, от лица «группы поддержки», один из ее наиболее активных членов, Стени Хойер, член Палаты представителей от Мэриленда также высказывает возмущение действиям Турции и призывает окончательно отстранить ее от процесса урегулирования. Конгрессмен отметил, что Турция, будучи союзником США по НАТО, позволяет себе атаковать сторону конфликта, получающую средства от правительства США. Кроме того, Турция, будучи союзником США, нарушала границы созданной Соединенными Штатами бесполетной зоны, проводя военные операции против Рабочей партии Курдистана на севере Ирака. Наконец, турецкая сторона, наравне с США и Великобританией, выступала в качестве посредника на мирных переговорах между сторонами курдского военного конфликта, но, после открытого выступления на стороне ДПК, более не имела права считаться нейтральной стороной и посредником в процессе мирного урегулирования¹⁹⁵.

Итогом деятельности Дэвида Уэлча и его команды в курдском регионе становится достижение окончательного (в обозримом будущем на тот момент) компромисса между сторонами, который был выражен в Вашингтонском соглашении в сентябре 1998 года. Во-первых, обозначалось, что в регионе должен быть учрежден новый единый парламент, который представлял бы как основные партии (ДПК и ПСК), так и малые политические силы. Парламентской столицей при первом заседании должен был стать город Эрбиль, а при следующем заседании

¹⁹⁴ Self-determination for the Kurds. Congressional Record. Vol. 143. №. 55 (House of Representatives - May 01, 1997) - URL: <https://www.congress.gov/105/crec/1997/05/01/CREC-1997-05-01-pt1-PgH2152-2.pdf> (дата обращения 15.09.2022)

¹⁹⁵ Turkey looks outside its borders to solve its Kurdish question when the problem clearly rests within. Congressional Record Vol. 143, No. 156 (Extensions of Remarks) - November 08, 1997. – URL: <https://www.congress.gov/105/crec/1997/11/08/CREC-1997-11-08-pt1-PgE2251-2.pdf> (дата обращения 11.06.22).

уже Сулеймания. Представитель ДПК должен был занимать должность председателя в течение первых трех месяцев, а в следующие два месяца должность переходила к представителю ПСК. В обустройстве парламента, по сути, целью был обозначен возврат к положению 1992 года. Во-вторых, территория Иракского Курдистана объявлялась закрытой как для действий иракской армии, так и для иных иностранных военных (в первую очередь, подразумевались турецкие и иранские военные) и иных вооруженных группировок (РПК). В-третьих, был также подтвержден пункт о федеративном устройстве Ирака — по сути, проект Соединенных Штатов на будущее обустройство государство в сохраняющихся территориальных границах¹⁹⁶.

Несмотря на то, что некоторые проблемы региона в данном соглашении подняты и озвучены не были (к примеру, проблема Киркука, находящегося под контролем иракских сил) а многие другие, к примеру, формирование единого парламента, (чье создание завершится лишь к 2002 году), заняли большой промежуток времени, основные цели Соединенными Штатами были достигнуты. Иракский Курдистан, как региональный союзник США, прекратил, по сути процесс самоуничтожения, а курдскому руководству американцы дали понять, что долгосрочное сотрудничество возможно лишь с Вашингтоном. Американцы фактически обозначали курдам, что их сотрудничество необходимо не только для свержения Хуссейна, но и для противодействия региональным амбиций Ирана, Сирии и Турции — странам, имеющим как свои интересы, так и свои внутренние «курдские проблемы», могущие быть рычагом влияния. Как высказался Масуд Барзани: «Впервые американцы так открыто заявили, что не позволят Саддаму навредить нам»¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Вертяев, К.В. Иракский Курдистан на пути... С.269-270.

¹⁹⁷ Kurds Consolidate Power in North Iraq. Washington Post. December 20, 1998. — URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/iraq/stories/kurds122098.htm> (дата обращения 10.06.22).

Стоит также согласиться с выводом Ализы Маркус, что однозначными проигравшими в 1998 году оказалась Рабочая партия Курдистана. По условиям Вашингтонского соглашения РПК окончательно потеряла официальную поддержку ДПК и ПСК в базировании на территории Иракского Курдистана (по крайней мере, до второй половины 2000-х). Разумеется, неофициальные контакты по-прежнему существовали, но РПК, особенно после ареста Абдуллы Оджаллана, перестала быть влиятельной союзницей для Южного Курдистана. Полноценное возвращение РПК в регион произошло лишь в первой половине 2010-х, на волне курдского противостояния силам ИГИЛ и прочим исламистским группировкам в Ираке и Сирии¹⁹⁸.

В качестве второго проигравшего в этой ситуации, как ни парадоксально, оказалась Турция. Вашингтонское соглашение, по сути, инициатива США, заключающаяся в том, что в обмен на невмешательство Турции в регион, иракские курды при поддержке и контроле со стороны Соединенных Штатов полностью берут на себя решение проблемы РПК в регионе. Как показали события середины 2000-х годов, контроль за перемещением сил РПК в Кандильских горах северного Ирака, равно как и борьба с апочистами оказались во многом если не условными, то малоэффективными. Турция же в обмен на эти гарантии на несколько лет лишилась военного влияния в регионе.¹⁹⁹

Тем не менее, переговоры в Анкаре показывают, что курдскому региону вновь предоставляется шанс добиться определенного прогресса на пути к формированию реальной автономии, при присутствии и определенной доле влияния западных сил, в качестве сдерживающего фактора против любого нового нападения со стороны Саддама Хуссейна²⁰⁰.

¹⁹⁸ Marcus, A. Blood and Belief... P. 252.

¹⁹⁹ Мосаки, Н.З. Курдистан и курдский вопрос... С.19-20.

²⁰⁰ Roberts, J. The Kurdish Crisis of 1996. IBRU Boundary and Security Bulletin. Autumn 1996. P.70-75 – URL: https://www.durham.ac.uk/media/durham-university/research-/research-centres/ibru-centre-for-borders-research/maps-and-databases/publications-database/boundary-amp-security-bulletins/bsb4-3_roberts.pdf (дата обращения 10.06.22).

В целом события 17 сентября 1998 г., продемонстрировали окончательный поворот как Демократической партии Курдистана, так и Патриотического союза к мировому соглашению, коалиционному разделению влияния довоенного образца, совместной работе и, что наиболее важно, сохранению границ единого демократического и федеративного Ирака. Позиция о «территориальной целостности и суверенном единстве Ирака» прозвучала во время подписания соглашения от Мадлен Олбрайт²⁰¹. Данная позиция была подчеркнута и «куратором» урегулирования в Южном Курдистане Дэвидом Уэлчем. В интервью от 15 октября 1998 года журналисту Рикку Фуше он отметил, что Соединенные Штаты не поддерживают идею независимого Курдистана. Помимо этого, Уэлч старательно подчеркивал значимость американо-турецких отношений, обозначил что Турция имеет приоритет для политики Соединенных Штатов в регионе, как член НАТО. Кроме того, он обозначил, что турецкое руководство не справилось с процессом урегулирования курдского конфликта и не должно вмешиваться в зону американской ответственности. Усиление дипломатического представительства Турции в Багдаде также вызвало негативную оценку и, по словам Дэвида Уэлча, не располагало к улучшению американо-турецких отношений²⁰².

На всех уровнях дипломатического и политического взаимодействия между представителями США и силами региона, американские дипломаты старались подчеркнуть разницу между своей поддержкой курдской автономии, как силы, противостоявшей режиму Саддама Хуссейна и какими-либо посягательствами на территориальную целостность Ирака.

²⁰¹ Albright and PUK and KDP remarks. U.S. Department of State. – URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/980917a.html> (дата обращения 19.05.22).

²⁰² David Welch, Deputy Assistant Secretary. U.S. Brokered Northern Iraq Accord and U.S.-Iraq Relations (17/09/98) – URL: https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/1998/981015_welch_iraq.html (дата обращения 02.07.22).

В первую очередь, это был сигнал в адрес Турции: американцы фактически заявляли, что их действия по поддержке Иракского Курдистана не приведут к дестабилизации обстановки в Турецком Курдистане. Показательно, что по той же причине, представители Госдепартамента, в отличие от Конгресса, избегали давать какую-либо оценку военным операциям Турции на севере Ирака.

К 1998 г. в Конгрессе, параллельно с проводимым Госдепартаментом урегулированием ситуации в Иракском Курдистане, созревает план будущего законопроекта о мерах против Ирака. Так, 9 марта на слушаниях в Сенате, посвященных военным преступлениям Ирака, сенаторы от демократической партии Арпен Спектер (штат Пенсильвания) и Байрон Дорган (штат Северная Дакота) выступили не только с очередной речью о необходимости расследования преступлений правительства Саддама Хуссейна, включая его действия против курдов, но и с четким перечнем как сформулированных обвинений в адрес Ирака, так и действий, которые президент США должен предпринять на международном уровне во взаимодействии с ООН. Тема иракских курдов в этом выступлении все еще оставалась скорее только в фокусе репрессий и химических атак конца 1980-х гг. Однако, актуальные события в Ираке они также не обошли стороной — одним из аргументов являлось то, что программа «Нефть в обмен на продовольствие» на территории Иракского Курдистана к 1997-1998 гг. продемонстрировала свою неэффективность, позволяя правительству Хуссейна зарабатывать деньги на экспорте нефти через курдскую территорию Ирака²⁰³.

Вопрос о разрешении Конгресса на применение силы вновь возник в контексте вызовов инспекционным группам ООН в конце 1997

²⁰³ Indictment And Prosrecution Of Saddam Hussein. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CREC-1998-0312/html/CREC-1998-03-12-pt1-PgS1867.htm> (дата обращения 17.06.2022).

- начале 1998 годов со стороны Ирака. Уже 13 ноября 1997 года Палата представителей приняла резолюцию 322, в которой выражалось мнение Палаты о том, что Соединенные Штаты должны обеспечить соблюдение резолюций ООН силовым путем и поддержать военные действия, если дипломатические усилия окажутся безуспешными²⁰⁴. Автором инициативы был демократ-«ястреб» Том Лантос от штата Калифорния, уже известный к тому моменту активной поддержкой позиции по военному вторжению в Ирак. Резолюция была принята без поименного голосования уже на следующий день. А уже 28 января 1998 года сенатор-республиканец от Миссисипи Трент Лотт представил резолюцию с двухпартийной поддержкой²⁰⁵, в которой содержался призыв к президенту Клинтону принять все необходимые соответствующие действия в ответ на угрозу, исходящую от отказа Ирака прекратить программу вооружения. С конкретикой относительно содержания иракской программы вооружения и ее угроз дело обстояло несколько слабее, однако звучали, помимо прочего, и слова об угрозе «бесполетной зоне» над Иракским Курдистаном. Аргумент с этой стороны подкреплялся печальным практическим примером — вводом Республиканской гвардии Саддама Хуссейна в Эрбиль в 1996 году и физическим уничтожением части вооруженной оппозиции, базировавшейся там. Некоторые члены выдвигали и более серьезные требования, вплоть до возможности нового вмешательства и силового устранения Хуссейна от власти. В конце концов члены Совета не смогли прийти к общему мнению, и резолюция так и не была принята²⁰⁶.

²⁰⁴ H.Res. 322 (105th). In the House of Representatives, U.S. November 13, 1997. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-105hres322eh/pdf/BILLS-105hres322eh.pdf> (дата обращения 10.06.2022).

²⁰⁵ S.Con.Res. 71 (105th): Iraq Condemnation bill – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-105sconres71pcs/pdf/BILLS-105sconres71pcs.pdf> (дата обращения 10.06.2022).

²⁰⁶ CRS Report for Congress Received through the CRS Web Iraq: Post-War Challenges and U.S. Responses, 1991-1998 Updated March 31, 1999, p.24 – URL: https://www.everycrsreport.com/files/19990331_98-

Но многие конгрессмены все же сохраняли критичное отношение к самой идее потенциального «карт-бланша» для Белого Дома на военную экспансию в Ирак. Так, в Палате представителей республиканец Роско Бартлетт внес на рассмотрение резолюцию 226, в которой излагалось мнение Конгресса о том, что Соединенные Штаты не должны предпринимать военных действий против Ирака, если это позволено законом, принятым после принятия этой резолюции.²⁰⁷ Примечательно, что инициатива получила огромную поддержку в палате (Бартлетта поддержали 108 конгрессменов, в основном однопартийцы), но так и не была выдвинута на голосование. Однако, в большей мере позицию Конгресса (а точнее, Комитетов по международным отношениям) и их взгляд на ситуацию по состоянию на 1998 год отображают слушания. Очень показательным источником в этом отношении являются материалы сессий от 2 марта²⁰⁸ и 21 мая²⁰⁹.

Мартовская сессия была посвящена достаточно узкому вопросу — политической судьбе Ирака после Саддама Хусейна и пути его устранения от занимаемой власти. Среди поводов прямо были названы переговоры Генерального секретаря ООН Кофи Аннана с правительством Саддама Хусейна и выраженный скепсис относительно эффективности ООН в деле контроля над вооружениями Ирака. Комитет Конгресса по международным отношениям прямо ставит вопрос о том, насколько вообще полезна и уместна дальнейшая активная поддержка

[386_10e4cc21020de228e565aabcbe3dd59c7e763131.pdf](https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-105hconres226ih/pdf/BILLS-105hconres226ih.pdf) (дата обращения 17.06.22).

²⁰⁷ H. Con.Res. 226 (105th): Expressing the sense of the Congress that the United States should not take military action against the Republic of Iraq unless that action is specifically authorized by law. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-105hconres226ih/pdf/BILLS-105hconres226ih.pdf> (дата обращения 09.07.22).

²⁰⁸ Iraq: can Saddam be overthrown? U.S. Congress Senate Committee on Foreign Relations Date(s) (1998-03-02) 105th Congress, 2nd Session – URL: <https://archive.org/details/gov.gpo.fdsys.CHRG-105shrg47150> (дата обращения 05.08.2022)

²⁰⁹ Iraq: are sanctions collapsing? U.S. Congress Senate Committee on Energy and Natural Resources. Committee on Foreign Relations Date(s) (1998-05-21) 105th Congress, 2nd Session – URL: <https://archive.org/details/gov.gpo.fdsys.CHRG-105shrg49526> (дата обращения 05.08.2022)

иракской оппозиции после продемонстрированной неэффективности в 1994-1995 гг. и каким образом возможно свержение лидера Ирака. На сессии 2 марта 1998 года «адвокатами» курдских вооруженных формирований, как наиболее эффективного вооруженного крыла оппозиции, выступили Ахмед Чалаби и Джеймс Вулси.

Выступление Чалаби, президента Исполнительного совета Иракского национального конгресса в Лондоне, по духу и настрою было крайне сходно с выступлением Наджмальдина в 1993-м году. Он старался представить события 1995 года как успех в привлечении на сторону оппозиции иракских военнослужащих. В качестве примера Чалаби в своем выступлении затронул достаточно неудобную для США тему спецоперации ЦРУ по вербовке иракских военачальников в 1995 году с целью покушения на Саддама Хусейна. Но по факту, иракской оппозиции в его лице к 1998 году нечего было предложить конгрессменам, дабы оправдать ставку на себя как на преемников власти в Ираке. Целью Чалаби по факту, было лишь получение расширенной американской военной помощи, ссылаясь на успех «Бури в пустыне», а также возобновления финансовой поддержки ИНК. Также в своем выступлении он сослался на письмо вице-президента США Альберта Гора от августа 1993 года,²¹⁰ в котором иракской оппозиции и курдам североиракского региона, как этническому меньшинству, подвергающемуся репрессиям, была обещана любая поддержка со стороны Соединенных Штатов. Чрезмерному оптимизму представителя иракской оппозиции в эмиграции противостоял скептицизм конгрессменов. Демократ Чарльз Робб (штат Вирджиния) и республиканец Сэмюэль Браунбэк (штат Канзас), в той или иной степени высказали общую позицию комитета Конгресса относительно

²¹⁰ Iraq: can Saddam be overthrown... P. 15-16.

малой дееспособности курдских вооруженных сил в текущий момент и то, что силы, представляемые Чалаби едва ли смогут заполнить вакуум власти, который останется после свержения Хуссейна, без крайне длительной и обременительной внешней военной и финансовой поддержки.

Джеймс Вулси, бывший директор Центрального разведывательного управления также в своем выступлении поддержал идею силового вмешательства с поддержкой Иракского Курдистана. Скепсис бывшего главы ЦРУ относился к оптимизму заявлений Иракского национального конгресса в лице Чалаби и Наджмальдина о перспективах курдского региона, а также к тем уже имеющимся и потенциальным расходам, которых требовала поддержка курдских политических инициатив.

Однако все спикеры, вне зависимости от поддержки или оспаривания необходимости военного вторжения так или иначе разделяли одну точку зрения, близкую Конгрессу в целом — наилучший момент для свержения правительства Хуссейна был упущен в 1991 году, когда была возможность координировать силы севера (курдов) и юга страны. В текущей ситуации оппозиция слишком слаба в политическом плане, чтобы претендовать на удержание власти во всей стране в случае свержения баасистского правительства. Единственным же наиболее серьезным вооруженным формированием к этому моменту оставались курды на севере Ирака, однако их внутренний конфликт и недолгое коалиционное сосуществование лишь подтверждали вышеизложенные факты.

Майская сессия того же года затронула несколько иной аспект важности курдского региона для американских интересов. Это было совместное слушание двух сенатских комитетов — Комитета по

международным отношениям и Комитета по энергетике и природным ресурсам. Представители Сената прямо заявляют, что за прошедшие семь лет основная цель американской политики - ослабление иракского режима путем изоляции на энергетическом рынке экономическими рычагами ООН - терпит крах. Обусловлено это как позицией самой Организации Объединенных Наций по гуманитарной и экономической поддержке («Нефть в обмен на продовольствие»), так и отсутствием единой четкой стратегии у США в отношении Ирака после 1991 года.

Именно на этих слушаниях специалистом по ближневосточной политике Кеном Поллаком были введены в оборот термины «широкое сдерживание» (broad containment) и «узкое сдерживание» (narrow containment), обозначавший две стратегии, отчасти противопоставленные друг другу. Первый термин обозначил существующую систему санкций в отношении Ирака, совмещенную с программой «Нефть в обмен на продовольствие». «Широкое сдерживание» подразумевало относительно пассивную внешнеполитическую стратегию других стран в регионе по отношению к Ираку. Эта стратегия рассматривалась как несовершенная, но приемлемая в текущей ситуации линия давления на Ирак со стороны Соединенных Штатов. «Узкое сдерживание» подразумевало куда более тесную и жесткую международную консолидацию в вопросе давления на Ирак. Данная стратегия рассматривалась как теоретическая и маловероятная, поскольку ряд стран, а именно Россия, Китай и Франция, были заинтересованы, как и США, в сохранности местного энергетического рынка и гораздо меньший интерес для них составляла суть правящей власти Ирака. Их было трудно как привлечь к сильному политическому давлению, так и вынудить выступить с активной защитой правительства Хуссейна.

Уже 29 сентября 1998 года в Сенат и Палату представителей Конгресса на рассмотрение вносится законопроект «Об освобождении Ирака». Как демократы, так и республиканцы выражают поддержку идеи военного вторжения в Ирак, свержения правительства Саддама Хуссейна и приведения к власти в Ираке коалиции из представителей иракской оппозиции. В Сенат на рассмотрение законопроект внесли сенаторы Трент Лотт (республиканец от Миссисипи), Боб Керри (демократ от Небраски), Джозеф Либерман (демократ от Коннектикута), Джон Маккейн и Джон Кайл (республиканцы от Аризоны)²¹¹. Теми, кто внес законопроект в Палату представителей, были члены Палаты представителей Бенджамин Гилман (республиканец от Нью-Йорка) и Кристофер Кокс (республиканец от Калифорнии). В документе приводился список обвинений в отношении Багдада. Из 11 пунктов данного списка обвинений, три (депортации и репрессии по этническому признаку в ходе операции «Анфаль»; применение химического оружия; и поддержка одной из сторон в ходе гражданской войны в Иракском Курдистане) непосредственно касались Иракского Курдистана²¹². Единственной значимой поправкой в процессе принятия законопроекта в Палате представителей была поправка, озвученная и внесенная сенатором-республиканцем от Нью-Йорка Беном Гилманом, демократом от Индианы Ли Гамильтоном и республиканцем Дейной Рорабейкером²¹³. Стоит отметить, что данный список охватывал широкий временной диапазон действий Багдада, от действий в ходе ирано-иракской войны в 1980-х гг. (когда Соединенные Штаты являлись фактическим союзником Ирака) до событий на севере страны в 1996 году.

²¹¹ S.2525 - Iraq Liberation Act of 1998 – URL: https://irp.fas.org/news/1998/09/98093001_nlt.html (дата обращения 11.08.2022).

²¹² H.R. 4655. Iraq Liberation Act of 1998.

²¹³ S.2525. Iraq Liberation Act of 1998.

Закон об освобождении Ирака (Iraq Liberation Act of 1998) был принят 31 октября 1998 года. В заявлении, сопровождающем подписание документа, президент Билл Клинтон указывает, что США предоставляют иракским оппозиционным группам 8 миллионов долларов, чтобы помочь им в объединении. В числе этих организаций были три партии от курдской автономии Ирака — ДПК, ПСК и Исламское движение Иракского Курдистана²¹⁴.

Рассматривая вопрос дальнейшей судьбы Иракского Курдистана в стенах Конгресса, стоит обратить внимание на слушания Комитета Сената по международным отношениям от 23 июня 1999 года под названием «Политика в отношении Ирака: мобилизация оппозиции». Эти слушания интересны столкновением позиций первого заместителя помощника госсекретаря по делам Ближнего Востока Элизабет Джонс и председателя подкомитета Сената по делам Ближнего Востока, сенатора-республиканца от Канзаса Сэма Брайнбека. Если представитель Госдепартамента старалась подчеркнуть успехи США на дипломатическом поприще в деле объединения иракской оппозиции, в частности, иракских курдов в Вашингтоне в 1998 году, то представитель республиканцев агитировал за скорейшее начало вооружения сил иракских курдов и иракской оппозиции²¹⁵.

При сохранении обеими ведущими курдскими партиями веры в необходимость собственного лидерства к консолидирующим факторам стоит отнести в первую очередь тот факт, что при истощении своих сил они осознают тот расклад, что американская поддержка курдскому

²¹⁴ Statement by the President. October 31, 1998. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB326/doc02.pdf> (дата обращения 11.08.2022).

²¹⁵ U.S. Policy Toward Iraq: Mobilizing The Opposition. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-106shrg61045/html/CHRG-106shrg61045.htm> (дата обращения 20.04.2022)

региону как союзнику вплоть до устранения Хуссейна будет оказываться лишь при условии сохранения дуализма и баланса власти²¹⁶.

Таким образом, к концу 1998 года, после Вашингтонского соглашения, в действиях США в регионе Южного Курдистана обозначились некоторые тенденции.

Соединенным Штатам удастся примирить противоборствующие политические силы Иракского Курдистана и успешно начать процесс консолидации и усиления региона, как будущего плацдарма в свержении правительства Саддама Хуссейна. Демарш фракции Масуда Барзани, который в целях получения единоличного контроля над регионом вступает в союз с иракским правительством Саддама Хуссейна и заручается его военной поддержкой, вызвал недовольствие США и вынудил к более быстрым и решительным действиям по стабилизации автономного региона. Но в то же время, факт сотрудничества с Хуссейном, равно как и тесные связи с Ираном со стороны ПСК не подвергаются широкой огласке американским правительством. Делается это ввиду опоры на ДПК и ПСК как на наиболее авторитетные и практически равнозначные по влиянию силы в регионе.

Одновременно с этим, из политического процесса мирного урегулирования и военного воздействия была вытеснена Турция, изначально провозглашавшая себя в качестве своеобразного «арбитра» в урегулировании конфликта. Соединенные Штаты в этот период дают понять через представителей госдепартамента, что считают Иракский Курдистан зоной своих интересов и не собираются делить влияние в регионе с кем-либо еще и давать больше свободы в региональной политике союзникам по НАТО. Именно с 1995 года Соединенные Штаты акцентируют свое внимание на военных операциях Турции в регионе, как на нарушении прав человека в отношении американских

²¹⁶ From Tribe to Nation: Iraqi Kurdistan on the Cusp of Statehood. Middle East Program Occasional Paper Series Fall 2016. P. 9.

стратегических союзников в регионе вплоть до возможности экономического воздействия на Турцию.

ГЛАВА 3.

США И КУРДСКАЯ АВТОНОМИЯ В 1998-2005 ГГ.

3.1 Радикальный исламизм в Иракском Курдистане как фактор американской политики в отношении Ирака

Период после 1998 года — это период постепенного и медленного восстановления Иракского Курдистана как автономии и подготовки к встраиванию региона в общую систему «нового Ирака».

Отчет по соблюдению прав человека за 1999 год продемонстрировал, что иракские курды, в лице ДПК и ПСК являясь союзником США в регионе, окончательно вышли из категории «текущих жертв притеснения». Теперь, в этой сфере, отношение к ним двойственно — по сравнению с подробно рассматриваемыми и изучаемыми в том же докладе нарушениями со стороны Багдада, Эрбиль и Сулеймания являются показателем перспективного демократического развития. В то же время отмечаются монополия власти двумя партиями и политическое давление на оппонентов внутри региона и притеснение ассирийского христианского меньшинства — как со стороны сил Южного Курдистана, так и со стороны боевиков РПК.²¹⁷

Курды рассчитывали на максимально светский характер своей автономии и на этом основании отстаивали за собой право отклонять те или иные законопроекты и инициативы относительно Иракского Курдистана, основанные на мусульманском праве. Однако это встречало резкое неприятие со стороны арабов-мусульман, которые видели в усилении автономии и несогласии с политикой Багдада предтечу

²¹⁷ Country reports on human rights practices : report submitted to the Committee on Foreign Affairs, U.S. House of Representatives and Committee on Foreign Relations, U.S. Senate by the Department of State in Accordance with sections 116(d) and 502B(b) of the Foreign Assistance Act of 1961, as amended 2000 v.1 – URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/ls?field1=ocr;q1=1999%20human%20rights;a=srchls;lm=ft> (дата обращения 20.03.2022); Мурадян И.М. США и курдская государственность в Ираке – URL: http://www.barzani.ru/2011/10/11/articles-12527_SSHA_i_kurds_kaya_gos.html (дата обращения 20.03.2022)

становления Курдистана в качестве независимого государства с неподконтрольной Ираку собственной армией и, что немаловажно, контролем над практически всеми нефтяными месторождениями региона, ранее принадлежавшими Ираку. Для иракских арабов, включая противников Хуссейна, это было путем, ведущим к распаду государства. Арабов-суннитов, проживающих на севере Ирака, беспокоил также процесс потенциальной репатриации выселенных ранее Хуссейном курдов в регион, вследствие чего будет выселено арабское население. Страх этот был не беспочвенным — такая политика уже проводилась властью автономного (де-факто) независимого Иракского Курдистана в начале 1990-х и позиционировалась как ответный действиям Хуссейна жест. Местных арабов в этом горячо поддерживало арабо-шиитское большинство населения Ирака — в требованиях курдов они видели потенциальную потерю власти Багдада в регионе и для них это было чертой, отделяющей федерализм страны от сепаратизма региона.²¹⁸

Данная ситуация напряжения между курдами и арабами в стане противников Хуссейна демонстрирует, что, несмотря на дипломатическую победу сентября 1998 года внутренние межэтнические разногласия, порожденные как политикой Саддама Хуссейна, так и длительной историей межэтнического конфликта не были разрешены и по-прежнему могли служить катализатором для нового кризиса. Исходя из повестки дня конгрессменов из «группы поддержки» и заявлений госдепартамента становится ясно, что Соединенные Штаты в публичной риторике и декларируемых шагах сосредоточились на правящей верхушке режима Хуссейна, практически не придавая значения конкретным стратегическим планам по предотвращению новых кризисов в пост-хуссейновском федеративном Ираке.

²¹⁸ Вертяев, К.В., Жигалина, О.И., Иванов, С.М. Политические процессы... С.20.

Проведенная в декабре 1998 г. вооруженными силами США и Великобритании совместная военная операция «Пустынный лис» позволила добиться как и успеха в рамках давления на правительство Ирака и предотвращения возврата сил Хуссейна в курдский регион, что стало предметом особой гордости администрации Билла Клинтона²¹⁹. Но в то же время, при проведении сравнения «Бури в пустыне» 1991 года и операции 1998 года Соединенные Штаты практически лишились поддержки своих действий как со стороны Европы, так и со стороны Турции. Если в 1991 году возглавляемая США коалиция при поддержке ООН предприняла быстрые и решительные действия, то уже к концу 1990-х — началу 2000-х ситуация меняется в иную сторону. Если вытесненная из региона американцами Турция в этот период демонстративно дистанцируется от действий США в Ираке и новой «войны в Заливе», то европейцы (в первую очередь, французы), делают то же самое, пусть и продолжая публично осуждать режим Хуссейна. Россия и Китай выступали против введения новых экономических санкций в отношении Ирака.

В свете этого вопрос наличия в регионе надежного плацдарма становится для американцев еще более насущным. Не имея возможности однозначно рассчитывать на предоставление Турцией авиабазы Инджирлик, американские чиновники сосредотачивают свою активность в Курдистане. Показательно, что новая «война в Заливе» и свержение Хуссейна, события, о которой говорили лишь как о деле времени, не встречает особой поддержки и внутри американского общества. В этом смысле наиболее показательной является пресс-конференция госсекретаря Мадлен Олбрайт, министра обороны Уильяма Коэна и советника президента по национальной безопасности Сэнди Бергера в

²¹⁹ Attack on Iraq; Clinton`s Statement: We Are Delivering a Powerful Message to Saddam. New York Times, December, 17, 1998 – URL: <https://www.nytimes.com/1998/12/17/world/attack-iraq-clinton-s-statement-we-are-delivering-powerful-message-saddam.html> (дата обращения 11.06.2022).

Огайо 18 февраля 1998 года.²²⁰ На этой встрече особенно ярко проявилось расхождение между официальной позицией Белого дома и Госдепартамента и мнением множества рядовых американских граждан относительно перспективы новой войны в Ираке.²²¹ Исходя из реакции представителей Госдепартамента, подобное отношение к проблеме в обществе стало для сотрудников внешнеполитического ведомства США полной неожиданностью.²²²

Американских студентов, освистывавших речь Мадлен Олбрайт о «величии американской нации» и вынужденной необходимости военного вторжения США в Ирак, нельзя, разумеется, назвать поклонниками личности Хуссейна (в чем их поспешила упрекнуть госсекретарь) или сторонниками его действий. За иронией над избирательностью США в отношении того, кого можно считать угрозой миру и стабильности, была, по факту, озвучена позиция относительно политики Клинтона в Ираке и на Ближнем Востоке в целом. Идеолог республиканского консерватизма Патрик Бьюкенен отмечал, что «...когда Мадлейн Оллбрайт, Уильям Коэн и Сэнди Бергер отправились в Огайо, рассчитывая добиться поддержки в вопросе возобновления бомбардировок Ирака, они с изумлением обнаружили, что «поколение Икс» жаждет участвовать в клинтоновских войнах не больше, чем Билл Клинтон и его «поколение Вудстока» жаждали воевать за Никсона...»²²³.

Подобная ситуация вынуждает Конгресс, а точнее, ряд сенаторов и членов Палаты представителей из числа «группы поддержки курдов» активно легитимизировать официальную повестку правительства относительно Ирака с использованием курдского фактора. Основной

²²⁰ Secretary of State Madeleine K. Albright, Secretary of Defense William S. Cohen, and National Security Advisor Samuel R. Berger (18/02/98) – URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/980218.html> (дата обращения 18.08.2022).

²²¹ CNN: U.S. policy on Iraq draws fire in Ohio – URL: <http://edition.cnn.com/WORLD/9802/18/town.meeting.folo/> (дата обращения 18.08.2022).

²²² Albright Interview on NBC-TV “The Today Show” (02/19/98) – URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/980219a.html> (дата обращения 18.08.2022).

²²³ Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003 С. 338.

упор в этой официальной позиции делается на то, что Ирак представляет террористическую угрозу для Соединенных Штатов. Наряду с фактором «иракского химического, биологического и ядерного оружия» был использован и фактор поддержки Ираком террористических организаций, враждебных США, таких как «Аль-Каида», Рабочая партия Курдистана, Фронт освобождения Палестины, организация Абу-Нидаля и т.д.²²⁴

Достижением этого периода можно считать финансовую сторону взаимодействия США и Иракского Курдистан. Так, в 2002 году правительство Иракского Курдистана получило более 3 млн долларов на развитие и политическую стабилизацию региона.²²⁵ Продолжает работать программа «Нефть в обмен на продовольствие», основные закупки иракской (по большей части — курдской) нефти осуществляют Соединенные Штаты.

Курдский фактор в Конгрессе вновь возвращается к парадигме набора обвинений в адрес правительства Хуссейна. Помимо подробного акцентирования внимания на событиях в Халабадже в 1988 году к антикурдским действиям и ущемлению по национальному признаку со стороны иракского правительства теперь относят и ввод иракских войск в Иракский Курдистан. В резолюции Палаты представителей №125 от 25 июня 1998 года отмечалось, что, когда в августе 1996 года иракские войска захватили Эрбиль (территорию Иракского Курдистана), там было сосредоточено более 30 000 солдат, не считая отрядов республиканской гвардии Саддама Хуссейна. Эти силы были сосредоточены для оказания давления на Патриотический союз Курдистана, в ответ на что Совет Безопасности ненадолго приостановил выполнение резолюции 986

²²⁴ Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002 – URL: <https://www.congress.gov/107/crpt/hrpt721/CRPT-107hrpt721.pdf> (дата обращения 06.11.2022).

²²⁵ CRS Issue Brief for Congress. Iraq: Weapons Programs, UN Requirements, and US Policy. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IB92117.pdf> (дата обращения 05.11.2022).

Совета Безопасности ООН, а именно, плана «Нефть в обмен на продовольствие»²²⁶.

Но при этом конгрессмены старались, по большей части обходить стороной тот факт, что действия иракской стороны были согласованы с Масудом Барзани и фактически именно ДПК пригласила Хуссейна в регион для расправы над политическими противниками. Тем самым конгрессмены старались не выпячивать существующее межкурдское противостояние. Также в этот период, после формулирования списка американских обвинений в адрес правительства Хуссейна и поводов для военного вторжения в Ирак, подводятся итоги подсчета жертв операции «Анфаль» 1987–1988 гг. Согласно озвученным в Сенате цифрам, количество погибших составило более 182 000 человек, было уничтожено более 4000 населенных пунктов, размещение более 10 миллионов мин на территории Иракского Курдистана. Помимо этого, конгрессмены подчеркнули и длительные периоды этнических чисток со стороны правительства Хуссейна в отношении курдов в Киркуке²²⁷. Апеллируя к судьбе курдов Киркука, конгрессменов ничуть не смущал тот факт, что данный город находился на территории, полностью контролируемой иракским правительством, и не являлся частью курдской автономии.

В Госдепартаменте же, на вопрос о позиции США в отношении курдов, прозвучал довольно подробный ответ от Френсиса Риччардоне, специального координатора по вопросам переходного периода в Ираке. Он отмечал, что не существует как таковой всеобъемлющей политики правительства США в отношении курдов. Более того, он заметил, что

²²⁶ H.J.Res.125 — 105th Congress (1997-1998). Finding the Government of Iraq in material and unacceptable breach of its international obligations. — URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-joint-resolution/125/text> (дата обращения 11.08.2022).

²²⁷ H.Con.Res.143 — 108th Congress (2003-2004). Relating to the prosecution of Saddam Hussein and other Iraqi officials, military leaders, and citizens who may be responsible for crimes against humanity, attempted genocide, and war crimes. — URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-concurrent-resolution/143/text> (дата обращения 11.08.2022).

Соединенные Штаты взаимодействуют с курдами точно так же, как и с гражданами любой другой страны. «С вашей стороны разумно ожидать услышать заявление политики Соединенных Штатов в отношении курдов. Мне жаль разочаровывать: я не знаю ни одного заявления об «официальной политике» Соединенных Штатов в отношении курдов. В них [заявлениях] просто нет необходимости...».²²⁸

Это выступление Риччардоне, по сути, повторяло ранее сказанные слова Дэвида Уэлча, хоть и в несколько более прямой и жесткой форме. Риччардоне повторяет тезисы своего предшественника о том, что для политики Соединенных Штатов в Ираке одинаково важны все иракские народы, равно как и их стремление к построению нового, но единого Ирака в существующих границах. Однако если Уэлч в октябре 1998 года, после подписания Вашингтонского соглашения, прямо заявил об отстранении Турции от решения вопросов северного Ирака, то Риччардоне, бывший американский посол в Турции, наоборот, старается подчеркнуть важность тесного американо-турецкого сотрудничества, партнерства в рамках НАТО и связь с турецкими политиками и бизнесменами курдского происхождения.

По сути, уже спустя два года риторика Соединенных Штатов по отношению к Турции в курдском вопросе не просто смягчается. Имея относительно стабильный плацдарм в Иракском Курдистане для будущей военной операции, США не хотят лишаться как возможностей авиабазы Инджирлик, так и, в лучшем случае, турецкой военной поддержки, помимо прочего, демонстрирующей международную поддержку действиям Соединенных Штатов в Ираке, как это было в 1991 году.

²²⁸ Ricciardone, F. J. Special Coordinator for Transition in Iraq, Bureau of Near Eastern Affairs. An American Diplomat's Perspectives On Kurds in the Global Arena (17/04/00) – URL: https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/2000/000417_ricciardone_kurds.html (дата обращения 19.05.2022).

Френсис Риччардоне, фактически на протяжении этого периода ставший одним из главных «голосов» Госдепартамента относительно курдского вопроса Ирака, показательно продемонстрировал разницу между линией Госдепартамента и линией Конгресса в этом вопросе. Конгресс (а точнее, активная группа конгрессменов, выступающая за тесное сотрудничество с курдами Ирака) был склонен относиться к Турции как к разочаровавшему, ненадежному и излишне самостоятельному союзнику, в отношении которого требуется максимальное давление со стороны президента и Совета Безопасности ООН. Позиция же Госдепартамента в этом отношении гораздо мягче и гибче. Как Дэвид Уэлч, так и Френсис Риччардоне от лица всего Госдепартамента не уставали акцентировать важность американо-турецких отношений для обеих сторон, общие проблемы и трудности в регионе и моменты, по которым позиции США и Турции совпадают, выражать поддержку в борьбе с терроризмом.²²⁹ Однако одновременно с этим звучит явный тезис о том, что «анкарский процесс» примирения, активным инициатором в Иракском Курдистане которого была Турция, потерпел крах. Усилия дипломатической риторики к 2003 году не оправдали ожиданий — Турция не согласилась ни пропускать через свою территорию американских военнослужащих, ни предоставлять США авиабазу Инджирлик, ни, тем более, принимать непосредственное участие в военной операции в Ираке. В этом отношении попытка хотя бы частично возродить коалицию образца «войны в Заливе» провалилась.

В рамках взаимодействия с иракскими курдами после 1998 года Соединенные Штаты давали понять, что военное вторжение в Ирак и свержение правительства Хуссейна является делом времени и в этом отношении можно говорить о некоторых тенденциях и явлениях,

²²⁹ Ricciardone, F. J. Special Coordinator for Transition in Iraq, Bureau of Near Eastern Affairs. Press Briefing after Meetings at Ministry of Foreign Affairs (14/04/00) – URL: https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/2000/000414_ricciardone_iraq.html (дата обращения 19.05.2022).

характерных для этого периода. Одной из наиболее значимых проблем, для решения которой требовалась координация совместных усилий, являлась (и является по сей день) угроза радикального исламского терроризма внутри региона.

Большинство курдов (около 75% согласно данным статистики²³⁰) исповедуют ислам суннитского толка. Однако, в силу целого ряда исторических обстоятельств, борьбы за права и независимость, формирования курдской национальной идентичности во всех регионах, курды сегодня представляют собой народ с ярко выраженной светской, а не религиозной национальной идентичностью. Их долгая борьба против попыток этнической ассимиляции со стороны арабского национализма (панарабизма) в Ираке и Сирии, пантюркизма в Турции и шиитского исламизма в Иране, также была направлена против угрозы радикального исламизма. Именно из-за своей долгой истории защиты своей этнической и национальной идентичности курды не приняли идею «уммы» - исламского государства, объединенного религиозным, а не этническим самоопределением. Легитимная политическая сила, представляющая курдов и мусульман в регионе (Курдская исламская партия), и представленная в парламенте, имела куда меньшее влияние, чем две основные партии. Большинство авторитетных исследователей также сходятся во мнении, что значительных достижений современного исламизма в курдской среде нет. Этот процесс является, скорее, тенденцией и симптомом, возникшим во время кризиса гражданской войны, чем подлинным подъемом и достижением исламского фундаментализма²³¹.

Однако в 1990-е годы угроза исламского экстремизма в регионе усилилась. В основном это было связано с внешними факторами. Внутри автономной области курдские политические силы

²³⁰ McDowall, D. A Modern History... P. 10.

²³¹ Лазарев, М.С. Исламизм в современном Курдистане... С. 105.

исламистского толка не имели большого влияния выше указанным причинами были встроены в существующую конъюнктуру государственных структур. Основная угроза со стороны исламистского направления исходила от международных террористических организаций, в основном от «Аль-Каиды»²³² и ее детища, группировки «Ансар аль-Ислам»²³³. Если многие арабы в Ираке рассматривали условный светский характер курдов и отход Ирака от исламского права как политическую угрозу, то для исламских экстремистов это был еще и идеологический вызов. Фактически была объявлена война против самых влиятельных курдских партий²³⁴.

После 1998 года в Исламском движении Курдистана происходит раскол, ряд исламистов, придерживающихся более радикальных взглядов, создали свои собственные организации. Данный процесс поддерживался и влиянием «Аль-Каиды», рассчитывавшей усилить свои позиции в курдском регионе, на севере Ирака²³⁵.

Большинство боевых действий в конце 1990-х годов происходило в районе Халабджи, между относительно небольшим числом исламистов («Исламское движение» и его ответвления) и пешмерга Патриотического союза, причем исламисты имели более сильные позиции в Сулеймании. Им также удалось удержать свои позиции в горных районах вдоль ирано-иракской границы, хотя они были малочисленными и разрозненными, что делало невозможным территориальное расширение. Впоследствии, труднодоступные горные районы на востоке Сулеймании стали постоянным убежищем для ячейки «Ансар-аль-Ислам» в Иракском Курдистане.

В 2001 году, незадолго до событий 11 сентября, ряд небольших группировок, состоявших из бывших членов «Исламского движения

²³² Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

²³³ Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

²³⁴ Мгой, Ш.Х. Исламские экстремисты... С. 152.

²³⁵ Islamic Movement of Kurdistan – URL: <http://web.stanford.edu/group/mappingmilitants/cgi-bin/groups/view/25> (дата обращения 13.08.2022).

Курдистана» объединились в единую организацию «Ансар аль-Ислам». «Аль-Каида» и ее последователи, возглавившие новую группу, сыграли важную роль в этом объединении. Чтобы понять, что произошло, стоит подчеркнуть два момента. Во-первых, хотя «Ансар аль-Ислам» претендовали на статус независимой организации, США и руководство Иракского Курдистана справедливо рассматривали его скорее как филиал «Аль-Каиды»²³⁶. Это объяснялось, главным образом тем, что вновь образованная джихадистская группировка опиралась на финансирование и военную мощь структуры Усамы бен-Ладена. Во-вторых, организация могла быть названа курдской только в территориальном смысле по месту ее активности, но не в связи с ее этническим составом²³⁷.

Для Соединенных Штатов, после прихода к власти президента Джорджа Буша-младшего, возникновение в регионе северного Ирака новой мощной террористической группировки, аффилированной с «Аль-Каидой», стало своего рода информационным «подарком», но в тоже время и неожиданностью. В период президентства Билла Клинтона, намереваясь привлечь на свою сторону мировое сообщество, руководство США активно использовало в информационной борьбе против Саддама Хусейна карту «оружия массового поражения». В начале 1990-х годов эти обвинения выглядели весомо, так как уже имелись свидетельства убийств в Халабдже. Но к началу XXI века эти аргументы уже не оказывали такого воздействия на союзников США и мировое сообщество в целом, как ранее: ведь никакого оружия массового уничтожения комиссии и миссии ООН не могли обнаружить в Ираке.

²³⁶ Radical Islam in Iraqi Kurdistan: The Mouse that Roared? Middle East Briefing, № 47, February 2003 – URL: <https://web.archive.org/web/20111121202552/http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/iraq-irangulf/iraq/B004-radical-islam-in-iraqi-kurdistan-the-mouse-that-roared.aspx> (дата обращения 05.08.2022).

²³⁷ Ansar al-Islam: Back in Iraq // Middle East Quarterly. Winter 2004. P. 41-50. – URL: <https://www.meforum.org/579/ansar-al-islam-back-in-iraq> (дата обращения 17.04.2022).

Администрация Джорджа Буша-младшего в Стратегии национальной безопасности 2002 года обозначила политику «действий против террористов на упреждение», т.е. фактически предоставление самим себе право ведения односторонних действий²³⁸. Данная политика оправдывалась необходимостью борьбы с международным терроризмом, но не тезис о борьбе против диктатуры, диктаторского режима в той или иной стране²³⁹. Анализ и расследованию связи между деятельностью «Аль-Каиды» и правительства Саддама Хусейна, активизацией иранской разведки и проблемой производства химического оружия в Ираке посвящены сразу несколько аналитических докладов.²⁴⁰

Данная идея становится основной для риторики США. Предоставленные госсекретарем Пауэллом разведданные о программе Ирака по производству химического оружия вызвали множество споров, но деятельность террористической организации, напрямую связанной с «Аль-Каидой», предстает гораздо более веским основанием для вмешательства во внутренние дела Ирака. В особенности, это выступало значимым фактором после того, как среди союзников США по Североатлантическому альянсу в 2002 году наметилось несогласие со стороны ФРГ и Франции в отношении перспективы новой войны на Ближнем Востоке²⁴¹.

Подготовка к формированию этого обвинения, легитимизировавшего военную кампанию США в Ираке, шла с 2001 года, практически сразу после прихода к власти Джорджа Буша. Так, в ноябре 2001 года министр обороны Дональд Рамсфельд и его

²³⁸ Каширина, Т.В. Американская концепция современного миропорядка и американо-российские отношения на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010 (2). С.118.

²³⁹ Уткин, А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. № 4 – URL: https://globalaffairs.ru/number/n_5457 (дата обращения 11.08.2022)

²⁴⁰ Colin Powell remarks to the U.N. Security Council, Feb. 5, 2003. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2003/17300.htm> (дата обращения 14.11.2022)

²⁴¹ Дудайти, А.К. Война в Ираке 2003 г. И позиция ведущих стран-членов Евросоюза // Via in tempore. История. Политология. 2016. №1 (222). С.59-60.

заместители Пол Вулфовиц и Дуглас Фейт составляют стратегию действий для успешной военной кампании против Ирака со свержением иракского правительства. Стратегия была разработана совместно с Иракским национальным конгрессом под руководством курда Ахмеда Чалаби, однако курдский фактор в ней отходил на второй план — военным более перспективным предлогом казался сценарий с обвинением правительства Хуссейна в создании оружия массового поражения.²⁴² К аналогичному предлогу сценария неизбежной войны с Ираком склоняется и Госдепартамент.²⁴³

В феврале 2002 года «Ансар аль-Ислам» совершают убийство курдского министра Шабката Хаджи Мусира²⁴⁴. В ответ на это событие две ведущие курдские политические силы объединились для борьбы с общим врагом в лице исламистской организации, поддержав инициативу США по проведению совместных операций. После начала операции «Буря в пустыне», с 28 по 30 марта 2003 года, силы специальных операций США совместно с курдскими силами пешмерга параллельно провели крупномасштабную операцию «Молот викинга»²⁴⁵. Эта операция была призвана продемонстрировать эффективность доктрины Буша в борьбе с терроризмом, а также послужить примером того, как американские и курдские силы могут взаимодействовать на поле боя для достижения максимальной эффективности.

Боевики «Ансар-аль-Ислам» закрепились в труднодоступной горной местности, однако превосходящим численно курдам и американскому спецназу, при активной поддержке с воздуха и работе артиллерии по объектам боевиков, удалось довольно быстро оттеснить

²⁴² U.S. Department of Defense Notes from Donald Rumsfeld, [Iraq War Planning], November 27, 2001 – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB326/doc08.pdf> (дата обращения 19.09.2022)

²⁴³ U.S. Department of State Bureau of Intelligence and Research Intelligence Assessment, “Problems and Prospects of ‘Justifying’ War with Iraq,” August 29, 2002. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB326/doc11.pdf> (дата обращения 19.09.2022)

²⁴⁴ В Ираке курдский лидер убит исламистскими экстремистами (10.02.2003) – URL: <http://www.russianamerica.com/common/arc/story.php/36172>) (дата обращения 19.09.2022)

²⁴⁵ Pike, J. The United States Army in operation Iraqi Freedom – URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2004/onpoint/ch-5.htm> (дата обращения 19.09.2022)

их к иранской границе. Части исламистов удалось бежать, однако большая часть группировки, располагавшейся в районе Халабджи, была уничтожена, потери боевиков составили более шести сотен человек. Для небольшой мобильной группировки, чьей тактикой были партизанская война и локальные террористические атаки, это означало конец²⁴⁶.

Операция «Молот викинга» стала крупнейшим успехом США в Ираке до начала полномасштабного вторжения в марте 2003 года. Фактически, эффективно уничтожив курдских исламистов, администрация Джорджа Буша-младшего подчеркнула эффективность принципов контртеррористической доктрины.

Решение Турции не присоединяться к США в войне в Ираке 2003 года усилило роль курдов в предстоящем процессе под руководством США. Решение турецкого парламента отказаться от использования своей территории в иракском конфликте заставило силы коалиции изменить запланированное наступление с севера, полагаясь в основном на силы пешмерга. Главная авиабазой для ВВС США с этого момента стал не турецкий город Инджирлик, а аэродром Башур на севере Ирака. К 10 апреля курды уже заняли весь регион Киркук и вытеснили оттуда иракские войска. В дальнейшем, после 2003 года, это станет камнем преткновения в решении курдского вопроса после свержения Хусейна²⁴⁷.

Однако, несмотря на временный успех, полностью угроза исламистского терроризма со стороны «Ансар-аль-Ислам» в регионе не исчезла и после 2003 года²⁴⁸. Эту информацию подтвердил глава оккупационных сил в Ираке Пол Бремер, заявив, что американские войска вынуждены продолжать боевые действия с исламистами²⁴⁹.

²⁴⁶ Robinson, L. Masters of Chaos. The Secret History of the Special Forces. Perseus Books Group, 2004. P. 296-323.

²⁴⁷ Romano, D., Hussein, R., Rowe, S. The United States and the Kurds of Iraq... P. 194-195.

²⁴⁸ Schanzer, J. Ansar al-Islam: Back in Iraq// Middle East Quarterly. Winter 2004. P. 43.

²⁴⁹ Paul Bremer news conference, Aug. 2, 2003 – URL: <http://www.cnn.com/2003/US/08/08/nyt.gordon/> (дата обращения 10.08.2022)

Ранее, в октябре 2002 г., Сенат Соединенных Штатов после непродолжительных дискуссий фактически согласился с правом президента Дж.Буша-мл. начать военные действия в Ираке. Как и ожидалось, республиканцы выступили единым «фронтом», отдав за это решение 48 голосов при одном, выступившем против. В тоже время представители демократической партии в Сенате были не столь единодушны в данном вопросе: позицию президента США поддержали 29 сенаторов, а 21 сенатор высказались против.

Интересно отметить, что резолюция, разрешающая президенту США использовать армию против Ирака, была одновременно представлена на рассмотрение и в Палату представителей, где также получила поддержку со стороны 296 конгрессменов. Преследование иракским правительством граждан страны, а также предоставление убежища членам «Аль-Каиды» и других террористических организаций уже тогда были названы конгрессменами в качестве причин для принятия указанной резолюции²⁵⁰.

На заседаниях Конгресса США многократно отмечался фактор исламского терроризма Иракского Курдистана. Данный феномен прослеживался как среди последователей военной кампании в Ираке, представленных в основном республиканцами, так и в риторике представителей Демократической партии США, выступающей против. Так, Кент Конрад²⁵¹, сенатор-демократ от штата Северная Дакота, свою точку зрения о нецелесообразности проведения военных действий обосновал отсутствием доказательств связи «светского» Саддама Хусейна и «фундаменталиста» Усамы бен Ладена. Данный политический деятель подчеркнул тезис о том, что вся документально зафиксированная активность «Ансар-аль-Ислама» была сконцентрирована на землях Иракского Курдистана, не подчиняющегося

²⁵⁰ Congressional Record. Vol.148, 2nd session. Washington, 2002. P. H.7739-H7740.

²⁵¹ Iraq war; Congressional Record. Vol. 149. № 151. P. S.13192-13193.

правительству Хусейна и представляющего собой союзника США.

Политические суждения Республиканской партии относительно угрозы со стороны организации «Ансар-аль-Ислам» были наиболее полным образом обозначены на заседании Палаты представителей. Конгрессмен Клиффорд Стернс²⁵² из штата Флорида представил данную позицию весной 2003 года, сделав заявление о том, Ансар аль-Ислам тесно связана с «Аль-Каидой». Конгрессмен-республиканец от штата Иллинойс Рэй Лахуд²⁵³ акцентировал внимание на возможности серьезной угрозы со стороны одной из террористических ячеек «Аль-Ансар» в случае интервенции американских войск на территорию северного Ирака. Главной целью, преследуемой исламистами в курдском регионе, выступает свержение прозападных курдских региональных правительств, а также создание отдельного исламского государства по аналогии с системой правления талибов в Афганистане.

Республиканская фракция в Палате представителей, представляя аргументы, подкрепляющие официальную позицию американских властей, сопоставляла и рассматривала в комплексе факторы исходящей со стороны Ирака угрозы применения химического оружия и опасность, связанную с активной деятельностью исламистов преимущественно на севере государства. Данный тезис был представлен и аргументирован в начале 2004 года конгрессменом-республиканцем из Джорджии Филом Джингри. По словам конгрессмена, представлялось немыслимым пребывание членов данной группировки на территории Ирака без ведома правительства Саддама Хусейна в Багдаде. Кроме того, конгрессмен Джингри сослался на связь террористической угрозы с угрозой распространения химического оружия, заявив, что в 2003 году боевики «Аль-Каиды» на территории Иракского Курдистана занимались изготовлением химического оружия с целью последующей переправки в

²⁵² Iraqi liberation; Congressional Record. Vol. 149. № 56. H.2866-2867.

²⁵³ House of Representatives; Congressional Record. Vol. 150. № 88. H.4861-4862.

Россию, Европу и Америку и передачи различным террористическим организациям²⁵⁴.

Таким образом дискуссии в Конгрессе США позволяют сделать вывод, что проблема исламского радикализма в Иракском Курдистане рассматривалась лишь через призму связи «Аль-Каиды» и её ячеек с иракским правительством. Конгрессмены были заняты лишь представлением аргументов для подтверждения или опровержения доводов американского правительства.

Проблема курдского региона в Ираке была неоднократно представлена Сенатом США в повестке заседаний и детально рассмотрена как со стороны последователей, так и оппонентов резолюции. Таким образом, один из сенаторов демократ от штата Дэлавер Джозеф Байден²⁵⁵ определил возможные проблемы, связанные с началом военных действий. Представляя свою позицию в финальный день дебатов по резолюции, данный политик подчеркнул, что свержение режима Саддама Хусейна поспособствует распространению хаоса. Подобное положение дел, по мнению сенатора-демократа, поспособствует тому, что курдские вооруженные силы попытаются завладеть крупными нефтяными месторождениями. С другой стороны, это станет еще одним стимулом действовать, но уже для Турции, одним из политических интересов которой является недопущение создания независимого курдского государства в Ираке.

Подобные опасения также прослеживались в риторике Майка Девайна²⁵⁶, еще одного сенатора, но уже от Республиканской партии. Данный политический деятель сделал акцент на этнорелигиозных особенностях Ирака, заявив, по окончании военных действий крайне

²⁵⁴ Congressional Record. Vol. 150. № 17. Was America at war in the 1990s? Washington: US Governmental Printing Office, 2004. P. H.488-494 – URL: <https://www.congress.gov/108/crec/2004/02/11/CREC-2004-02-11-pt1-PgH488-4.pdf> (дата обращения 10.08.2022).

²⁵⁵ Congressional Record. Vol.148. Proceedings and debates of the 107th Congress, 2nd session. Washington: US Governmental Printing Office, 2002. P. S10294.

²⁵⁶ Ibid. P. S10297.

высока вероятность начала «... кровавых разногласий между... шиитами, суннитами и курдами». Майк Девайн никак особым образом не выделял отдельные этнические группы, отдавая им предпочтение, а только лишь оперировал фактами, что у Соединенных Штатов отсутствует план устройства Ирака после завершения войны. Кроме того, он настаивал на том, что США не располагает достаточным количеством живых сил для того, чтобы избежать негативных последствий военной кампании.

Представитель штата Иллинойс, сенатор из Республиканской партии Питер Фицджералд²⁵⁷ прокомментировал ситуацию следующим образом: в результате войны курды, находящиеся на территории Ирака, согласятся с тем, что независимость, к которой они стремятся, представляет собой «несбыточную мечту». Однако сенатор делает уточнение, что осмысление ситуации в данном ключе с большей долей вероятности не приведет к успешной реинтеграции Иракского Курдистана в единый Ирак, поскольку у первого есть опыта самоуправления.

После этого, на заседании 14 ноября 2002 года конгрессмен-республиканец от Техаса Рон Пол²⁵⁸ высказался в поддержку позиции своего коллеги Фицджералда, дополнив ее тезисом, что курды могут попытаться воспользоваться возможностью достигнуть своей цели – независимости. Данная идея была высказана в контексте осуществляемых на регулярной основе американо-турецких консультаций о потенциальном вовлечении Турции в военную кампанию против Ирака. Также он заявил, что передача Турции курдского региона в качестве вознаграждения за ее военное участие не представляется мирной и бескровной, произойдет «жаркая и смертельная борьба».

²⁵⁷ Ibid. P. S10341-10342.

²⁵⁸ Congressional Record. Vol.148. Extensions of Remarks of the 107th Congress, 2nd session. Washington: US Governmental Printing Office, 2002. P. E2084.

Однако 30 декабря 2002 года сенатор от Южной Дакоты Тим Джонсон²⁵⁹, представитель Демократической партии, обращаясь к опубликованным в издании «Вашингтон пост» материалам, выразил обеспокоенность тем, что администрация президента Джорджа Буша-младшего в дальнейшем аргументирует важность проведения военной кампании против Ирака жестокостью, проявляемой президентом Саддамом Хусейном, по отношению курдского населения страны.

Кроме того, Тим Джонсон, выступая перед коллегами, выделил в своем докладе один неоднозначный факт – Соединенные Штаты имели представление об использовании Саддамом Хусейном химического оружия против населения Иракского Курдистана в 1988 году, однако не вмешались с целью принятия мер по защите мирных жителей автономного курдского региона, поскольку Ирак в то время еще признавался значимым союзником США в их развивающемся конфликте с Ираном. На заседании Палаты представителей на эту ситуацию обратил внимание однопартиец Джонсона конгрессмен Крис ван Холлен²⁶⁰, представитель штата Мэриленд. Конгрессмен напомнил законодателям, что в 1988 году он был среди тех, кто выступал с предложением принять резолюцию о введении экономических санкций против Ирака в связи с использованием химического оружия в отношении курдского населения, однако данная идея не получила поддержку. Далее в негодовании он задавал вопрос конгрессменам. Кто сможет ему объяснить, как такое возможно, чтобы те же самые действия оправдывали применение военной силы Соединенными Штатами, но уже в 2003 году²⁶¹. Очевидно, что в изменившейся геополитической ситуации. Когда Саддам Хусейн перестал быть союзником США в борьбе против Ирана, его ценность как союзника в значительной степени

²⁵⁹ U.S. Had Key Role in Iraq Buildup // The Washington Post. 30 December, 2002.

²⁶⁰ Congressional Record. Vol.149. Proceedings and debates of the 108th Congress, 1st session. Washington: US Governmental Printing Office, 2003. P. S1767.

²⁶¹ Ibid. P. H1737.

померкла. Отсюда и изменившиеся подходы американского руководства. Отметим, однако, что конгрессмен вполне мог задавать эти вопросы, так как он фактически не нес никакой ответственности за действия правительства, его позиция была весьма удобна для критики.

В своих мемуарах, опубликованных в 2010 г., Джордж Буш-младший, оправдывая свое решение о начале войны в Ираке отмечал, что Хуссейн не только производил химическое оружие, но и использовал его против собственного населения, в результате чего погибло более пяти тысяч мирных граждан в 1988 г. на территории населенного пункта Халабджа²⁶². То есть фактически им было заявлено, что США в 2003 году выступают орудием возмездия за события, совершенные Саддамом Хусейном в конце 1980-х гг.

С начала 2003 года все чаще звучат в Конгрессе голоса сомнения, относительно возможности администрации Джорджа Буша-мл. наладить мирную жизнь в послевоенном Ираке, более того — существует ли в Белом доме вообще долгосрочная стратегия относительно того, как обустроить Ирак после свержения власти Хуссейна? Как президент Джордж Буш-младший, так и его администрация были убеждены в том, что достаточно ликвидировать режим Хуссейна и будет успешно запущен процесс превращения Ирака в демократическое государство, по примеру Германии и Японии после Второй Мировой войны. «Все были более чем уверены в успехе»²⁶³, вспоминала Мадлен Олбрайт, незадолго до американского вторжения присутствовавшая на одном из совещаний Министерства обороны США.

В августе 2004 года Комитет по вооруженным силам Сената США провел слушания, на которых Министерство обороны США и Комитет по вооруженным силам Сената обсуждали вопрос использования темы исламского терроризма в Ираке. Позиции представителей Министерства

²⁶² Буш, Дж. Ключевые решения. — М.: ЗАО «ОЛМА-Медиа Групп», 2011. С. 269.

²⁶³ Олбрайт, М. Религия и мировая политика. М.: Альпина Бизнес Бук, 2007. С. 200.

обороны США и сенаторов оказались противоположными. Комитет подверг критике позицию президента Джорджа Буша-младшего, Пентагона и Центрального разведывательного управления, указав на фальсификацию данных о сотрудничестве между режимом Саддама Хусейна и исламистской «Аль-Каидой», а также на неэффективность Разведывательного сообщества США. С опорой на данные критические замечания было предложено несколько проектов реформы разведки, планируемой для реализации в будущем и включающей в том числе открытие новой организации, Национального контртеррористического центра, а также введения должности Директора Национальной разведки. Согласно выдвинутой концепции, а данную позицию может быть назначен кандидат, одобренный Сенатом²⁶⁴. Джеймс Шлезингер, бывший Министр обороны и экс-директор ЦРУ, с одной стороны, поддержал некоторые выводы, сделанные сенаторами, с другой – заявил об их гиперболизированности, в связи с неминуемостью непредумышленной и целенаправленной дезинформации во время разведывательной деятельности. Косвенно, представители Министерства обороны обвинили сенатский комитет в политической предвзятости, заявив, что в дискурсе об эффективности Разведывательного сообщества речь идет не столько о «провалах разведки», сколько о «провалах политических аксиом». Военные обвиняли Конгресс в желании лишить военное и разведывательное ведомства части полномочий с последующей их передачей самому Конгрессу. Военные полагали, что предложенная Конгрессом структура будет совершенно неэффективной и не будет способствовать укреплению обороноспособности США. В борьбе за голоса законодателей состоялись дебаты между инициатором законопроекта сенатором-демократом Карлом Левиным, с одной стороны, и Джоном Маклафлином, заместителем директора ЦРУ, и

²⁶⁴ Implications for the Department of Defense and Military Operations of proposals to reorganize the United States Intelligence Community. Hearings before the Committee of Armed Services, United States Senate. 108th Congress Second Session (August 16 and 17, 2004).

министром обороны Дональдом Рамсфельдом, с другой стороны.

Действительно, комитет по вооруженным силам Сената США обвинял администрацию, Пентагон и ЦРУ в злоупотреблении разведывательной информацией о связях между исламистским движением в Иракском Курдистане и режимом Саддама Хусейна в качестве предлога для вторжения в Ирак. Но, по сути, это обвинение со стороны комитета было лишь предлогом для того, чтобы поставить разведывательные и военные организации под контроль Конгресса.

В октябре 2004 года вниманию Конгресса был представлен доклад сенатора-демократа от штата Мичиган Карла Левина. В данном документе описывались детали расследования об актах фальсификации и преднамеренного искажения информации в отчетах о разведывательной деятельности, составленных администрацией президента Джорджа Буша-младшего. В ходе этой проверки было выявлено, что подобные манипуляции с документацией преследовали цель оправдания военного вторжения в Ирак под предлогом активного противодействия террористической угрозе «Аль-Каиды»²⁶⁵. В рамках описываемого расследования было подвергнуто критике Министерство обороны, а именно такие его представители, как Министр обороны Дональд Рамсфельд, его заместитель Дуглас Фейт и вице-президент Дик Чейни. Данные политические деятели выступили с заявлением, во время которого была озвучена цель действий администрации Джорджа Буша-младшего – выдвинуть обвинение в сторону правительства Саддама Хусейна, прилюдно объявить о его политических связях с группировкой «Аль-Каида» и участии Ирака в подготовке террористических актов 11 сентября независимо от того, являются данные утверждения правдивыми или нет²⁶⁶. В докладе подчеркивался тот факт, что чиновники Пентагона

²⁶⁵ Report of an Inquiry into the Alternative Analysis of the Issue of an Iraq-al Qaeda Relationship by Senator Carl Levin (D-MI). Ranking Member, Senate Armed Services Committee. October 21, 2004.

²⁶⁶ Suskind, R. The Price of Loyalty: George W. Bush, the White House, and the Education of Paul O'Neill (Simon & Schuster, 2004). P. 85-86.

намеренно исказили информацию и разведданные, полученные американскими спецслужбами, выступая перед Конгрессом. На практике содержание отчетов Разведывательного сообщества США ²⁶⁷ и Национальной комиссии по террористическим атакам против США («Комиссия 9/11») ²⁶⁸ заключалось в том, что идея о сотрудничестве режима Саддама Хусейна и террористической группировки «Аль-Каида» вызывает ряд сомнений в связи с тем, что на протяжении нескольких лет не было зафиксировано ни одного существенного убедительного доказательства, которое бы подтверждало данную гипотезу. Целью расследования сенатора Карла Левина являлось продвижение законодательства, предполагающего предоставление гарантий адекватного регулирования Конгрессом деятельности американской разведки, включающего противодействие манипуляциям со стороны представителей администрации Белого дома.

Выводы доклада Левина базировались на утверждении, что были попорчены принципы объективности и всесторонности в анализе сведений о возможных контактах между правительством Ирака, в частности Саддамом Хусейном, и террористической организацией «Аль-Каидой». Сенатор Левин и его сторонники фактически обвинили сотрудников американских разведывательных структур в конструировании образа Саддама Хусейна как террориста, угрожающего Соединенным Штатам. В итоге сенатор приходит к убеждению, что Соединенные Штаты нуждаются в большем контроле со стороны Конгресса над деятельностью американских спецслужб²⁶⁹.

Доклад сенатора Левина привел к принятию закона «О реформировании разведки и предотвращении терроризма», создающего

²⁶⁷ Report of the Select Committee on Intelligence on the U.S. Intelligence Community's Prewar Intelligence Assessments on Iraq, Senate Report 108-301 (U.S. Government Printing Office, July 9, 2004), (hereafter, the "SSCI Report").

²⁶⁸ The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks on Upon the United States: (U.S. Government Printing Office. Washington, DC. July 2004 (hereafter, the "9/11 Commission Report").

²⁶⁹ Report of an Inquiry into the Alternative Analysis... P.45.

должность Директора национальной разведки, назначаемого исключительно с согласия Сената. Важно отметить, что сенаторы, воспользовавшись курдским фактором и американской внешней политикой в регионе Ближнего Востока предприняли ещё один шаг к тому, чтобы упрочить свое влияние при назначении высших должностных лиц в разведорганы США.

Подводя итоги отметим несколько тенденций, характерных для периода 1998-2003 гг. в регионе Иракского Курдистана и американо-курдских отношений.

Лидеры Иракского Курдистана, согласившись на мирное урегулирование межкурдских противоречий после 1998 года, постепенно начали формировать и новую стратегию как межэтнического урегулирования в регионе, так и своего положения в будущем Ираке после Хуссейна, и эти стратегии наталкивались на неприятие местного арабского населения.

К концу второго срока президент Билл Клинтон стал терять поддержку американской ближневосточной политике как со стороны мирового сообщества, так и со стороны американской общественности. «Закон об освобождении Ирака» становится первым шагом к юридическому оправданию военного вторжения США в Ирак, однако американское правительство продолжало искать новую вескую причину для оправдания своих действий в Ираке. И в первую очередь это делалось для американских граждан, американских избирателей.

Администрация нового президента, Джорджа Буша-младшего приходит к власти под лозунгом борьбы с международным терроризмом, который усиливается в политической риторике после трагических событий 11 сентября 2001 года. На рубеже веков ситуация в Иракском Курдистане усугубляется появлением ещё одного участника противоборства. Это период объединения различных радикальных исламистских групп в единую организацию. Борьба с «Ансар-аль-

Ислам» становится новой точкой сближения для совместной деятельности Соединенных Штатов и курдов. Активность исламистов в Иракском Курдистане и обвинение правительства Хуссейна в связи с террористами становятся информационными козырями администрации Джорджа Буша-младшего при подготовке общественности к началу военной кампании США в Ираке. В дальнейшем, данная информационная политика администрации Джорджа Буша-младшего стала поводом для обвинений в фальсификациях в их адрес со стороны политических оппонентов.

3.2 Место Иракского Курдистана в создании США баланса сил в Ираке.

Уже 1 мая 2003 года президент Джордж Буш заявил об окончании широкомасштабных боевых действий на территории Ирака. Прилагательное «широкомасштабных» было употреблено не случайно, поскольку на территории Ирака продолжалось локальное сопротивление, в первую очередь, со стороны суннитских племен, а лишенная единого правительства страна оказалась очагом нестабильности и потенциального столкновения населявших ее этнических и религиозных групп.

Стоит отметить, что в стенах Конгресса по мере приближения необходимости планирования будущего устройства Ирака со стороны США все отчетливее звучали голоса критиков самой инициативы военной кампании в Ираке – в первую очередь, демократов. Так, член Палаты представителей от Вашингтона Джей Инсли выступил 13 марта 2003 года с жесткой критикой позиции администрации Джорджа Буша-мл. в отношении будущего обустройства Афганистана и Ирака, прямо сравнивая позицию Соединенных Штатов на Ближнем Востоке с аналогичной позицией Британской империи в начале XX века, оставившей этот регион в состоянии политического хаоса. Отдельно

конгрессмен счел необходимым подчеркнуть роль Иракского Курдистана, который, после получения политической автономии при помощи США, попадает под региональное влияние Турции. По словам конгрессмена, ирония заключалась в том, что президент Буш говорил о том, что хочет восстановить демократию в Ираке, но первая же сделка, которую он заключил с Турцией, предоставила Анкаре возможность вернуться и восстановить свое влияние в курдском регионе, едва освободившемся от внешнего давления²⁷⁰.

Республиканское крыло отвергало критику демократов, связанную с провалом проектов послевоенного устройства Ирака. Так, сенатор Билл Фрист (Теннесси), ссылаясь на свою встречу с главой американской Коалиционной администрации в Ираке Полом Бремером, описывал в июле 2003 года достигнутый за несколько месяцев прогресс в сфере обеспечения безопасности и социального обеспечения в Ираке, превосходящий, по его словам, «довоенный период». Любые очаги нестабильности, угрозы безопасности представитель республиканского большинства в Сенате сводил исключительно к отдельным актам саботажа и вооруженной активности ячеек сопротивления, сохранивших верность правительству Саддама Хуссейна²⁷¹.

Уже в марте-апреле 2003 года, то есть в первые месяцы работы временной коалиционной администрации в Ираке, были организованы несколько встреч между ее главой – генерал-лейтенантом Сухопутных сил США Джем Гарнером и лидерами курдов (Масудом Барзани и Джалалом Талабани). По воспоминаниям руководителя Патриотического союза, глава оккупационной администрации проводил с ними совещания относительно будущего политического устройства Ирака. Генерал Гарнер в период войны в Заливе в 1991 году был одним из американских военачальников, отвечавших за воздушную

²⁷⁰ Controlling The Tyrant in Iraq/ Congressional Record. Vol. 149. № 41 (House of Representatives - March 13, 2003).

²⁷¹ Progress in Iraq; Congressional Record Vol. 149, No. 108 (Senate - July 21, 2003).

безопасность территории северного Ирака и Иракского Курдистана. К 2003 году он уже не служил в американской армии, а занимал должность руководителя компании SY Coleman, подразделения оборонного подрядчика L-3 Communications, специализирующегося на системах ракетной и противоракетной обороны, задействованных в Ираке²⁷².

Перед Гарнером стояла непростая задача – в течение 90 дней, с марта, создать новое коалиционное правительство. Встречи 15 и 28 апреля 2003 года в городе Эн-Насирия с лидерами иракских политических, национальных и религиозных групп были первыми практическими шагами на этом пути. По итогам этих встреч в состав лидеров временного иракского правительства, кроме лидера ДПК Масуда Барзани и лидера ПСК Джалала Талабани были включены еще три курда - Абдул Азиз Аль Хаким, лидер шиитской Верховной ассамблеи исламской революции в Ираке; Ахмад Чалаби – уже упомянутый ранее представитель Иракского национального конгресса; и Ияд Аллави, лидер Иракского национального движения²⁷³.

Однако пребывание Гарнера на посту председателя военной администрации было недолгим, и уже в мае его сменил бывший сотрудник Госдепартамента Пол Бремер, также вернувшийся на государственную службу. Истинная причина такой скорой перестановки осталась неясной, однако курс, изначально взятый администрацией под руководством Бремера, отличался от заявлений, которые делал Гарнер. Так, уже в мае 2003 года Гарнер заявил, что американская администрация вынуждена пойти на ряд уступок из практической необходимости в отношении членов партии «Баас», имевших управленческий и административный опыт, и отделять тех, кто был «частью преступного механизма при Саддаме Хуссейне» от остальных, непричастных к совершению преступлений. В качестве наиболее

²⁷² General reverses his role. San Francisco Chronicle, 26 February, 2003 – URL: <https://www.sfgate.com/business/article/General-reverses-his-role-2631370.php> (дата обращения 11.08.2022)

²⁷³ Goldschmidt, A., Davidson, L. A concise History of the Middle East. Westview Press, 2006. P. 432-438.

радикальной меры США рассматривали план по отстранению от власти лишь трех верхних эшелонов руководства «Баас» общей численностью до 30 000 человек. Что характерно, нацеленность на поддержку и привлечение части рядовых членов партии «Баас» высказал и министр обороны Дональд Рамсфельд. В апреле-мае 2003 года попытка претворения этого принципа в жизнь привела к волнениям, беспорядкам и акциям протеста и недовольства со стороны шиитской части населения, ожидавшей массовых люстраций в отношении бывших активистов «Баас» на всех уровнях, а если шире – то и оттеснения от рычагов власти арабов-суннитов вообще, в массе являвшихся представителями этой партии. Курс, объявленный Бремером предполагал гораздо более жесткий курс в отношении «баасистов» и больший спектр уступок в отношении арабов-шиитов²⁷⁴.

Однако на курдах и их требованиях относительно своего будущего в новом Ираке данная перестановка сказалась в наименьшей степени, в отличие от суннитов и шиитов. Коалиционная администрация под руководством Бремера создает переходное правительство в Багдаде – Управляющий совет. Этот руководящий орган состоял из тринадцати арабов-шиитов, пяти арабов-суннитов, пяти курдов (ими были перечисленные выше курдские лидеры, чьи полномочия в новом правительстве были подтверждены еще Гарнером), а также один туркмен и один христианин-ассириец²⁷⁵. Определяя данный состав, американское руководство исходило из статистического соотношения групп населения Ирака и их потенциальной репрезентации в будущем правительстве Ирака, что неоднократно подчеркивалось²⁷⁶.

²⁷⁴ Sorting the Bad from the Not So Bad // Time. May 19, 2003 – URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,1004842-2,00.html> (дата обращения 05.09.2022)

²⁷⁵ Iraq moves towards self-rule // BBC. 13 July, 2003. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3062037.stm (дата обращения 05.09.2022)

²⁷⁶ Rogg, I., Rimscha, H. The Kurds as parties to and victims of conflicts in Iraq // The International Review of the Red Cross. Vol. 89. № 868. December 2007.

Вопрос перспективы независимого Иракского Курдистана сохранял свою остроту на протяжении всего периода вплоть до свержения правительства Саддама Хуссейна. В рамках автономии с широкими полномочиями курды Ирака фактически согласились продолжать жить в рамках иракского административно-правового поля. Конституция Ирака была согласована в 2005 году и принята на референдуме 15 октября того же года. Ее составление и согласование не проходило гладко. По ряду аспектов, касающихся прав курдской автономии происходило жесткое столкновение позиций курдов и арабского, шиитского большинства населения страны, вследствие чего роль Соединенных Штатов как в урегулировании спорных вопросов, так и в курировании составления конституционного документа лишь возрастала²⁷⁷.

До принятия в 2005 году окончательной версии Конституции на территории Ирака официально действовала Временная конституция, написанная под эгидой американской оккупационной администрации. Данный документ получил название Переходного административного закона (Transitional Administrative Law). По сути, множество положений этого временного документа просто «перекочевали» уже в конституцию 2005 года, в том числе и положения, касающиеся курдского региона²⁷⁸.

Стоит отметить, что в процессе согласования новой конституции Ирака курды в целом ряде вопросов оказались в крайне выигрышной позиции, в том числе и в отношениях с Соединенными Штатами. В отличие от арабов и ассирийцев, представители курдских сил действовали куда как более сплоченно в рамках коалиции ДПК и ПСК, а также непосредственно вели переговоры с председателем Коалиционной администрации Ирака Полом Бремером в Эрбиле относительно правового статуса курдского региона в новом Ираке. В этом процессе им

²⁷⁷ Ashley, S. Deeks, Matthew D. Burton Iraq 's Constitution: A Drafting History // Cornell International Law Journal. Vol. 40, Issue 1. Winter 2007. P.32-33.

²⁷⁸ Kelly, M. J. The Kurdish Regional Constitution... P.726-727.

оказывало большую консультативную и юридическую поддержку команда американских экспертов по международному праву во главе с Питером Гэлбрейтом и Бренденом О'Лири. Гэлбрейт, опытный американский дипломат, имел долгий опыт работы с курдским регионом Ирака, начиная с 1990-х гг. С 2003 года он, в качестве независимого политического консультанта работал на территории Иракского Курдистана²⁷⁹.

Еще в ноябре 2002 года на сессии парламента в Эрбиле был утвержден принцип федерализма, утверждавший особый статус курдского региона. Это решение встретило выраженное недовольство среди арабского населения Ирака – как суннитов, так и шиитов, включая даже противников власти Саддама Хуссейна. В частности, арабское население региона видело в данном решении не завуалированную попытку разделения единого иракского государства на регионы по этническому признаку при содействии со стороны Соединенных Штатов.

Именно в ходе переговоров о положениях будущей иракской конституции, Гэлбрейт помог лидерам Демократической партии и Патриотического союза провести положения, которые давали руководству курдского региона, а не центральному правительству Багдада, власть над целым рядом вопросов, связанных с внутренней политикой, включая практически полный контроль над всеми новыми нефтяными месторождениями на территории Иракского Курдистана. Именно благодаря этой помощи, правительство Барзани смогло добиться значительно большего ослабления влияния центрального правительства в курдском регионе, укрепления в регионе Киркука, а в ряде случаев, курды и вовсе выступали в качестве посредников и третьей стороны в урегулировании целого ряда вопросов, не касавшихся непосредственно Иракского Курдистана напрямую — в частности, роли

²⁷⁹ American Advisor to Kurds Stands to Reap Oil Profits // New York Times. Nov. 12, 2009.

ислама в гражданской жизни иракского общества и его конституционного положения²⁸⁰. Позиция Питера Гэлбрейта в отношении проекта будущего Ирака была радикально критичной. Опираясь на свой опыт долгого взаимодействия с иракскими курдами, он рассматривал Иракский Курдистан как наиболее перспективный из регионов страны в сфере внутренней организации и перспектив сотрудничества с США, вплоть до перспективы постоянного военного присутствия на севере Ирака американских военных баз по двустороннему соглашению с курдскими лидерами²⁸¹.

Ключевой проблемой создания нового, временного правительства Ирака была кадровая ситуация, усугубленная и организационным хаосом, в частности, масштабной коррупцией. Так, по обвинению в масштабных коррупционных схемах, а также в похищении людей и ряде других преступлений был арестован ряд высокопоставленных членов Иракского национального конгресса, занимавших в новом правительстве высокие посты. Сам лидер ИНК Ахмед Чалаби избежал обвинений и судебного преследования, однако его репутация и влияние были подорваны²⁸².

В качестве основных представителей и волеизъявителей от политических сил, представлявших интересы иракских курдов в Багдаде, выступали премьер-министры от коалиционного правительства Курдистана - Бархам Салех от ПСК и Нечирван Барзани от ДПК. Любопытно, что Гэлбрейт особенно подчеркивает именно их роль во взаимодействии с американской стороной. Нечирван Барзани — племянник Масуда Барзани, рассматривался как второй по влиянию человек в партии, проводник влияния и власти всего клана Барзани в политическом крыле ДПК. Бархам Салех же представлял ценность

²⁸⁰ Arato, A. Constitution making under occupation: the politics of imposed revolution in Iraq. New York: Columbia University Press, 2009. P.232.

²⁸¹ Galbraith Peter W., Iraq: The Way to Go // The New York Review of Books. № 13. August 16, 2007.

²⁸² Ibid. P. 361.

именно как опытный дипломат, который имел обширные связи в Вашингтоне как среди демократов, так и среди неоконсерваторов в Белом Доме и Конгрессе. В этом отношении Салех противопоставлялся лидеру Иракского национального конгресса Ахмеду Чалаби, также представлявшему интересы курдов в американском Конгрессе, однако не пользовавшемуся столь единодушной поддержкой и расположением в среде американского политического истеблишмента²⁸³.

Если на протяжении 1990-х гг. было характерным взаимодействие американского политического истеблишмента с курдами Ирака либо через «курдское крыло» Иракского национального конгресса Ахмеда Чалаби, либо в формате двусторонних контактов с лидерами Демократической партии и Патриотического союза в рамках хода их визитов (как это было в начале 1990-х либо в период урегулирования гражданской войны в Иракском Курдистане), то с 2005 года в Вашингтоне начинает работу официальное представительство Регионального правительства Курдистана. Первым главой ведомства стал Кубад Талабани, второй сын главы Патриотического союза Курдистана, де-юре являвшийся официальным представителем правительства Курдистана в США с 2004 года. Как указано на официальном сайте ведомства, целью Представительства является продвижение интересов жителей Курдистана. Данное ведомство отвечает за повышение осведомленности о бесчисленных проблемах, связанных с безопасностью, управлением, экономикой и культурой в Курдистане, включая лоббирование признания преступлений, совершенных вначале правительством Саддама Хуссейна, а затем ИГИЛ; поддержку вооруженных отрядов пешмерга Курдистана в войне против ИГИЛ; а также содействие диалогу между курдистанскими и

²⁸³ Galbraith, P. W. The end of Iraq... P.159-160.

американскими законодателями, политиками, экспертами, бизнес-лидерами и другими лицами²⁸⁴.

Формирование данного института ознаменовало окончательную систематизацию и упорядочивание американо-курдских взаимоотношений на уровне автономии. В частности, именно отсутствие надежной и отлаженной системы двусторонней коммуникации между Соединенными Штатами и Иракским Курдистаном, а также недостаток информации о процессах, происходящих в регионе, привели к просчетам американской политики в отношении иракских курдов в 1990-х гг., когда основными источниками информации и спикерами в Вашингтоне от лица региона выступали представители Иракского национального конгресса – в большинстве своем политические эмигранты, не находившиеся непосредственно в Ираке. На протяжении первой половины 1990-х гг. контакты Вашингтона с представителями правящих партий курдов – ДПК и ПСК – не имели выражено системного характера и были скорее спорадическими и ситуативными, не считая процесса урегулирования гражданской войны в Курдистане при участии Госдепартамента.

К 2005 году взаимодействие как с лидирующими политическими силами Ирака, так и взаимодействие на уровне реализации социальных программ осуществлялось сразу через несколько правительственных институтов. Среди них, в первую очередь, стоит назвать посольство Соединенных Штатов в Ираке и консульство в Эрбиле; отделы Бюро международных информационных программ (МИП) и Бюро по делам населения, беженцев и миграции Госдепартамента США; отдел

²⁸⁴ Kurdistan Regional Government Representation in the United States. History of KRG US Representation. – URL: <https://us.gov.krd/en/the-representation/history-of-kr-g-us-representation/> (дата обращения 30.11.2022)

Агентства США по международному развитию (USAID); Агентство по военному сотрудничеству Министерства обороны США (DSCA)²⁸⁵.

Позиция Иракского национального конгресса, одного из основных политических объединений антихуссейновской оппозиции Ирака, взаимодействовавшего с Вашингтоном на протяжении 1990-х гг., и являвшегося одним из основных каналов информирования Вашингтона о положении дел в Иракском Курдистане, к этому моменту крайне пошатнулась. В Конгрессе США к 2004 году, на фоне выступления сенатора Карла Левина о достоверности информации относительно связей Саддама Хусейна с Аль-Каидой и наличия у правительства Ирака оружия массового поражения, было инициировано расследование. Это расследование подтолкнуло некоторых сенаторов выступить с поправкой к Закону об ассигновании национальной обороны. Поправка сенаторов-демократов Патрика Лихи (штат Вермонт) и Рассы Фейнгольда (штат Висконсин) от 30 июня 2004 года требовала от генеральных инспекторов Министерства обороны, Госдепартамента и ЦРУ проведения, в свете выделения Конгрессом более 18 миллиардов долларов на восстановление Ирака, всестороннего расследования финансовой и политической деятельности Иракского национального конгресса.

Как отметил в своем выступлении Патрик Лихи, к 2004 году, за последние 10 лет, средства, выделяемые правительством США на программы, связанные с Ираком, были потрачены «весьма сомнительными, если не мошенническими способами». Особые вопросы в связи с этим возникали к деятельности ИНК (Иракского национального конгресса). «Во-первых, ИНК потратили миллионы на создание филиалов по всему миру, включая Лондон, Прагу, Дамаск и Тегеран. Внутренние документы Государственного департамента

²⁸⁵ Iraq: United Nations and Humanitarian Aid Organizations. Congressional Research Service RL31766 , July 18, 2008 – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL31766/17> (дата обращения 20.11.2022)

свидетельствовали о том, что они действительно не имели ни малейшего представления о том, что происходит в некоторых из этих подразделений, особенно в Тегеране...».²⁸⁶

Также, кроме масштабных хищений выделяемых средств, среди прочего Иракскому Национальному Конгрессу и Ахмеду Чалаби выдвигались обвинения в предоставлении недостоверной информации относительно программы создания оружия массового поражения в Ираке правительством Хуссейна (данные, на которые опиралась администрация Джорджа Буша-младшего и которые позднее фигурировали в докладе сенатора Карла Левина), а также неэффективность в создании информационной сети отдельного канала телевидения в регионе Иракского Курдистана.

В совокупности, судебные процессы и уголовное преследование по обвинению в коррупции и убийствах политических противников в самом Ираке и обвинения в хищениях со стороны США уже к 2005 году привели к полной потере влияния фракцией Ахмеда Чалаби. На парламентских выборах как в январе, так и в декабре 2005 года Иракский национальный конгресс не получил ни одного места в парламенте. Для сравнения, «Курдский альянс», коалиция ДПК и ПСК, на выборах стабильно удерживала позицию второй по величине парламентской силы в стране, уступая лишь широкой коалиции арабов-шиитов – «Объединенному иракскому альянсу» и обходя две суннитские партии – «Фронт национального согласия» и «Фронт национального диалога», получившие возможность пройти в парламент лишь в декабре, после утверждения конституции.

Ключевым документом, определявшим основные принципы будущей конституции Ирака и места в ней курдской автономии, был Закон об управлении государством Ирак в переходный период (Iraq's Transitional Law), разработанный совместно американской

²⁸⁶ Congressional Record Vol. 150. № 88. June 23, 2004. P. S7265-S7275.

Коалиционной временной администрацией и Временным управляющим советом Ирака в марте 2004 года.

Закон разделил переходный период на две фазы: фазу временного правительства, которая начинается 30 июня 2004 г., и фазу переходного правительства, которая начинается после проведения выборов в Национальное собрание и формирования переходного правительства.

Согласно переходному закону, Ирак становился федеративным государством, с целью предотвращения концентрации власти в руках центрального правительства. Кроме того, федеративное правительство поощряло местные власти к более активному участию в государственных делах.

Переходный закон признал региональное правительство Курдистана в качестве официального правительства территорий, которое находилось под управлением курдов к 19 марта 2003 года. Среди предусмотренных полномочий региональное правительство Иракского Курдистана сохраняло контроль над полицией и внутренней безопасностью и имело право проводить собственную налоговую политику в регионе. Переходный закон допускал также формирование других регионов в Ираке. За исключением Багдада и Киркука, группы из двух или трех провинций могли образовывать регионы. Закон не уточнял, как эти регионы могли быть сформированы, но позволял временному правительству предлагать механизмы их формирования. На региональном уровне каждая из 18 провинций Ирака имела право назначать губернатора и формировать муниципальные и местные советы. Выборы в советы провинций должны были состояться одновременно с выборами в Национальное собрание (не позднее 31 января 2005 г.). Советы провинций имели право устанавливать налоги и сборы, организовывать управление провинцией, реализовывать проекты на уровне провинций самостоятельно или совместно с другими

организациями, а также осуществлять другую деятельность в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом «Закон об управлении государством Ирак в переходный период», как проект будущей конституции, создавал прецедент и законную основу для дальнейшей регионализации Ирака и появления новых автономных регионов, исходя из практики Иракского Курдистана. Однако в данном документе оставался еще один болезненный вопрос, влиявший на внутреннюю безопасность и стабильность будущего иракского государства. В статье 27-й «Закона об управлении государством Ирак» указывалось, что региональные вооруженные силы, милиция и ополчения, не находящиеся в подчинении переходного правительства Ирака, запрещены, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. В то же время, в законе не прописывался статус ополченцев в период переходного временного управления страной. Кроме того, законом не был определен механизм роспуска этих ополчений или их интеграции в вооруженные силы страны.

Различные разрозненные парамилитарные вооруженные формирования шиитов и курдов, из числа бывших противников правительства Хуссейна, на активность и движение которых рассчитывал Вашингтон в начале 1990-х гг., теперь должны были быть интегрированы в ряды новых иракских вооруженных сил, которые де-факто, как единая структура существовали лишь в стадии создания. Чиновники Госдепартамента заявили, что потребуется время, чтобы решить вопрос о переходе ополченцев. Американские аналитики особо выделяли четыре крупнейшие военизированные группировки. Две из них были курдскими – пешмерга Демократической партии Барзани (около 31 000 чел.) и Патриотического союза Талабани (ок. 13 000 чел.). Они, фактически, контролировали, север страны – регион Иракского Курдистана. Однако, не меньшее беспокойство вызывали и шиитские

группировки на юге и в центре Ирака – организация Бадра (ок. 8000 чел.) и т.н. «Армия Махди», под руководством Муктады-ас-Садра (по разным данным, насчитывавшей от 2000 до 5000 чел.)²⁸⁷. Все эти группировки находились в крайне натянутых отношениях друг с другом, но основным поводом для беспокойства была степень влияния на шиитов со стороны Ирана. В особенности это касалось проиранской «Армии Махди», которая, фактически, была создана с подачи Тегерана в разгар ирано-иракской войны в 1982 году²⁸⁸.

С одной стороны, шиитские группировки находились в более натянутых отношениях друг с другом, нежели курдские силы, к 2004-2005 гг. сформировавшие коалицию для достижения общих целей на парламентском уровне. Однако степень интеграции курдских вооруженных сил в систему иракской армии и то, насколько они при этом остаются «параллельной армией», беспокоил и самих курдских лидеров, опиравшихся на поддержку пешмерга. Так, уже в 2006 году Джалал Талабани отмечал, что проблема контроля пешмерга и других парамилитарных формирований региональной властью Иракского Курдистана и федеральным правительством в Багдаде остается по-прежнему актуальной²⁸⁹.

В ходе формирования положений будущей иракской конституции обнаружилось столкновение взглядов и подходов, с одной стороны курдского правительства, изначально рассчитывавшего на максимально широкую федерализацию Ирака, а с другой — Вашингтона, заинтересованного в территориальном единстве Ирака. Как Питер Гэлбрейт, выступавший фактическим автором этой законодательной инициативы «трех государств» от Иракского Курдистана, так и Пол

²⁸⁷ Iraq's Transitional Law, GAO-04-746R, May 25, 2004 – URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-04-746r.pdf> (дата обращения 20.11.2022)

²⁸⁸ Rubin, M. Is Iraqi Kurdistan a Good Ally? American Enterprise Institute, Jan 07, 2008 – URL: <https://www.aei.org/research-products/report/is-iraqi-kurdistan-a-good-ally/> (дата обращения 20.11.2022)

²⁸⁹ Talabani: Paris must support new Iraq. FigaroVox, October 31, 2006 – URL: https://www.lefigaro.fr/debats/2006/10/31/01005-20061031ARTWWW90274-talabani_paris_must_support_new_iraq_.php (дата обращения 20.11.2022)

Бремер, отстаивавший американскую линию «единого Ирака» солидарны в том, что проблема фактического безвластия требовала скорейшего решения.

В то время как официальный Вашингтон публично оперирует определением «иракский народ», на практике этот народ был представлен тремя обособленными друг от друга и сдержанно-враждебными друг к другу этно-религиозными группами — курдами, арабами-шиитами и арабами-суннитами, каждая из которых была заинтересована в том, чтобы продвигать свои интересы в предлагаемых статьях и поправках будущей конституции нового Ирака. Это было выражено и при распределении ключевых должностей временного правительства по итогам парламентских выборов в январе 2005 года.

По итогам президентских выборов в апреле 2005 года и становления Джалала Талабани президентом Ирака, в его правительстве курды занимали так же ряд должностей — так, министром иностранных дел был курд Хошияр Зибари. Кроме того, «Курдский альянс» (объединявший представителей ДПК, ПСК и ряда других курдских политических сил, вроде исламистов и коммунистов) получает 75 мест в парламенте из 275 (в этом их обошел лишь шиитский «Объединенный арабский альянс», получивший 140 мест, тогда как сунниты получили лишь 17). Однако, если в парламенте сунниты все еще были значительно оттеснены союзом шиитов и курдов, то при распределении министерских должностей им удалось достичь большего успеха. Представлены они были скорее в военном и финансовом ведомствах — так, министром обороны становится суннит Садун Дулайми (начальником генштаба иракской армии при этом является курд Бабкир Зирази). Шиит Адиль Абдул-Махди занимает сначала пост министра финансов, а затем — вице-президента. Суннит Хаджим аль-Хасани возглавил министерство промышленности Ирака (его заместителями были избраны курд Ариф Тейфур и шиит Хусейн аш-Шахристани).

Суннитами были вице-президент Гази аль-Явар и вице-премьер министр Абд аль-Мутлак аль-Джаббури (премьер-министром стал лидер шиитской партии «Дава» Ибрагим аль-Джафари); а также еще несколько человек. Подобная борьба за распределение зон влияния в новом правительстве между тремя этнорелигиозными группами Ирака была характерна для всех уровней²⁹⁰.

Так, кроме абсолютного лидерства тандема Демократической партии и Патриотического союза, собственно, в Иракском Курдистане (провинции Дохук, Эрбиль и Сулеймания), курдская политическая коалиция, стремилась, прежде всего, закрепиться в еще одном регионе, притязательство на который было одним из болезненных вопросов для американской администрации — в провинции Киркук. Подавляющее большинство населения Киркука является этническими курдами и на выборах объединение «Курдский альянс» получило около 60% мест в региональном парламенте мухафазы (26 мест из 41) ²⁹¹.

Однако, принцип пропорционально равного представительства трех крупнейших этнорелигиозных групп в правительстве устраивал не всех. И в этом недовольстве выразился фактор напряженности уже между арабским шиитским большинством и курдским политическим блоком. В данном случае выразилось разногласие между шиитами и курдами относительно вопроса принадлежности Киркука. Так, премьер-министр Ибрагим аль-Джафари, еще на момент пребывания на посту и.о. вице-президента Ирака в 2004 году, высказался против того варианта федеративного устройства, на котором настаивал «Курдский альянс», оспаривая как необходимость широкой автономии Курдистана,

²⁹⁰ Galbraith, P. W. The end of Iraq... P.173-176.

²⁹¹ CRS Report RS21968, "Iraq: Elections, Government, and Constitution», by Kenneth Katzman. Updated June 15, 2006 — URL: https://www.everycrsreport.com/files/20060615_RS21968_32a7cd58eb3b4d294ee1043d10de21ead828ac56.pdf (дата обращения 25.10.2022)

так и его притязания на Киркук²⁹². Данная позиция не изменилась и к 2005 году. Кроме того, относительно притязаний иракских курдов высказывалось не только политическое, но и религиозное крыло иракских шиитов. Так, беспокойство высказал и Великий аятолла, духовный лидер иракских шиитов Али Систани. Шииты требовали пересмотра условий временной конституции, согласно которой Президентский совет состоял из президента и двух его заместителей (шиита, суннита и курда), требуя расширения состава до пяти человек — не по принципу равной репрезентативности, а соотношения в соответствии с долей относительно общего населения - три шиита, курд и суннит.

Второе возражение шиитов касалось положения, которое могло бы дать курдам эффективное право вето на текст постоянной конституции. Аятолла Систани был обеспокоен тем, что данные положения конституционного проекта наделяли слишком большими полномочиями курдов и другие меньшинства. Систани опасался, что широкие полномочия, априори ущемляющие права шиитов в новом государстве, приведут к тому, что решения будущего конституционного будут предрешены заранее.

Американский юрист, советник по конституционному праву коалиционного правительства в Багдаде Ноа Фельдман, в ответ на заявление курдских лидеров, охарактеризовал будущее положение Иракского Курдистана в новом Ираке, согласно Конституции, как «статус-кво». Курдский регион получал право на автономию, а курдский язык получил статус государственного в Ираке, наряду с арабским. Временная конституция запрещала существование «вооруженных сил и ополчения, не находящихся в подчинении

²⁹² Nimrod R. Ibrahim al-Ja'fari. Iraq's Designated Prime Minister, who is he? Free Muslims Coalition. 5 March, 2005 – URL: <http://www.freemuslims.org/news/article.php?article=476> (дата обращения 27.11.2022)

переходного правительства Ирака», но это не касалось курдского ополчения, находящегося под контролем регионального правительства Курдистана. Стоит отметить, что границы курдского региона, включая статус оспариваемого богатого нефтью региона Киркук, остались неопределенными. Фельдман, как представитель американской администрации, постарался успокоить арабов-шиитов заявлением о том, что «позиция по умолчанию заключается в том, что у регионов не будет большой власти». Федеральному правительству был предоставлен исключительный контроль над внешней политикой, вопросами национальной безопасности и денежно-кредитной политикой. Кроме того, чтобы не выглядеть в глазах всех иракцев сторонниками курдского населения страны, американский представитель отмечал, что в Конституции имеется оговорка, что любая из 18 провинций Ирака может объединиться с двумя другими провинциями и сформировать федеральный регион. То есть теоретически не только курды могли создать в пределах иракского государства свой автономный регион. Однако никакого механизма по претворению в жизнь этого «шанса» предложено не было. Соединенные Штаты ставку все же сделали не на регионализацию Ирака, а на создание достаточно сильного центрального правительства при сохранении широкой автономии только лишь Иракского Курдистана²⁹³.

Ключевым спорным моментом в этом процессе Гэлбрейт видел то, что он назвал американской «ставкой на суннитов». Бывший сотрудник Госдепартамента, активно поддерживавший курдов и отстаивавший их интересы, выступил против такого подхода администрации президента Соединенных Штатов. Администрацию Дж.Буша-младшего не устраивало то, что курды и арабы-шииты в рамках конституционного процесса сформировали коалицию, ставившую перед собой цель и вовсе

²⁹³ Otterman, S. Iraq: The Interim Constitution. Council on Foreign Relations, February 2, 2005 – URL: <https://www.cfr.org/background/iraq-interim-constitution> (дата обращения 11.11.2022)

вытеснить арабов-суннитов — бывшую опору правительства Хуссейна — с политической арены. Суннитское крыло, поддержанное администрацией Пола Бремера, было представлено как либеральное, вроде тесно связанных с США на протяжении десятилетий вице-президента Гази аль-Явара и спикера Национальной ассамблеи Хаджим аль-Хассани, так и бывшими членами партии «Баас», возглавленными Салехом аль-Мутлахом²⁹⁴. В качестве наблюдателей в процессе разработки конституционного проекта принимали участие и представители Института мира США (USIP), активно взаимодействовавшие как с представителями иракской стороны, так и с сотрудниками американской временной администрации в Багдаде. Примечателен развернутый отчет сотрудника этой организации Джонатана Морроу в ноябре 2005 года как о процессе разработки новой иракской конституции, так и о грядущих перспективах конституционного процесса в новом Ираке. К однозначным положительным сторонам он относит скорость, с которой американская и иракская сторона, при активном участии экспертов ООН и Института мира, создала информационные подразделения для работы с иракским населением в рамках разработки конституционного процесса и проведения выборов в парламент. Эту скорость он сравнивает с затяжным процессом в работе с гражданским населением в Афганистане и Восточном Тиморе. Однако за этой скоростью скрывались минимальные практические результаты. Итоговый проект был успешен настолько, насколько это было возможно, и коалиция шиитских и курдских сил, по словам эксперта шла лишь на те немногие уступки, на которые сочла нужной идти. «Примечательно, что трудно увидеть какие-либо существенные изменения текста, которые гарантировали бы поддержку арабов-суннитов, равно как и поддержку женщин, светских деятелей, а также этнических и религиозных меньшинств», отмечал

²⁹⁴ Galbraith, P. W. The end of Iraq... P.177.

Морроу²⁹⁵.

В то время, как позиция Гэлбрейта в отношении усилий США по созданию коалиции была резко критичной, сам Пол Бремер объяснял ситуацию иначе. Инициатива по задействованию ряда офицеров и сотрудников правительства Хуссейна при создании нового административного и военного аппарата в Багдаде была совместно озвучена Бремером и главой Центрального командования Вооруженных сил США Джоном Абизаидом и рассматривалась как вынужденная кадровая мера, встретившая неприязненную реакцию курдов.²⁹⁶ Министр обороны Дональд Рамсфельд и госсекретарь Кондолиза Райз делали упор на скорейшее достижение наглядных успехов в становлении нового иракского правительства и преодолении кризиса. Соединенные Штаты в этот же период выделяют иракскому правительству и курдским партиям совокупно около 5,7 млрд долл. на создание иракских сил безопасности²⁹⁷.

Фактически, в Ираке коалиционная администрация была вынуждена заявить о пересмотре подхода к политике «дебаасизации», провозглашенной после свержения Хуссейна и в рамках которой множество граждан, состоявших в партии, но не оказывавших влияния на политическую жизнь (учителя, врачи и т. д.) подверглись социальной дискриминации и поражению в правах. С другой стороны, такой разворот американцев не мог не вызвать негативной реакции со стороны арабов-шиитов и курдов²⁹⁸.

Что же касается идеи более широкой автономии регионов, вплоть до потенциальной конфедерации, озвученной Гэлбрейтом, то она была подробно разобрана американским аналитиком Иваном Эландом в его

²⁹⁵ Morrow, Jonathan Iraq's Constitutional Process II an Opportunity Lost. United States Institute of Peace, November 2005. P.3.

²⁹⁶ Bremer, L. P., McConnell, M. My year in Iraq: the struggle to build a future of hope. New York: Simon & Schuster, 2006, p.339-341

²⁹⁷ CRS Report for Congress. Iraq's New Security Forces: The Challenge of Sectarian and Ethnic Influences. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS22093.pdf> (дата обращения 05.12.2022)

²⁹⁸ Bremer, L. P., McConnell, M. My year in Iraq... P.339-341.

работе «Выход из Ирака». Стоит отметить, что позицией самого Эланда была приверженность политике невмешательства и его отношение к внешней политике администрации Джорджа Буша-младшего в целом отличалась критичностью. Выступая в своей работе, в целом, в поддержку идеи конфедерации, он в то же время отмечает ряд наиболее проблемных, с точки зрения соблюдения региональной стабильности и баланса сил моментов. Так, географическое разделение регионов по этнорелигиозному признаку представлялось затруднительным по той причине, что представители каждой из групп были расселены практически по всей территории Ирака. В данном случае, после подобного раздела пришлось бы иметь дело сразу с несколькими локальными столкновениями этнического большинства и меньшинства в каждом из регионов, как это случилось на территории бывшей Югославии. Практика же депортации представителей разных этносов и локализация их в строго географических границах не представлялась возможной по целому ряду причин. Вторым моментом был, собственно, вопрос курдов и их притязаний на Киркук, а также крайнее усиление позиций Турции в противостоянии курдам по всему Ближнему Востоку и поддержке туркмен на севере Ирака; и шиитского Ирана, который может сконцентрировать и усилить влияние в сугубо шиитских регионах.²⁹⁹ Особую остроту в процессе разграничения и определения рамок прав курдской автономии играл вопрос Киркука. Мухафаза Киркук, с находящимися на ее территории нефтяными месторождениями, была объектом территориальных претензий Иракского Курдистана. Осложняло ситуацию полиэтническое население региона, состоявшее из курдов, арабов, туркоманов и ассирийцев-христиан. В вопросе влияния на территории Киркука особо жесткую позицию заняла Турция, не желавшая усиления курдов в этом регионе и

²⁹⁹ Eland, I. The Way Out of Iraq. Decentralizing the Iraqi Government // International Journal on World Peace. Vol. 22. № 1 (March, 2005). Pp. 39-81.

опиравшаяся на туркменское меньшинство.³⁰⁰ Поводом для турецкого вмешательства вновь становилась активность вооруженных отрядов Рабочей партии Курдистана на севере Ирака, в районе Киркука.³⁰¹ Вопрос Киркука сохранил свою остроту в отношениях между Турцией и Иракским Курдистаном и после 2005 года, особенно в периоды проведения военных операций турецкими вооруженными силами на севере Ирака.

Население Киркука, выразив свой путь на парламентских выборах весной 2005 года, на референдуме, прошедшем в том же году, в большинстве поддержало инициативу по присоединению к Иракскому Курдистану, однако референдум и его результаты не были признаны ни Багдадом, ни Анкарой, ни Вашингтоном³⁰². В этом отношении позиция Соединенных Штатов была солидарна с Турцией еще в 2003 году — курдские силы из Мосула и Киркука должны были быть выведены и заменены американскими войсками³⁰³. Вашингтон и Анкара, несмотря на разногласия, сходились в общей цели — сохранение единого Иракского государства в его прежних границах и недопущение любых прецедентов, которые могли бы нарушить этот статус. США постепенно примирились с турецкими интересами в регионе, пока общая цель в сохранении единого иракского государства оставалась прежней. Так, еще в 2002 г. Соединенные Штаты предоставили союзнику по НАТО 228 млн долл. в виде военной и экономической помощи. Позже ими было принято решение поддержать выделение кредита Турции от МВФ в размере 31 млрд долл.³⁰⁴

³⁰⁰ Turkish Tensions over Mosul and Kirkuk. Institute for war and peace reporting, 22 February, 2005 – URL: <https://iwpr.net/global-voices/turkish-tensions-over-mosul-and-kirkuk> (дата обращения 25.11.2022)

³⁰¹ Lawrence, Q. Invisible nation... Pp.290-297.

³⁰² CRS Report for Congress. Iraq: US Military Operations. Updated August 4, 2003. URL: <https://studylib.net/doc/11053305/crs-report-for-congress-iraq-u.s.-military-operations-up> (дата обращения 08.11.2022)

³⁰³ The Coming Clash Over Kirkuk. New York Times, February 09, 2005.

³⁰⁴ CRS. Report for Congress. Iraq: The Turkish Factor. Updated October 31, 2002. - URL: https://www.everycrsreport.com/files/20021031_RS21336_f49c0f73416aa42832ff0e0495233ebc0e25d50b.pdf (дата обращения 08.11.2022)

В октябре 2005 г. новая конституция Ирака, подготовленная при активном участии американских советников, вступила в силу. В ней были закреплены положения важные для иракских курдов. В первую очередь, был закреплен конституционно статус Курдистана как автономного района в рамках Иракского государства. Кроме того, конституция давала право Иракскому Курдистану иметь обособленные армейские части; фиксировалось верховенство местного законодательства над федеральным, а также был определен статус курдского языка, ставшего вторым государственным языком страны. Существенным достижением курдов стало конституционное право иметь своего представителя во всех иракских посольских учреждениях³⁰⁵.

Таким образом, именно благодаря американской поддержке курды не просто отстаивали свою автономию в рамках будущего конституционного устройства федеративного Ирака, но и расширили ее. Фактически, курдский регион получал и право на собственную, региональную конституцию, чьи положения не должны были противоречить положениям конституции Ирака в составлении и согласовании которой опять же активное участие принимала курдская сторона при поддержке со стороны Соединенных Штатов. С другой стороны, по мере практического воплощения концепции «нового единого Ирака» и формирования нового конституционного порядка в Ираке США подчеркивают установленные рамки интересов Иракского Курдистана, которых он должен придерживаться, дабы не нарушать статус-кво.

³⁰⁵ Конституция Республики Ирак. 15 октября 2005 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=338>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иракский Курдистан в парадигме внешней политики США на Ближнем Востоке в период с 1988 по 2005 гг. проходит крайне сложный и извилистый путь. После событий 1988 года — применения Саддамом Хуссейном химического оружия против курдского населения Халабджи, Иракский Курдистан возвращается в поле зрения вашингтонских политиков (изначально в Конгрессе), в качестве ситуативного союзника в Ираке в борьбе с правительством Саддама Хуссейна. Именно в стенах Конгресса, в 1988 г. Ситуацию в Иракском Курдистане впервые рассматривают как потенциальный повод для давления на Ирак, а курдов в качестве потенциальных союзников против правительства Хуссейна. Не нашедшая тогда поддержки инициатива Конгресса по санкционному и экономическому давлению на Багдад под предлогом обвинения в нарушениях прав человека и геноциде курдского населения была хронологически первым американским обвинением в адрес Ирака, используемым для политического, экономического и военного давления на правительство Саддама Хуссейна. Наряду с более поздними пунктами (обвинения в производстве оружия массового поражения, вторжение в Кувейт, предполагаемые связи с исламистами), тезис о геноциде курдов и событиях в Халабдже 1988 г. именно с трибун Конгресса озвучивался чаще всего на протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. для обоснования американской политики в Ираке и получения Вашингтоном международной поддержки в этом курсе.

Однако дальнейшие события, развернувшиеся после операции «Буря в пустыне» в 1991 году, проводимой силами американской коалиции в регионе, продемонстрировали отсутствие у Вашингтона единой, четкой стратегии во взаимодействии с Иракским Курдистаном в качестве союзника. Это проистекало из отсутствия единой стратегии того, как стоит поступать в отношении правительства Саддама Хусейна

в Багдаде, после того, как изначальный расчет на военный переворот внутри Ирака не оправдался, как и половинчатые меры по экономическому давлению на Ирак.

Также в ходе этого взаимодействия, Вашингтон не до конца отдавал себе отчет в том, насколько сильно внутреннее размежевание как между различными этнорелигиозными группами, составляющими население Ирака, так и внутри той группы, на которую они делали ставку — среди иракских курдов. В условиях экономического давления обострились противоречия между двумя ключевыми политическими силами курдского региона, что привело к военному конфликту. Соединенным Штатам пришлось вмешаться как военным так и дипломатическим путем во второй половине 1990-х гг., когда внутрикурдский конфликт выявил просчеты непродуманной и непоследовательной политики: крайне низкий эффект как от санкций, наложенных на Ирак, так и от гуманитарной программы «Нефть в обмен на продовольствие» на севере страны; успешная попытка правительственных сил Ирака по закреплению в автономной курдской части Ирака при содействии самих курдов и уничтожение ими части проамериканских оппозиционных сил; усиление позиций Турции в регионе и проводимая Анкарой самостоятельная военная политика на территории Иракского Курдистана без оглядки на позицию Вашингтона. На данном этапе вновь дает о себе знать позиция части конгрессменов — под предлогом защиты курдского этнического меньшинства (не только иракского, но и турецкого), они выступают с подчеркнуто резких позиций, обвиняя Анкару в нарушении прав человека и выступая с инициативой экономических санкций. Таким образом, именно Конгресс, а лишь затем Госдепартамент в середине — второй половине 1990-х гг. ярче всего дает понять позицию Вашингтона относительно политических притязаний и амбиций Анкары, что приведет к

дальнейшим осложнениям американо-турецких отношений накануне войны 2003 г.

Процесс дипломатического и военного урегулирования Соединенными Штатами ситуации в Иракском Курдистане, официально завершившийся подписанием Вашингтонского соглашения в сентябре 1998 года принес свои плоды. Ситуация в регионе стабилизировалась, враждующие курдские партии вновь выступили единым фронтом (что было особенно заметно при отстаивании ими общекурдских интересов во время формирования иракской конституции в 2005 году), а сама территория Иракского Курдистана вновь становится зоной американского политического влияния.

Теракты исламистских группировок, связанных с «Аль-Каидой» в начале 2000-х гг. на территории Курдистана, позволяют администрации Джорджа Буша сформулировать официальный повод для нового военного вмешательства на территорию Ирака и свержения правительства Саддама Хуссейна, обвинив его в сотрудничестве с «Аль-Каидой», что в дальнейшем порождает конфликт между администрацией президента и некоторыми членами Конгресса. Часть конгрессменов (в большинстве — представители Демократической партии) накануне военной кампании 2003 г. обозначают ряд потенциальных проблем, с которыми могут столкнуться США после военной победы. Часть из этих организационных моментов, по наблюдению конгрессменов, не предусмотренных администрацией Джорджа Буша-мл., касалась курдского региона Ирака и его дальнейшего статуса, а также потенциальных региональных амбиций, приводящих к конфликту с Турцией.

После свержения правительства Саддама Хуссейна ключевым моментом для иракских курдов становится необходимость законодательного закрепления прав их региона в рамках новой иракской конституции. У Вашингтона фактически отсутствовала единая четкая

программа устройства послевоенного Ирака. Это порождало ряд новых сложностей во взаимоотношениях Соединенных Штатов и курдов Ирака, поскольку в ходе формирования новой конституции как США, так и Турция были заинтересованы лишь в сохранении ключевого приоритета — территориального единства иракского государства, вследствие чего ряд инициатив и предложений курдской стороны вступает в прямое противоречие с этой позицией. Народ Ирака в ходе формирования нового конституционного устройства страны разделился на три малозависимых друг от друга этнорелигиозных общности — курдов, арабов-шиитов и арабов-суннитов, не считая более малых групп населения. Однако в то же время, в процессе создания конституции и формирования иракского правительства курды находились в более выгодном положении, нежели другие группы населения Ирака, благодаря все той же поддержке со стороны США. И, в итоге, они добились реализации части своих политических и экономических амбиций в новом федеративном иракском государстве. Однако, как показали дальнейшие события, ряд проблем курдского региона, несмотря на его экономическое благополучие по сравнению с большей частью страны, все еще сохраняют свою остроту и актуальность. Проблемы во взаимоотношениях с Турцией, при сохранении с ней тесных экономических связей, вопрос претензий в отношении Мосула и Киркука, рассматриваемых в качестве исконно курдских территорий, продемонстрированный на референдуме в 2017 году настрой большей части курдского населения, поддерживающей идею независимого национального курдского государства. Все эти проблемы, проявившие себя в период 1990-х — 2000-х гг. и не решенные в рамках сотрудничества с Соединенными Штатами по-прежнему остаются актуальными. И в ситуации нового политического кризиса на территории Ближнего Востока курдский фактор может вновь ярко

заявить о себе не только на территории Турции, Сирии или Ирана, но и на севере Ирака, в курдской автономии со столицей в Эрбиле.

Список источников и литературы

I. Источники

Документы администрации президента США

1. President Ronald Reagan, "U.S. Policy toward Iran-Iraq War," National Security Decision Directive 114, November 3, 1983 — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB82/iraq26.pdf> (дата обращения 05.04.2022)
2. President William Jefferson Clinton Statement on Iraq. The White House, September 3, 1996 — URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/9543> (дата обращения 05.04.2022)
3. Report. The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s Geographic Perspectives, 1995-10-01A. — URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/12550> (дата обращения 05.04.2022)
4. Suskind R. The Price of Loyalty: George W. Bush, the White House, and the Education of Paul O'Neill. Simon & Schuster, 2004. P.376
5. Telephone conversation with President Turgut Ozal of Turkey (02.04.91; 19.08 91); Meeting with Turgut Ozal, President of Turkey on July 20, 1991 (20.07.91); — URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/memcons-telcons> (дата обращения 11.06.2022)
6. Telephone conversation with President Turgut Ozal of Turkey (15.04.91) —URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/memconstelcons> (дата обращения 11.06.2022)
7. U.S. Department of Defense Notes from Donald Rumsfeld, [Iraq War Planning], November 27, 2001 — URL:

<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB326/doc08.pdf> (дата обращения 19.09.2022)

Документы Государственного департамента США

8. Ansar al-Islam: Back in Iraq // Middle East Quarterly, Winter 2004, pp. 41-50 — URL: <https://www.meforum.org/579/ansar-al-islam-back-in-iraq> (дата обращения 17.04.2022)

9. Albright Interview on NBC-TV “The Today Show” (02/19/98) — URL <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/980219a.html> (дата обращения 18.08.2022)

10. Albright and PUK and KDP remarks. U.S. Department of State. — URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/980917a.html> (дата обращения 19.05.2022)

11. Albright, Cohen, and Berger at Town Hall Meeting (Iraq) (2/18/98) — URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/980218.html> (дата обращения 17.05.2022)

12. Colin Powell, remarks to the U.N. Security Council, Feb. 5, 2003. — URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2003/17300.htm> (дата обращения 14.11.2022)

13. Country reports on human rights practices for 1988 (February 1989). — URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.c024768830&view=1up&seq> (дата обращения 20.03.2022).

14. Country reports on human rights practices: report submitted to the Committee on Foreign Affairs, U.S. House of Representatives and Committee on Foreign Relations, U.S. Senate by the Department of State in Accordance with sections 116(d) and 502B(b) of the Foreign Assistance Act of 1961, as amended. 1985. — URL:

<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uma.ark:/13960/t3dz0qf3z&view=1up&seq>
(дата обращения 20.03.2022).

15. Country reports on human rights practices: report submitted to the Committee on Foreign Affairs, U.S. House of Representatives and Committee on Foreign Relations, U.S. Senate by the Department of State in Accordance with sections 116(d) and 502B(b) of the Foreign Assistance Act of 1961, as amended. 1992. — URL:

<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.c040638772&view=1up&seq=9> (дата обращения 25.03.2022).

16. Country reports on human rights practices : report submitted to the Committee on Foreign Affairs, U.S. House of Representatives and Committee on Foreign Relations, U.S. Senate by the Department of State in Accordance with sections 116(d) and 502B(b) of the Foreign Assistance Act of 1961, as amended 2000, vol.1. — URL:

<https://babel.hathitrust.org/cgi/ls?field1=ocr;q1=1999%20human%20rights;a=srchls;lmt=ft> (дата обращения 27.03.2022)

17. David Welch, Deputy Assistant Secretary. U.S. Brokered Northern Iraq Accord and U.S.-Iraq Relations (17/09/98) — URL: https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/1998/981015_welch_iraq.html (дата обращения 02.07.2022)

18. Department of State Press Briefing, March 16, 1984 — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB82/iraq52.pdf> (дата обращения 21.04.2022)

19. Francis J. Ricciardone, Special Coordinator for Transition in Iraq, Bureau of Near Eastern Affairs. An American Diplomat's Perspectives On Kurds in the Global Arena (17/04/00) — URL: https://19972001.state.gov/policy_remarks/2000/000417_ricciardone_kurds.html (дата обращения 19.05.2022)

20. Francis J. Ricciardone, Special Coordinator for Transition in Iraq, Bureau of Near Eastern Affairs. Press Briefing after Meetings at Ministry of Foreign Affairs (14/04/00) — URL: https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/2000/000414_ricciardone_iraq.html (дата обращения 19.05.2022)

21. Secretary of State Madeleine K. Albright, Secretary of Defense William S. Cohen, and National Security Advisor Samuel R. Berger (18/02/98) — URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/980218.html> (дата обращения 18.08.2022)

22. Statement by the President. October 31, 1998 — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB326/doc02.pdf> (дата обращения 17.09.2022)

23. U.S. Congress. House. Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on Europe, and the Middle East. Current Developments in the Middle East. S. Hrg. 103-307, October 15, 1993. Hearings, 103d Cong., 1st Sess. Washington, U.S. Government Printing Office. — URL: <https://archive.org/details/currentdevelopme00unit> (дата обращения 05.04.2022)

24. U.S. Department of State Bureau of Intelligence and Research Intelligence Assessment, “Problems and Prospects of ‘Justifying’ War with Iraq,” August 29, 2002. — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB326/doc11.pdf> (дата обращения 02.04.2022)

Материалы Центрального разведывательного управления и Совета национальной безопасности

25. Iran's likely reaction to Iraqi use of chemical weapons (November 4, 1983). — URL: <https://ru.scribd.com/document/163046998/Iran-s-Likely-Reaction-to-Iraqi-Use-of-Chemical-Weapons> (дата обращения 11.02.2022)

26. NIC Activity Report, 18-24 March 1988. — URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP90M00551R001200650022-3.pdf> (дата обращения 15.02.2022)

27. Prospects for Use of Chemical Weapons by Iraq against Iran over the Next Six Months (February 24, 1984). — URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86M00886R001100090010-3.pdf> (дата обращения 16.02.2022)

28. The Iraqi Chemical Weapons Program in Perspective. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIARDP90T01298R000300670001-8.pdf> (дата обращения 15.02.2022)

29. National Strategy for Victory in Iraq: Helping the Iraqi People Defeat the Terrorists and Build an Inclusive Democratic State. National Strategy Council, 2005 — URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/iraq/iraq_strategy_nov2005.html#part1 (дата обращения 19.09.2022)

Материалы Конгресса США

30. Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002 — URL: <https://www.congress.gov/107/crpt/hrpt721/CRPT-107hrpt721.pdf> (дата обращения 06.11.2022)

31. CRS Report for Congress. Iraq's New Security Forces: The Challenge of Sectarian and Ethnic Influences. — URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS22093.pdf> (дата обращения 05.12.2022)

32. CRS Issue Brief for Congress. Iraq: Weapons Programs, UN Requirements, and US Policy. — URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IB92117.pdf> (дата обращения 05.11.2022)

33. CRS Report for Congress: The Kurds in Iraq: Status, Protection and Prospects (May 12, 1994). — URL: https://www.everycrsreport.com/files/19940512_94-423_1831e1390d5ea453982eb569d74ab28141e44c00.pdf (дата обращения 05.04.2022)
34. CRS Report for Congress: The Kurds in Iraq..., p.15 136 Country reports on human rights practices for 1995. — URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pst.000025939910&view=1up&seq=1&skin=2021> (дата обращения 09.04.2022)
35. CRS Report for Congress: Iraq: Oil-For-Food Program, Illicit Trade, and Investigations — URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL30472.pdf> (дата обращения 23.04.2022)
36. CRS Report for Congress Received through the CRS Web Iraq: Post-War Challenges and U.S. Responses, 1991-1998 Updated March 31, 1999. — URL: https://www.everycrsreport.com/files/19990331_98386_10e4cc21020de228e565aacbce3dd59c7e763131.pdf (дата обращения 17.06.2022)
37. CRS Report for Congress. Iraq: The Turkish Factor. Updated October 31, 2002. — URL: https://www.everycrsreport.com/files/20021031_RS21336_f49c0f73416aa42832ff0e0495233ebc0e25d50b.pdf (дата обращения 17.04.2022)
38. CRS Report for Congress. Iraq: US Military Operations. Updated August 4, 2003. (дата обращения 23.04.2022) — URL: <https://studylib.net/doc/11053305/crs-report-for-congress-iraq-u.s.-military-operations-up> (дата обращения 18.04.2022)
39. CRS Report RS21968, “Iraq: Elections, Government, and Constitution», by Kenneth Katzman. Updated June 15, 2006 — URL: https://www.everycrsreport.com/files/20060615_RS21968_32a7cd58eb3b4d294ee1043d10de21ead828ac56.pdf (дата обращения 25.10.2022)

40. Congressional Record. Vol.148. Proceedings and debates of the 107th Congress, 1st session. Washington: US Governmental Printing Office, 2002
41. Congressional Record. Vol.148. Extensions of Remarks of the 107th Congress, 2nd session. Washington: US Governmental Printing Office, 2002
42. Congressional Record. Vol.149. Proceedings and debates of the 108th Congress, 1st session. Washington: US Governmental Printing Office, 2003
43. Congressional Record Vol. 149, No. 41 House of Representatives - March 13, 2003. Controlling the Tyrant In Iraq. — URL: <https://www.congress.gov/108/crec/2003/03/13/CREC-2003-03-13.pdf> (дата обращения 11.08.2022)
44. Congressional Record Vol. 150, No. 88. June 23, 2004 (Senate P.S7265-S7275) National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2005 – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CREC-2004-06-23/html/CREC-2004-06-23-pt1-PgS7265.htm> (дата обращения 05.11.2022)
45. Congressional Record Vol. 150, №. 17 Was America at war in the 1990s? Washington: US Governmental Printing Office, 2004; pp. H.488-494 – URL: <https://www.congress.gov/108/crec/2004/02/11/CREC-2004-02-11-pt1-PgH488-4.pdf> (дата обращения 10.08.2022)
46. Defense Appropriation Act FY1994, Title II, PL 103-139, 11/11/93 — URL: <https://www.congress.gov/103/statute/STATUTE-107/STATUTE-107-Pg1418.pdf> (дата обращения 17.04.2022)
47. Developments in the Middle East, June 1994 : hearing before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, second session, June 14, 1994 — URL: <https://archive.org/details/developmentsinmij1994unit> (дата обращения 19.06.2022)

48. Developments in the Middle East, October 1994: hearing before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, second session, October 4, 1994, — URL: <https://ia802701.us.archive.org/10/items/developmentsinmio1994unitdevelopment/mio1994unit.pdf> (дата обращения 20.06.2022)

49. H. Con. Res. 100 Condemning the deliberate and systematic human rights violations by the Government of Iraq. April 18, 1989 — URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-concurrent-resolution/100?r=1&s=6> (дата обращения 22.06.2022)

50. H.Con.Res.143 — 108th Congress (2003-2004) Relating to the prosecution of Saddam Hussein and other Iraqi officials, military leaders, and citizens who may be responsible for crimes against humanity, attempted genocide, and war crimes. URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-concurrent-resolution/143/text> (дата обращения 23.06.2022)

51. H.Res.124 - Condemning Turkey's illegal invasion of northern Iraq. — URL: <https://www.congress.gov/bill/104thcongress/houserresolution/124/text> (дата обращения 02.07.2022)

52. H.Res. 379 (104th): Expressing the sense of the House of Representatives concerning the eighth anniversary of the massacre of over 5,000 Kurds as a result of a gas bomb attack by the Iraqi government. — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hres379/text> (дата обращения 19.06.2022)

53. H.R.3116 – Department of Defense Appropriations Act, 1994 — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/103/hr3116/text> (дата обращения 19.06.2022)

54. H.J.Res.125 — 105th Congress (1997-1998) Finding the Government of Iraq in material and unacceptable breach of its international obligations. —

URL:<https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-joint-resolution/125/text>
(дата обращения 11.08.2022)

55. House of Representatives; Congressional Record Vol. 150, No. 88 H.4861-4862 — URL: <https://www.congress.gov/108/crec/2004/06/23/CREC-2004-06-23-pt2-PgH4859.pdf> (дата обращения 11.08.2022)

56. H.Con.Res. 137 (105th): Expressing the sense of the House of Representatives concerning the urgent need for an international criminal tribunal to try members of the Iraqi regime for crimes against humanity. — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/105/hconres137/text> (дата обращения 11.08.2022)

57. H. Con. Res. 112 Expressing the sense of the Congress that the United Nations should provide escort assistance to humanitarian relief efforts in Iraq and should deploy United Nations peacekeeping forces to stop the civil war in Iraq. — URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-concurrent-resolution/112> (дата обращения 09.07.2022)

58. H.Con.Res. 226 (105th): Expressing the sense of the Congress that the United States should not take military action against the Republic of Iraq, unless that action is specifically authorized by law — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-105hconres226ih/pdf/BILLS-105hconres226ih.pdf> (дата обращения 09.07.2022)

59. H.Con.Res. 125 (104th): Expressing the sense of Congress that the President should suspend the proposed sale of the Army Tactical Missile System to the Government of the Republic of Turkey — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hconres125> (дата обращения 05.04.2022)

60. H. Con. Res. 133 Expressing the sense of the Congress that the United Nations provide the Kurdish refugees with protection, that the Kurds are political refugees, not economic refugees, that the United States call for the immediate

cessation of the ongoing genocide being committed against the Kurdish people, and that the United States continue to provide humanitarian aid to Kurdish refugees both inside and outside of Iraq. — URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-concurrent-resolution/133> (дата обращения 15.04.2022)

61. H.R. 2333. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 — URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/> (дата обращения 09.04.2022)

62. H.R.5114. Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act, 1991 URL <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/5114> (дата обращения 10.06.2022)

63. H.Res. 322 (105th). In the House of Representatives, U.S., November 13, 1997. — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-105hres322eh/pdf/BILLS-105hres322eh.pdf> (дата обращения 10.06.2022)

64. H.R. 5337. Sanctions Against Iraqi Chemical Weapons Use Act (22/09/1988) — URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-bill/5337?s=1&r=7> (дата обращения 11.02.2022)

65. H.R.2118. Supplemental Appropriations Act of 1993 (URL <https://www.govtrack.us/congress/bills/103/hr2118/text> (дата обращения 09.04.2022)

66. H. CON. RES. 124. To address the suffering of the Kurdish people. — URL: <https://www.congress.gov/bill/102ndcongress/house-concurrent-resolution/124/> (дата обращения 07.04.2022)

67. H.Res.532 - A resolution to express a sense of outrage toward Iraq for its usage of poison gas toward the Kurdish minority. — URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-resolution/532/text> (дата обращения 27.04.22)

68. H. RES. 126. To condemn the treatment of Kurdish and other refugees in Iraq and to urge immediate humanitarian assistance and an end to repression against refugees by the Government of Iraq. — URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-resolution/126> (дата обращения 11.08.2022)

69. Indictment and Prosrecution Of Saddam Hussein. — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CREC-1998-0312/html/CREC-1998-03-12-pt1-PgS1867.htm> (дата обращения 17.06.2022)

70. Iraq: are sanctions collapsing? U.S. Congress Senate Committee on Energy and Natural Resources. Committee on Foreign Relations Date(s) (1998-05-21) 105th Congress, 2nd Session — URL: <https://archive.org/details/gov.gpo.fdsys.CHRG-105shrg49526> (дата обращения 05.08.2022)

71. Iraq: can Saddam be overthrown? U.S. Congress Senate Committee on Foreign Relations Date(s) (1998-03-02) 105th Congress, 2nd Session — URL: <https://archive.org/details/gov.gpo.fdsys.CHRG-105shrg47150> (дата обращения 05.08.2022)

72. Iraq Liberation Act of 1998 (H.R. 4655) — URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/4655> (дата обращения 10.08.2022)

73. Iraq Liberation Act of 1998 (S.2525), — URL: https://irp.fas.org/news/1998/09/98093001_nlt.html (дата обращения 10.08.2022)

74. Iraqi liberation; Congressional Record Vol. 149, No. 56 H.2866-2867 — URL: <https://www.congress.gov/108/crec/2003/04/08/CREC-2003-04-08-pt1-PgH2866-2.pdf> (дата обращения 11.08.2022)

75. Iraq war; Congressional Record Vol. 149, No. 151. S.13192-13193 — URL: <https://www.congress.gov/crec/2003/10/24/CREC-2003-10-24-pt1-PgS13192-2.pdf> (дата обращения 18.08.2022)

76. Iraq's Transitional Law, GAO-04-746R, May 25, 2004. — URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-04-746r.pdf> (дата обращения 20.11.2022)

77. Iraq: United Nations and Humanitarian Aid Organizations. Congressional Research Service RL31766, July 18, 2008 — URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL31766/17> (дата обращения 20.11.2022)

78. Implications for the Department of Defense and military operations of proposals to reorganize the United States Intelligence Community. Hearings before the Committee of Armed Services United States Senate. 108th Congress Second Session (August 16 and 17, 2004) — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-108shrg24495/html/CHRG-108shrg24495.htm> (дата обращения 07.11.2022)

79. Progress In Iraq. Congressional Record Vol. 149, No. 108 (Senate - July 21, 2003) — URL: <https://www.congress.gov/108/crec/2003/07/21/CREC-2003-07-21-pt1-PgS9630.pdf> (дата обращения 08.11.2022)

80. Report of the Select Committee on Intelligence on the U.S. Intelligence Community's Prewar Intelligence Assessments on Iraq, Senate Report 108-301 (U.S. Government Printing Office, July 9, 2004), (hereafter, the "SSCI Report"). — URL: https://irp.fas.org/congress/2004_rpt/102104levin.pdf (дата обращения 08.11.2022)

81. Report of an Inquiry into the Alternative Analysis of the Issue of an Iraq-al Qaeda Relationship by Senator Carl Levin (D-MI) Ranking Member, Senate Armed Services Committee October 21, 2004, p.45 — URL: https://irp.fas.org/congress/2004_rpt/102104levin.pdf (дата обращения 02.11.2022)

82. The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks on Upon the United States: (U.S. Government Printing Office, Washington, DC, July 2004 (hereafter, the “9/11 Commission Report”) — URL: https://irp.fas.org/congress/2004_rpt/102104levin.pdf (дата обращения 10.10.2022)

83. S.Con.Res. 71 (105th): Iraq Condemnation bill — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS105sconres71pcs/pdf/BILLS-105sconres71pcs.pdf> (дата обращения 10.10.2022)

84. S. 2300 (103rd): A bill to prohibit all United States military and economic assistance for Turkey until the Turkish Government takes certain actions to resolve the Cyprus problem and complies with its obligations under international law. — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/103/s2300> (дата обращения 09.04.2022)

85. Sec. 302, PL 103-211, 02/12/94, Supplemental Appropriation — URL: <https://www.congress.gov/103/statute/STATUTE-107/STATUTE-107-Pg1418.pdf> (дата обращения 09.04.2022)

86. Self-determination for the Kurds. Congressional Record Vol. 143, No. 55 (House of Representatives - May 01, 1997). — URL: <https://www.congress.gov/105/crec/1997/05/01/CREC-1997-05-01-pt1-PgH2152-2.pdf> (дата обращения 15.09.2022)

87. S.Res.91 A resolution to condemn Turkey's illegal invasion of Northern Iraq. — URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-resolution/91?s=1&r=71>; <https://www.congress.gov/104/crec/1995/03/23/CREC-199503-23-pt1-PgS4516.pdf> (дата обращения 15.08.2022)

88. Situation of Kurds in Turkey, Iraq and Iran. Briefing of the Comission on Security and Cooperation in Europe. Washington DC (17.05.1993) — URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pur1.32754063100576&view=1up&seq=1> (дата обращения 19.03.2022)

89. S. 1347 [Report No. 101-80] A bill to amend the Foreign Assistance Act of 1961 and the Arms Export Control Act, and related statutory provisions, to authorize development and security assistance programs for fiscal year 1990, and for other purposes. July 18 (legislative day, January 3), 1989 – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/101/s1347> (дата обращения 10.06.2022)

90. S. 2787 A bill the Iraq International Law Compliance Act of 1990. June 28 (legislative day, June 11), 1990 — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/101/s2787> (дата обращения 18.02.2022)

91. S.Res 167 – A resolution expressing the sense of the Senate concerning the Iraqi Government`s campaign against the March Arabs of southern Iraq (20.11.1993) — URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/senateresolution/167> (дата обращения 16.03.2022)

92. S.1281 - Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 URL <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/senate-bill/1281> (дата обращения 05.04.2022)

93. S.320 - Omnibus Export Amendments Act of 1991 102nd Congress (1991-1992) — URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/320> (дата обращения 09.07.2022)

94. S.2848 Sanctions Against Iraqi Chemical Weapons Use Act (30/09/1988) — URL: <https://www.congress.gov/bill/100thcongress/senate-bill/2848?r=1&s=3> (дата обращения 10.02.2022)

95. U.S. Congress. House. Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on Europe and the Middle East. Developments in the Middle East, October 1993. October 21, 1993. Hearings, 103d Cong., 1st sess. Washington, U.S. Government Printing Office, 1993. p. 68. — URL: <https://archive.org/details/developmentsinmio1993unit/page/68/mode/2up> (дата обращения 01.04.2022)

96. U.S. Policy toward Iraq: Mobilizing the Opposition. — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG106shrg61045/html/CHRG-106shrg61045.htm> (дата обращения 20.04.2022)

97. Turkey looks outside its borders to solve its Kurdish question, when the problem clearly rests within. Congressional Record Vol. 143, № 156 (Extensions of Remarks) - November 08, 1997 — URL: <https://www.congress.gov/105/crec/1997/11/08/CREC-1997-11-08-pt1-PgE2251-2.pdf> (дата обращения 11.06.2022)

Материалы личного происхождения

98. Baer, R. See no evil: the true story of a ground soldier in the CIA's war on terrorism. – New York: Crown Publishers, 2002. 284 p.

99. Bremer, L. Paul; McConnell, Malcolm. My year in Iraq: the struggle to build a future of hope. – New York: Simon & Schuster, 2006. 432 p.

100. Bush, G., Scowcroft B. A world transformed. – New York. Knopf, 1998. 624 p.

101. Galbraith, P. W. The end of Iraq: how American incompetence created a war without end. – New York: Simon & Schuster, 2006. 271 p.

102. Буш, Дж. Ключевые решения. / Дж.Буш. - М.: ЗАО «ОЛМА-Медиа Групп», 2011. - 543 с.

103. Олбрайт М. Религия и мировая политика. / М.Олбрайт. - М.: Альпина Бизнес Бук, 2007. - 352 с.

Материалы СМИ

104. After the War; Baker Sees and Hears Kurds' Pain in a Brief Visit at Turkish Border. New York Times, 9 April 1991 — URL:

<https://www.nytimes.com/1991/04/09/world/after-the-war-baker-sees-and-hears-kurds-pain-in-a-brief-visit-atturkish-border.html> (дата обращения 01.04.2022)

105. American Advisor to Kurds Stands to Reap Oil Profits. New York Times, Nov. 12, 2009 — URL: <https://www.nytimes.com/2009/11/12/world/middleeast/12galbraith.html> (дата обращения 22.10.2022)

106. Attack on Iraq; Clinton`s Statement: We Are Delivering a Powerful Message to Saddam. New York Times, December, 17, 1998 – URL: <https://www.nytimes.com/1998/12/17/world/attack-iraq-clinton-s-statement-weare-delivering-powerful-message-saddam.html> (дата обращения 11.06.2022)

107. General reverses his role. San Francisco Chronicle, 26 February, 2003 – URL: <https://www.sfgate.com/business/article/General-reverses-his-role-2631370.php> (дата обращения 11.08.2022)

108. Fleeing Iraqi Kurds Turned Back By Iran. Washington Post. September 11, 1996 – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1996/09/11/fleeing-iraqi-kurds-turned-back-by-iran/5ed2de4d0dd4-4bf5-a1ce-4ad7a18c694f/> (дата обращения 17.06.2022)

109. France to Pull Its Planes Out Of Patrols over Northern Iraq. New York Times, Dec.1996 – URL: <https://www.nytimes.com/1996/12/28/world/france-to-pull-its-planes-out-of-patrols-over-northerniraq.html> (дата обращения 09.06.2022)

110. Ending Operation in Iraq, Turkey Claims Success Against Kurds. New York Times, April 27, 1995 – URL: <https://www.nytimes.com/1995/04/27/world/ending-operation-in-iraq-turkey-claims-success-against-kurds.html> (дата обращения 09.06.2022)

111. How Saddam Built His War Machine – With Western Help. Washington Post, September 17, 1990. – URL:

<https://www.washingtonpost.com/wpsrv/inatl/longterm/iraq/stories/wartech091790.htm> (дата обращения 01.04.2022)

112. Human Rights Watch report. Whatever happened to the Kurds? 11 March 1991 – URL: <https://www.hrw.org/reports/1991/IRAQ913.htm> (дата обращения 11.07.2022)

113. Kurds Consolidate Power in North Iraq. Washington Post. December 20, 1998 – URL: <https://www.washingtonpost.com/wpsrv/inatl/longterm/iraq/stories/kurds122098.htm> (дата обращения 10.06.2022)

114. Kurds in Iraq Warned by Turkey, Iran and Syria. New York Times, November 15, 1992 – URL: <https://www.nytimes.com/1992/11/15/world/kurds-in-iraq-warned-by-turkey-iran-and-syria.html> (дата обращения 07.04.2022)

115. Kurds Would Not Fight Iraq. Guardian, November 27, 1990.

116. Masoud Barzani and the roots of Kurdish distrust of the United States. Brookings, November 02, 2017 – URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/11/02/masoud-barzani-and-the-roots-of-kurdish-distrust-of-theunited-states/> (дата обращения 05.04.2022)

117. Money, not ideology, drives Iraqi Kurds. Washington Post, October 25, 1996. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1996/10/25/money-not-ideology-drives-iraqi-kurds-disputes/d0184fba-6eb3-4928-b8d6-ff07f4661860/> (дата обращения 11.06.2022)

118. Mr. Big. Where is Jalal Talabani taking Iraq? The New Yorker. February 5, 2007 – URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2007/02/05/mr-big> (дата обращения 05.09.2022)

119. Paul Bremer news conference, Aug. 2, 2003 – URL: <http://www.cnn.com/2003/US/08/08/nyt.gordon/> (дата обращения 10.08.2022)

120. Sorting The Bad From The Not So Bad. Time, May 19, 2003. –
URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,1004842,00.html>
(дата обращения 05.09.2022)

121. Talabani: Paris must support new Iraq. FigaroVox, October 31, 2006
– URL: https://www.lefigaro.fr/debats/2006/10/31/01005-20061031ARTWW90274-talabani_paris_must_support_new_iraq_.php (дата обращения 20.11.2022)

122. The Coming Clash over Kirkuk. New York Times, February 09, 2005.
– URL: <https://www.nytimes.com/2005/02/09/opinion/the-coming-clash-over-kirkuk.html> (дата обращения 08.11.2022)

123. Turkey Facing the High Costs of Being America's Ally. Washington Post, May 19, 1991. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1991/05/19/turkey-facing-the-high-costs-of-being-americas-ally/ff8fcd27-a6af-44ec-b5c6-9242bceee97d/> (дата обращения 10.03.2022)

124. Uprising in Iraq may be slow because of U.S. inaction in 1991. Seattle Post-Intelligencer. April 4, 2003 – URL: <http://www.seattlepi.com/national/article/Uprising-in-Iraq-may-be-slow-because-of-U-S-1111482.php> (дата обращения 10.06.2022)

125. U.S.-Bound Kurds Glad to Leave Iraq. New York Times, September 16, 1996 – URL: <https://www.nytimes.com/1996/09/16/world/us-bound-kurds-glad-to-leave-iraq.html> (дата обращения 18.05.2022)

126. U.S. launches missile strikes against Iraq. CNN, September 3, 1996 – URL: <http://edition.cnn.com/WORLD/9609/03/iraq.bombing/index.html> (дата обращения 18.06.2022)

127. U.S. policy on Iraq draws fire in Ohio. CNN, February 18, 1998 – URL: <http://edition.cnn.com/WORLD/9802/18/town.meeting.folo/> (дата обращения 18.08.2022)

128. U.S. Had Key Role in Iraq Buildup. The Washington Post. 30 December. 2002. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2002/12/30/us-had-key-role-in-iraq-buildup/133cec74-3816-46529bd8-7d118699d6f8/> (дата обращения 13.08.2022)

129. В Ираке курдский лидер убит исламистскими экстремистами (10.02.2003) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.russian-america.com/common/arc/story.php/36172> (дата обращения 19.09.2022)

Документы ООН

130. Kurdistan National Assembly Elections Law – Iraq (KNA), UNAMI Unofficial Translation, Elections in the Kurdistan Region of Iraq, United Nations Assistance Mission in Iraq, 1992

131. Резолюция Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 г. [Электронный ресурс] – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения 05.03.2022)

132. Резолюция Совета Безопасности ООН 706 [Электронный ресурс] – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/26/PDF/NR059726.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.03.2022)

133. Резолюция Совета Безопасности ООН 712 [Электронный ресурс] – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/32/PDF/NR059732.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.03.2022)

134. Устав ООН. Глава VII: Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения 17.05.2022)

135. Islamic Movement of Kurdistan – URL: <http://web.stanford.edu/group/mappingmilitants/cgi-bin/groups/view/25> (дата обращения 13.08.2022)

136. Kurdistan Regional Government Representation in the United States. History of KRG US Representation. – URL: <https://us.gov.krd/en/the-representation/history-of-kr-g-us-representation/> (дата обращения 30.11.2022)

Конституция Ирака

137. Конституция Республики Ирак. 15 октября 2005 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения 06.11.2022)

II. Литература

1. Абалян А.И. Ирано-иракский вооружённый конфликт в 1980-1988 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке / А.И.Абалян // Вестник СПбГУ. Сер. 6. - 2015. - № 2. - С. 56-57

2. Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: специальность 23.00.04. «Политические проблемы международных отношений и глобального развития»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Авдои Темур Сартифович; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2009. 159 с.

3. Аверьянов П. И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX века / П.И.Аверьянов – Тифлис: 1900. 515 с.

4. Алькалла Адиб Ахмед. Сверхдержавы и Ирак (эволюция политики США и СССР в отношении Ирака в 1958-1991 гг.): специальность 07.00.03. «Всеобщая история (новая и новейшая история)»: диссертация на

соискание учёной степени кандидата исторических наук /Алькалла Адиб Ахмед; ИВ РАН. - Москва, 1993. 232 с.

5. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО Издательство АСТ, 2003. 444 с.

6. Березин И.Н. Путешествие по Северной Персии: с портретом Мухаммед Шаха, планами и видами замечательных мест / И.Н.Березин - Казань: Тип. Губ. Правл. и в Унив., 1852. 72 с.

7. Вертяев К.В. Иракский Курдистан на пути к независимости: позиция России по вопросу самоопределения иракских курдов / К.В.Вертяев // Труды Института востоковедения РАН. – 2017. - № 5. - С. 295-305

8. Вертяев К.В., Иванов И.С. Курдский национализм: история и современность / К.В. Вертяев, И.С.Иванов - М.: ЛЕНАНД, 2015. 348 с.

9. Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране) / К.В. Вертяев, О.И.Жигалина, И.С.Иванов - М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 142 с.

10. Воробьев С. В., Матвеев О. В. США в формировании политического статуса Иракского Курдистана: история и современность / С. В. Воробьев, О. В. Матвеев // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2021. - №2 (843). - С. 220-234

11. Гончаров А.И. Ирак в системе военно-политических отношений в районе Персидского залива: 1979-2003: специальность 07.00.03. «Всеобщая история (новая и новейшая история)»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Гончаров Александр Иванович; ИВ РАН. - Москва, 2010. - 279 с.

12. Дасни Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике: специальность 23.00.02 «Политические институты и процессы»:

диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Дасни Юрий Романович; Дипломатическая академия МИД РФ - Москва, 1998. - 186 с.

13. Дудайти А.К. Война в Ираке 2003 г. и позиция ведущих стран-членов Евросоюза / А.К.Дудайти // *Via in tempore. История. Политология.* - 2016. - №1 (222). - С.56-60

14. Жигалина О.И. Проблема курдского урегулирования и Запад / О.И.Жигалина // *Ближний Восток и современность.* - №19. - 2003 -С.255-265

15. Злотникова А.Е. Политика США в отношении Ирака: от «доктрины Картера» до «войны в Заливе» (1980–1990): специальность 07.00.03. «Всеобщая история (новая и новейшая история)»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Злотникова Анастасия Евгеньевна; МГУ - Москва, 2009. - 285 с.

16. Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991-2011 гг.) / С.М.Иванов. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. - 86 с.

17. Иванов С.М. Международный аспект проблемы самоопределения Иракского Курдистана (90-е годы XX в. - начало XXI в.): специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Иванов Станислав Михайлович; ИВ РАН - Москва, 2008. - 189 с.

18. Каширина Т.В. Американская концепция современного миропорядка и американо-российские отношения на рубеже XX-XXI вв. / Т.В.Каширина // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки.* - 2010 (2). - С.116-120

19. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века (сборник статей) /отв. ред. О. И. Жигалина. – М.: ИБВ, 2006. - 341 с.

20. Лазарев М.С. Исламизм в современном Курдистане / М.С.Лазарев // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.) - М.: 2004. - 105 с.
21. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века — 1917 г.) / М.С. Лазарев - М.: Наука, 1964. - 400 с.
22. Лебский М.А. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке. / М.А. Лебский - М.: Алгоритм, 2016. - 352 с.
23. Лерх П.И. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Книга 1 / П.И. Лерх - С.-П.: 1856. - 132 с.
24. Минорский В. Ф. Курды: заметки и впечатления / В.Ф.Минорский. – С.-П.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1915. - 43 с.
25. Мгой Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке и новейшее время. / Ш.Х.Мгой - М.: Наука, 1991. - 327 с.
26. Мгой Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане / Ш.Х.Мгой // Сборник статей «Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.)» - М.: ИИИиБВ, 2004. - С. 107-120
27. Мосаки Н.З. Геополитический аспект современного курдского вопроса: специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Мосаки Нодар Зейналович; ИВ РАН - Москва, 2001. 205 с.
28. Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века - начало XXI века) / Н.З.Мосаки. - М.: Институт Ближнего Востока, 2011. - 346 с.
29. Мурадян И. М. США и курдская государственность в Ираке [Электронный ресурс] / И.М.Мурадян – URL: <https://kurdistan.ru/2>

011/10/11/articles12527_SSHA_i_kurdskaya_gos.html?ysclid=ljkxx9d7tm933014129 (дата обращения 05.04.2022)

30. Свистунова И.А. Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики: 1990 - 2006 гг.: специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Свистунова Ирина Александровна; Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД РФ- Москва, 2007. 183 с.

31. Сенников А.И. Иракские курды в политике США в 1969–1976 гг. / А.И.Сенников // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. - № 10. - С.74-84

32. Сенников А.И. Курдский вопрос в контексте ближневосточной политики администрации Р. Рейгана в 1981–1987 гг. / А.И.Сенников // Россия и Америка в XXI веке. – 2019. - №3.

33. Сенников А.И. Курдский вопрос в политике администрации Дж. Картера в контексте Иранской революции (1977–1980 гг.) / А.И.Сенников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. - №1. - С.41-46

34. Сенников А.И. Политика США в отношении Иракского Курдистана в 1945–1989 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (новая и новейшая)»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Сенников Алексей Иванович; Вятский государственный университет. - Киров, 2020. 304 с.

35. Супотницкий М.В., Шило Н.И., Ковтун В.А. Химическое оружие в ирано-иракской войне 1980– 1988 годов / М.В.Супотницкий, Н.И.Шило, В.А.Ковтун // Вестник войск РХБ защиты. - 2019. - № 1. - С. 150-174.

36. Уразов, А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны / А.М.Уразов. - М.: АСТ, 2019. - 416 с.
37. Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку [Электронный ресурс] / А.И.Уткин // Россия в глобальной политике. - 2005. - № 4. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-konczepczyia-razdelivshaya-ameriku/?ysclid=lhqucptgbu563287602> (дата обращения 10.06.2022)
38. Abbas V. Kurds and the State in Iran: The Making of Kurdish Identity. London, I.B. Tauris, 2011. 232 p.
39. al-Khurasan, S. Political Currents in Iraqi Kurdistan. Al-Balagh Foundation, Beirut, Lebanon, 2001
40. Arato A. Constitution making under occupation: the politics of imposed revolution in Iraq. Imprint New York: Columbia University Press, 2009. 360 p.
41. Ashley S. Deeks, Matthew D. Burton Iraq's Constitution: A Drafting History. Cornell International Law. Journal. Vol. 40, №1, 2007
42. Aykan Mahmut Bali. Turkey's Policy in Northern Iraq, 1991-95. Middle Eastern Studies, Vol. 32, №. 4, 1996. pp. 343-366
43. Bengio O. The Kurds of Iraq: Building a State within a State. Boulder, Colo and London: Lynne Rienner, 2012. 346 p.
44. Between Iraq and a Hard Place: The Kurdish Predicament. Iran, Iraq, and the Legacies of War. Ed. by Lawrence G. Potter, Gary G. Sick, Pekgrave Macmillan, 2006
45. Climent, J. The Kurds: state and minority in Turkey, Iraq and Iran. New York: Facts on File, 1996. 225 p.

46. Chaliand, G. A people without a country: the Kurds and Kurdistan. New York: Olive Branch Press, 1993. 259 p.
47. Eland, Ivan. The Way Out of Iraq. Decentralizing the Iraqi Government // International Journal on World Peace, Vol. 22, № 1 (March, 2005), pp. 39-81 – URL: <http://www.jstor.org/stable/20753476?origin=JSTOR-pdf> (дата обращения 05.11.2022)
48. Entessar, N. Kurdish etnonationalism. Boulder: Lynn Rienner Publishers, Colorado, 1992. 208 p.
49. Entessar, N. Kurdish Politics in the Middle East. Lanham, Rowman & Littlefield, 2010. 265 p.
50. From Tribe to Nation: Iraqi Kurdistan on the Cusp of Statehood. Middle East Program Occasional Paper Series, 2016. 32 p.
51. Galbraith P. W., Iraq: The Way to Go. The New York Review of Books 54, no. 13. August 16, 2007 – URL: <https://www.nybooks.com/articles/2007/08/16/iraq-the-way-to-go/> (дата обращения 22.10.2022)
52. Gardner, L. C. Three Kings: The Rise of an American Empire in the Middle East After World War II. New York: The New Press, 2009. 260 p.
53. Goldschmidt A., Davidson L., A concise History of the Middle East. Westview Press, 2006, 559 p.
54. Gray, C. W., Petrocapitalism in Iraqi Kurdistan: Leveraging Oil and Gas Firms in Post-War Iraq. CMC Senior Theses, 2012. 337 p.
55. Gunter M. Arab-Kurdish Relations and the Future of Iraq. Third World Quarterly, Vol. 32, № 9, 2011. pp. 1623-1635
56. Gunter M. A de facto Kurdish state in Northern Iraq. Third Worlds Quarterly, Vol 14, №2, 1993. pp. 295-319

57. Gunter M. Foreign Influences on the Kurdish Insurgency in Iraq. *Conflict Quarterly*, 1992. pp. 7-24
58. Gunter M. The KDP-PUK Conflict in Northern Iraq. *Middle East Journal*, Vol. 50, No. 2. Spring, 1996, pp. 224-241
59. Gunter M. *The Kurds: A Modern History*. Markus Wiener Publishers, Princeton, 2016. 236 p.
60. Gunter, M. The Five Stages of American Foreign Policy towards the Kurds. *Insight Turkey*, Vol 13, № 2, 2011
61. Goldschmidt Jr A., Davidson L. *A concise History of the Middle East*. Westview Press, 2006. 528 p.
62. Černý H. *Iraqi Kurdistan, the PKK and international relations: theory and ethnic conflict* // Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge, 2018. 358 p.
63. Houston, C. *Kurdistan: Crafting of National Selves*. Bloomington: Indiana University Press, 2008. 186 p.
64. Izady, M. *The Kurds: A Concise Handbook*. Washington & London: Taylor & Francis, 1992. 268 p.
65. Kelly M.J. *Ghosts of Halabja: Saddam Hussein and the Kurdish genocide*. Praeger Security International, Westport, Connecticut, London, 2004. 196 p.
66. Kelly M.J. The Kurdish Regional Constitution within the Framework of the Iraqi Federal Constitution: A Struggle for Sovereignty, Oil, Ethnic Identity, and the Prospects for a Reverse Supremacy Clause. *Penn State Law Review*, Vol. 114, № 3, 2010, pp. 707-808
67. Lawrence, Q. *Invisible nation: how the Kurds' quest for statehood is shaping Iraq and the Middle East* New York: Walker & Company, 2008. 384 p.

68. Les Kurdes et les Etats. Peuples méditerranéens. Mediterranean peoples. Éditions Anthropos, Paris, 1994. №.68-69. 319p.
69. Lortz M. G. Willing to face Death a History of Kurdish Military Forces — the Peshmerga — from the Ottoman Empire to Present-Day Iraq. Florida State University, 2005. 108 p.
70. Majeed K. Oil and the Kurds, A Study of Iraqi Iranian-Kuwaiti relation. Dar-Al-Hakama, Baghdad, 1997. 185 p.
71. Makiya, K. Republic of Fear: The Politics of Modern Iraq. Updated Edition. University of California Press, 1998. 346 p.
72. Marcus, A. Blood and Belief. The PKK and the Kurdish. Fight for Independence. New York and London New York University Press, 2007. 364 p.
73. McDowall, D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004. 515 p.
74. Meho L. I. The Kurdish Question in U.S. Foreign Policy: A Documentary. Sourcebook. Greenwood Publishing Group, 2004. 698 p.
75. Morrow, J. Iraq's Constitutional Process II an Opportunity Lost. United States Institute of Peace, 2005. 24 p.
76. Nimrod R. Ibrahim al-Ja'fari. Iraq's Designated Prime Minister, who is he? Free Muslims Coalition. 5 March, 2005
77. Olson R. The Goat and the Butcher: Nationalism and State Formation in Kurdistan-Iraq since the Iraqi War. Costa Mesa, Calif.: Mazda Publishers, 2005. 278 p.
78. Olson, R. The Creation of a Kurdish State in a 1990? Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, Vol.15, №4, 1992. pp. 1 - 20.

79. Olson, R. The Kurdish Question in the Aftermath of the Gulf War: Geopolitical and Geostrategic Changes in the Middle East. *Third World Quarterly*, Vol. 13, № 3, 1992. pp. 475-499
80. Olson, R. The Kurdish Nationalist Movement in the 1990s: Its Impact on Turkey and the Middle East. The University Press of Kentucky, 1996. 208 p.
81. Olson, R. Turkey-Iran Relations, 1997 to 2000: The Kurdish and Islamist Questions. *Third World Quarterly*, Vol. 21, № 5, 2000. pp. 871-890
82. Otterman, S. Iraq: The Interim Constitution. Council on Foreign Relations, February 2, 2005 – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/iraq-interim-constitution> (дата обращения 11.11.2022)
83. Pelletiere S. C. The Kurds: An Unstable Element in the Gulf. Boulder, CO: Westview Press, 1984. 232 p.
84. Pelletiere S. C. Oil and the Kurdish question: how democracies go to war in the era of late capitalism. Lanham, MD: Lexington Books. 2016. 220 p.
85. Phillips D. L. The Kurdish spring: a new map of the Middle East. By David L. Phillips. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers. 2015. 195 p.
86. Radical Islam in Iraqi Kurdistan: The Mouse that Roared? Middle East Briefing, № 47, February 2003 – URL: <https://web.archive.org/web/20111121202552/http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/iraq-irangulf/iraq/B004-radical-islam-in-iraqi-kurdistan-the-mouse-that-roared.aspx> (дата обращения 05.08.2022)
87. Roberts J. The Kurdish Crisis of 1996. IBRU Boundary and Security Bulletin. Autumn 1996. pp.70-75
88. Robinson, L. Masters Of Chaos. The Secret History of The Special Forces. Perseus Books Group, 2004. 432 p.

89. Rogg, I.; Rimscha, H. The Kurds as parties to and victims of conflicts in Iraq. *The International Review of the Red Cross* Volume 89, № 868, December 2007
90. Romano D. Iraqi Kurdistan: challenges of autonomy in the wake of US withdrawal. *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944). Vol. 86, № 6, November 2010, pp. 1345-1359
91. Romano D. Hussein R., Rowe Stephen. *The United States and the Kurds of Iraq: Strange Allies — Between State and Non-State. Politics and Society in Kurdistan-Iraq and Palestine*. Ed. by Gülistan Gürbey, Sabine Hofmann, Ferhad Ibrahim Seyder. Palgrave MacMillan. 2017, pp. 177-195
92. Rubin, Michael. Is Iraqi Kurdistan a Good Ally? American Enterprise Institute. Jan 07, 2008 – URL: <https://www.aei.org/research-products/report/is-iraqi-kurdistan-a-good-ally/> (дата обращения 20.11.2022)
93. Sayari S. Turkey: The Changing European Security Environment and the Gulf Crisis. *Middle East Journal*, Vol. 46, № 1, 1992
94. Schanzer J. Ansar al-Islam: Back in Iraq. *Middle East Quarterly*, Winter 2004, pp. 41-50
95. Stansfield G. *Iraqi Kurdistan, Political Development and Emergent Democracy*. RoutledgeCurzon, 2003. 280 p.
96. The Geopolitical Realities of Kurdistan vs. Hopes for a New World Order. *Altered States: A Reader in the New World Order*. Ed. by Phyllis Bennis, Michel Moushabeck, Interlink Pub Group Inc, 1998. pp. 538,
97. *The Kurds in a Changing Middle East History, Politics and Representation*. Ed. by Faleh A. Jabar and Renad Mansour. London: I.D.Taurus, 2019. 272 p.